

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

НАУЧНАЯ ИНИЦИАТИВА 2025

Сборник статей Международного
научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 27 октября 2025 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2025

УДК 001.12
ББК 70
Н34

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Н34 Научная инициатива 2025 : сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса (27 октября 2025 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. — 179 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-901-7

Настоящий сборник составлен по материалам Международного научно-исследовательского конкурса НАУЧНАЯ ИНИЦИАТИВА 2025, состоявшегося 27 октября 2025 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конкурса являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-901-7

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Базарбаева С.М., доктор технических наук
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	7
ESG-ИНВЕСТИРОВАНИЕ: ОТ МОДНОГО ТРЕНДА К СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НЕОБХОДИМОСТИ	8
<i>Попова Светлана Владимировна, Шикин Никита Александрович</i>	
ДИНАМИКА И СТАТИСТИКА ЗАКРЕДИТОВАННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	15
<i>Бондарева Валерия Гивиевна</i>	
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВА	24
<i>Гасанов Заур Арифович</i>	
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО И АЛЬЯНСЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РАСШИРЕНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ.....	29
<i>Гедз Елизавета Андреевна, Бокова Анастасия Антоновна</i>	
НАЛОГ НА ИГОРНЫЙ БИЗНЕС В РФ: ФИСКАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ	34
<i>Тахохова Дана Артуровна</i>	
ФИНАНСОВАЯ ИНКЛЮЗИЯ И РАСШИРЕНИЕ БАНКОВСКИХ УСЛУГ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ	41
<i>Тургали Нурымжан Таттимбетулы, Мырзабеккызы Кундыз</i>	
СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	49
СИСТЕМНЫЕ РИСКИ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ	50
<i>Ломберг Антон Георгиевич</i>	
ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ: БАЛАНС МЕЖДУ КОНТРОЛЕМ И СТИМУЛИРОВАНИЕМ	60
<i>Овчинникова Кристина Александровна</i>	
НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ: ВИДЫ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	65
<i>Каркусова Диана Сослановна</i>	
СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	72
ВЛИЯНИЕ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ НА ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СЕМЬЕ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	73
<i>Ревенко Светлана Павловна, Кордыш Оксана Евгеньевна</i>	
СТАНОВЛЕНИЕ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ В ОНТОГЕНЕЗЕ	80
<i>Балезина Светлана Николаевна, Анохина Марта-Валентина Сергеевна</i>	

СЕКЦИЯ ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ.....	85
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СОЦИАЛЬНЫХ КОНТЕКСТАХ: КОНСТРУКТИВНЫЕ И ДЕСТРУКТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ	86
<i>Сенькина Елизавета Сергеевна, Маленко Сергей Анатольевич, Некита Андрей Григорьевич</i>	
МОЛОДЕЖЬ В МЕДИАСТРАТЕГИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ФИНЛЯНДИИ.....	93
<i>Смирнов Александр Валерьевич, Маленко Сергей Анатольевич, Некита Андрей Григорьевич</i>	
СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ	102
ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ «ЦИФРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В ЭКРАННОМ ИСКУССТВЕ	103
<i>Сошникова Ирина Викторовна, Маленко Сергей Анатольевич, Некита Андрей Григорьевич</i>	
СИМВОЛИЗМ В РЕКОНСТРУКЦИИ САКРАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ КУЛЬТУРЫ	114
<i>Форикова Елена Анатольевна, Некита Андрей Григорьевич, Маленко Сергей Анатольевич</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	122
ОПТИМИЗАЦИЯ ПАРАМЕТРОВ ЭКСТРАКЦИИ КАРОТИНОИДОВ ИЗ CUCURBITA PERO ГЛУБИННЫМИ ЭВТЕКТИЧЕСКИМИ РАСТВОРИТЕЛЯМИ (NADES) ДЛЯ ПИЩЕВЫХ ПРИМЕНЕНИЙ.....	123
<i>Андрюков Валерий Борисович, Табакаева Оксана Вацлавовна</i>	
РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА СЛОЖНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ СЕТЕЙ	132
<i>Пономарева Светлана Алексеевна, Ключникова Дарья Алексеевна, Шабарин Евгений Дмитриевич</i>	
СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	137
ВЛИЯНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ К РЕГУЛЯРНЫМ ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ	138
<i>Пенин Денис Олегович</i>	
СЕКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	146
ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ РАБОТЫ И НАБОР ХЛЕБНЫХ ЗЛАКОВ В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ ЧЕЧЕНЦЕВ	147
<i>Садулаев Эмилхан Султанбекович</i>	

СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	153
ОБРАЗ ИЗБАЛОВАННОСТИ ДЕТЕЙ В РАССКАЗЕ Р. БРЭДБЕРИ «THE VELDT»	154
<i>Косинова Вероника Васильевна</i>	
СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	159
МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДОШКОЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	160
<i>Воробьев Александр Константинович, Попов Сергей Анатольевич</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	165
ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ РЕГЕНЕРАТИВНОЙ МЕДИЦИНЫ.....	166
<i>Корельская Ирина Евгеньевна, Мельничук Елизавета Юрьевна</i>	
СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.....	172
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСПОЛНИТЕЛЬСКИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ	173
<i>Щученко Александра Игоревна</i>	

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 330.341

ESG-ИНВЕСТИРОВАНИЕ: ОТ МОДНОГО ТРЕНДА К СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НЕОБХОДИМОСТИ

Попова Светлана Владимировна

профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,

к.э.н., доцент

Шикин Никита Александрович

курсант

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил

«Военно-воздушная академия имени

профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

Аннотация: В статье проводится комплексный анализ концепции ESG-инвестирования как трансформирующего фактора в системе мировых финансов. Рассматриваются структурные компоненты ESG-подхода (экологический, социальный, управленческий) и их влияние на долгосрочную устойчивость компаний. Выявляются ключевые драйверы распространения ESG-стандартов, включая изменение инвестиционных стратегий крупного капитала, усиление регуляторного давления и рост общественного запроса на социально ответственную деятельность бизнеса. Особое внимание уделяется практическим аспектам интеграции ESG-принципов – от базового скрининга до тематического инвестирования и инвестирования воздействия. В контексте российских реалий анализируется текущее состояние рынка ESG-финансирования, выделяются основные инструменты (ESG-облигации, целевые кредиты) и институциональные барьеры. На основе изучения отраслевой практики и регуляторных инициатив формулируются прогнозные тенденции развития ESG-агенты в России до 2030 года с учетом процессов локализации и адаптации к геополитическим вызовам.

Ключевые слова: ESG-инвестирование, устойчивое развитие, корпоративное управление, социальная ответственность, экологические стандарты, ESG-облигации, нефинансовая отчетность, гринвошинг, БРИКС.

ESG INVESTING: FROM A FAD TO A STRATEGIC NECESSITY

Popova Svetlana Vladimirovna
Shikin Nikita Alexandrovich

Abstract: The article provides a comprehensive analysis of the concept of ESG investing as a transformative factor in the global financial system. It examines the structural components of the ESG approach (environmental, social, and governance) and their impact on the long-term sustainability of companies. It identifies the key drivers of the spread of ESG standards, including changes in the investment strategies of large capital, increased regulatory pressure, and growing public demand for socially responsible business practices. Particular attention is paid to the practical aspects of integrating ESG principles, from basic screening to thematic investing and impact investing. In the context of Russian realities, the current state of the ESG financing is analyzed, and the main instruments (ESG bonds, targeted loans) and institutional barriers are identified. Based on a study of industry practices and regulatory initiatives, the article formulates forecast trends for the development of ESG agents in Russia until 2030, taking into account the processes of localization and adaptation to geopolitical challenges.

Key words: ESG investing, sustainable development, corporate governance, social responsibility, environmental standards, ESG bonds, non-financial reporting, greenwashing, BRICS.

Концепция ESG-инвестирования (E – Environmental (экологическая), S – Social (социальная сфера), G – Governance (управление)) радикально меняет ландшафт мировых финансов. Из нишевого увлечения этических инвесторов она превратилась в мейнстрим, диктующий новые правила игры для компаний, регуляторов и частных лиц. В данной статье мы разберем четыре фундаментальных аспекта ESG-инвестирования: содержание явления, его движущие силы, практическое применение и будущее в новых экономических реалиях.

Аббревиатура ESG – это не просто набор букв, а системные границы оценки нефинансовых рисков и возможностей компаний, которые напрямую влияют на ее долгосрочную стоимость и устойчивость в связи с экологическими факторами.

Экологическая составляющая (E) содержит не только борьбу с выбросами CO₂. Речь о комплексном воздействии на окружающую среду: управление водными ресурсами, поддержание энергоэффективности, загрязнение почвы и воздуха, обращение с отходами, сохранение биоразнообразия. Для нефтегазовой компании ключевой экологический риск – это возможные административные штрафы за разливы или ужесточение законодательства о выбросах. Для IT-компании – углеродный след от гигантских дата-центров.

Социальная составляющая (S) фокусирует внимание на взаимоотношениях компании с людьми: ее сотрудниками, потребителями, поставщиками и местными сообществами. Сюда входят условия труда и разнообразие и инклюзивность, безопасность продукции, защита персональных данных, соблюдение прав человека в цепочках поставок. Провал в социальной сфере (например, скандал с использованием детского труда) наносит колоссальный ущерб репутации предприятия.

Корпоративное управление (G), является, возможно, самым важным элементом, т.к. качество управления определяет, как компания будет реагировать на вызовы в сферах E и S. Сюда относят: структуру и независимость совета директоров, прозрачность принятия решений, права акционеров, борьбу с коррупцией и систему вознаграждения топ-менеджмента. Слабое управление – главный предвестник будущих скандалов и финансовых потерь.

Важно отличать ESG от смежных понятий. Социально ответственное инвестирование – это более старый подход, который в основном основан на исключении «грешных» активов (акций производителей табака, оружия). ESG – это не исключение, а более глубокая интеграция факторов в анализ для выявления компаний с лучшими перспективами [1].

Драйвером перехода на ESG-инвестирование является конвергенция интересов трех ключевых групп:

1. Инвесторов и управляющих компаний. Такие гиганты, как BlackRock и Vanguard, открыто заявили, что устойчивость – ключевой элемент их инвестиционной философии. Для них ESG – это в первую очередь инструмент управления рисками. Компания с сильным ESG-профилем с меньшей вероятностью столкнется с экологическими катастрофами, судебными исками, забастовками или репутационными кризисами, которые уничтожают акционерную стоимость. Кроме того, многочисленные исследования (например,

от MSCI) показывают, что компании-лидеры в ESG часто демонстрируют более высокую операционную рентабельность и стоимость заемного финансирования.

2. Регуляторов и правительств. Мир движется к обязательной нефинансовой отчетности. Яркий пример – таксономия ЕС, которая устанавливает единую классификацию «зеленых» видов экономической деятельности. Это борьба с гринвошингом, когда компании лишь создают видимость экологической активности. В России также был утвержден таксономический перечень и запущена верификация «зеленых» облигаций.

3. Общественного давления и смены поколений. Миллениалы и поколение Z, становясь крупнейшими потребителями и инвесторами, активно голосуют рублем за ценности, а не только за продукт. Их спрос на прозрачность и ответственность бизнеса заставляет компании меняться [2].

Интеграция инвесторов в ESG процессы включает несколько уровней погружения в ESG-инвестирование:

- скрининг (отбор/исключение) – самый простой подход, когда инвестор исключает из своего портфеля активы целых секторов (например, ископаемое топливо, азартные игры) или компании, нарушающие определенные принципы (например, производящие кассетные бомбы);

- интеграция ESG-факторов – более продвинутая стратегия, при которой ESG-риски и возможности становятся частью традиционного финансового анализа наравне с коэффициентами цена-прибыль и операционной эффективности бизнеса. Аналитик оценивает, как будущие экологические нормы повлияют на затраты автопроизводителя или как политика разнообразия помогает технологической компании привлекать лучшие таланты;

- тематическое инвестирование смещает фокус на конкретные «устойчивые» направления: возобновляемая энергетика, циркулярная экономика, доступное здравоохранение, чистая вода;

- инвестирование воздействия является наиболее целенаправленным подходом, целью которого становится не только получить финансовую отдачу, но и измерить конкретное положительное социальное или экологическое воздействие от вложений (например, инвестиции в проект по строительству солнечных электростанций в развивающихся странах).

Частный инвестор, используя основные инструменты ESG-инвестирования, такие как биржевые фонды, которые повторяют динамику индексов,

сформированных из компаний с высокими ESG-рейтингами, фонды «зеленых» и социальных облигаций, может легко войти в эту сферу.

Несмотря на растущую популярность, ESG сталкивается с серьезными вызовами:

1. Проблема данных и стандартизации. До сих пор нет единого международного стандарта для оценки ESG. Рейтинги разных провайдеров (MSCI, Sustainalytics, Refinitiv) могут сильно отличаться для одной и той же компании из-за разных методик весов. Это затрудняет сравнение и создает почву для гринвошинга.

2. Макроэкономическая нестабильность. В периоды энергетических кризисов и высокой инфляции инвесторы могут на время откладывать ESG-принципы в сторону в погоне за быстрой доходностью в традиционных секторах.

3. Политизация. В некоторых странах (особенно в США) ESG становится объектом ожесточенных политических дебатов, что создает регуляторную неопределенность [3].

ESG-инвестирование в России продолжает развиваться, адаптируясь к глобальным вызовам и внутренним приоритетам.

Текущее состояние рынка, определяемое регуляторной поддержкой ESG-инвестиций Банком России и Минэкономразвития, которые разрабатывают единые требования к нефинансовой отчетности (НФО), приближая их к глобальным нормам, но с учетом локальных особенностей. По данным Национального Рейтингового Агентства (НРА), в 2024 году объем размещения ESG-облигаций составил 52,8 млрд. рублей (всего 7 выпусков от трех эмитентов), что ниже по сравнению с рекордным 2021 годом (212 млрд. рублей) на 75%. Основными субъектами на этом рынке являются системно значимые банки, такие как «Сбер», Газпромбанк, ВТБ, Россельхозбанк, ДОМ.РФ и Совкомбанк, доминируют в выдаче ESG-кредитов. Например, «Сбер» выдал более 3,5 трлн. рублей на финансирование устойчивого развития [4].

Тенденции 2025 года сводятся к прагматизации и локализации, фокусируя внимание компаний на проектах, связанных с национальными целями (нацпроекты, региональное развитие). Например, поддерживаются инициативы по энергоэффективности, снижению водопотребления и адаптации к климатическим рискам. Социальный вектор (S) акцентируется на развитии человеческого капитала, программы трудоустройства для старшего поколения и грантовых конкурсах для местных инициатив. Компании «РУСАЛ» и «Металлоинвест»

развивают корпоративные системы поддержки сотрудников. «Норникель» сократил выбросы диоксида серы на 85% в 2021 году.

Прогнозирование климатических рисков и цифровизация отчетности основаны на внедрении искусственного интеллекта (ИИ). Например, использование электронного тегирования данных для повышения прозрачности.

Среди инструментов ESG-финансирования выделяют:

- ESG-облигации. В 2025 году размещены первые ESG-облигации государственной транспортной лизинговой компании (ГТЛК) на 20 млрд рублей для развития электрического транспорта. Однако рынок переживает стагнацию из-за отсутствия стимулов для эмитентов и инвесторов [5].

- ESG-кредиты. Объем выданных кредитов устойчивого развития оценивается в 6 трлн рублей. Основные направления финансирования – электроэнергетика, транспорт, строительство, сельское хозяйство и металлургия;

- государственная поддержка основную роль отводит Банку России, который должен ввести стимулирующее регулирование для ESG-финансирования (аналогично поддержке технологического суверенитета). Это может включать снижение нагрузки на капитал по ESG-кредитам на 10-50%.

Несмотря на предложенные инструменты, существуют барьеры в их реализации, среди которых:

- недостаток стимулов (отсутствие льгот и регуляторных преференций для эмитентов и инвесторов. Например, ESG-облигации не предлагают существенных скидок к доходности («гриниум») по сравнению с обычными облигациями);

- информационный разрыв (добровольный характер ESG-отчетности приводит к недостатку данных и многие компании, особенно малого среднего предпринимательства (МСП), не публикуют нефинансовые отчеты);

- геополитическое давление (санкции и отсутствие иностранных инвесторов ограничивают доступ к международным рынкам капитала. Россия переориентируется на партнерство со странами БРИКС и ШОС).

К 2030 году планируется сделать ESG-сегмент в России более зрелым и структурированным, во-первых, на основе усиления регуляторного давления, появление четких стандартов и роста потребительского спроса на ESG-продукты, во-вторых, акцентируя внимание на адаптационных и социальных

проектах, переходе к экономике замкнутого цикла и повышения эффективности использования ресурсов.

Таким образом ESG-инвестирование – это фундаментальный сдвиг в сфере инвестиций. Он отражает растущее понимание того, что долгосрочная прибыльность неразрывно связана с устойчивым развитием, экологией, стабильностью общества и качественным управлением. ESG-инвестирование в России адаптируется к новым реалиям, смещая фокус с глобальных стандартов на национальные приоритеты. Для инвесторов важно учитывать, что российский ESG-рынок отличается от глобального, поэтому больший акцент должен быть сделан на социальные и адаптационные проекты, а также ориентацию на партнерство со странами БРИКС.

Список литературы

1. Мойланен А.А., Титоренко О.О. ESG-инвестирование: значение и тенденции развития // Экономика. Управление. Финансы. – 2021. – № 4 (26). – С. 44-50.
2. Блам И.Ю., Ковалев С.Ю. К вопросу об актуальности ESG-инвестирования // ЭКО. – 2023. – № 12 (594). – С. 170-184.
3. Масалимова З.З. Проблемы, препятствующие активному внедрению esg-инвестирования в российскую практику // Шаг в науку. – 2021. – № 2. – С. 64-68.
4. Мичурина Н.А. Современный российский рынок ESG инвестирования и перспективы его развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13. – № 3-1. – С. 506-516.
5. Володина А.О., Траченко М.Б. Доходность ESG-инвестирования на развитых и развивающихся рынках с учетом временного горизонта // Финансовый журнал. – 2023. – Т. 15. – № 2. – С. 59-73.

© Попова С.В., Шикин Н.А.

УДК 336

ДИНАМИКА И СТАТИСТИКА ЗАКРЕДИТОВАННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Бондарева Валерия Гивиевна

студент

Научный руководитель: **Токаева Белла Батразовна**

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный
университет имени К.Л. Хетагурова»

Аннотация: В статье исследуется проблема чрезмерной закредитованности населения как системного риска для финансовой стабильности. Анализируются два ключевых инструмента управления долговой нагрузкой: реструктуризация кредитов (как реактивная мера) и механизм самозапрета (как превентивный инструмент). На основе сравнительного анализа выявлены преимущества и ограничения каждого подхода, обоснована необходимость их комплексного применения.

Ключевые слова: банковский кредит, закредитованность, реструктуризация, самозапрет, долговая нагрузка, финансовая грамотность, Банк России.

DYNAMICS AND STATISTICS OF CREDITWORTHINESS OF THE POPULATION

Bondareva Valeria Givievna

Scientific adviser: **Tokaeva Bella Batrazovna**

Abstract: The article examines the problem of excessive creditworthiness of the population as a systemic risk to financial stability. Two key debt management tools are analyzed: loan restructuring (as a reactive measure) and a self-locking mechanism (as a preventive tool). Based on a comparative analysis, the advantages and limitations of each approach have been identified, and the need for their integrated application has been substantiated.

Key words: bank loan, creditworthiness, restructuring, self-locking, debt burden, financial literacy, Bank of Russia.

Приоритетным условием и предпосылкой развития страны в сфере экономики, а также необходимой единицей экономического роста является кредит. Следствием всего этого является создание системы кредитования населения. С каждым годом увеличивается как объём кредитования, так и список продуктов данной сферы, предоставляемый населению. Необходимость поиска возможностей увеличения эффективности кредитования и обеспечения его актуальности для населения обеспечивается жесткими условиями конкурентной борьбы между банками на рынке кредитования. Для этого процесса будут необходимы, как существенные вложения разного уровня сети филиалов банков и инновационных технологий, так и знание всеми участниками данной сферы фундамента кредитных отношений. Залог устойчивости в социальном и финансовом секторах достигается кредитованием населения, которое широко распространено во всех странах. Он приносит свой вклад в реализацию приоритетных направлений в государственной политике. В это же время само государство активизирует платежеспособный спрос и оказывает влияние на стабильность банковского сектора, а также помогает инфраструктуре сектора посредством его формирования и совершенствования, непосредственно оберегая интересы клиентов финансовых услуг [1].

Проблема выплаты долгов для многих людей в нашей стране стоит достаточно остро. Редкий человек в наше время не имеет кредитов или не знает людей без долговых обязательств в своём окружении.

За последние несколько лет долги населения России выросли вдвое. По подсчётам Центробанка, общая финансовая нагрузка населения уже превысила 30 триллионов рублей. Средний долг одной семьи в России составляет 509 тыс. рублей [2].

Кредит – это финансовый инструмент, с которым можно сделать свою жизнь лучше. Важное условие – соблюдать принципы грамотного кредитования.

Кредитование – это «значимый инструмент для социально-экономического развития общества, стимулирования потребительского спроса на различные товары и услуги» [3].

Закредитованность – это не наличие кредитов как таковых. Закредитованность (её ещё называют долговой нагрузкой) — это доля доходов, которую человек ежемесячно тратит на погашение кредитных обязательств. Чем она выше, тем выше угроза финансовому благополучию.

Уровни закре́дитованности определяются показателем долговой нагрузки (ПДН) (формула 1):

$$\text{ПДН} = (\text{среднемесячные платежи по всем кредитам} / \text{среднемесячный доход}) * 100\% \quad (1)$$

Расчет показателя долговой нагрузки (ПДН) не осуществляется в следующих случаях:

- если размер займа составляет менее 10 000 рублей;
- когда рассматривается заявка на получение образовательного кредита на льготных условиях либо военной ипотеки с поддержкой государства;
- при оформлении отсрочек платежей по ипотеке («ипотечные каникулы»);
- во время процедуры изменения условий кредита путем реструктуризации или рефинансирования, если итоговая сумма регулярных платежей уменьшается [4].

Финансовые учреждения используют расчет ПДН главным образом для минимизации своих рисков и защиты заемщиков от чрезмерной кредитной нагрузки. Высокое значение коэффициента свидетельствует о повышенных рисках возникновения задолженности клиента перед банком. Чтобы снизить вероятность убытков, банкам приходится предлагать таким заемщикам кредитные продукты с повышенной ставкой, компенсируя возможную неплатежеспособность клиентов.

В литературе принято условное разделение уровня закре́дитованности (рисунок 1):

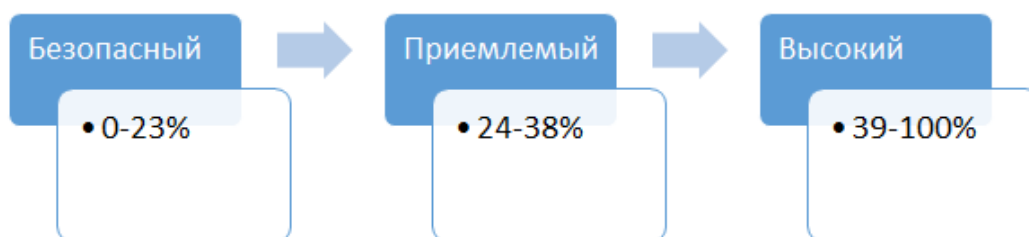

Рис. 1. Уровни закре́дитованности

Источник: курс ВТБ, составлено автором.

Безопасный уровень. При таком показателе у заёмщика есть возможность вовремя вносить платежи и не отказывать себе в необходимых ежедневных тратах. Банки рассматривают таких клиентов как благонадёжных и в большинстве случаев готовы выдать им новый кредит.

Приемлемый уровень. При таком уровне заёмщики редко могут себе позволить единовременные крупные покупки и не имеют возможности откладывать большие суммы. В зависимости от требований конкретного банка и размера запрашиваемого кредита заявку могут, как одобрить, так и отклонить.

Высокий уровень. При таком показателе есть риск просрочки платежей. Таким заёмщикам банки отказывают в новом кредите в большинстве случаев.

Критический уровень. При таком показателе денежных средств может не хватать даже на ежедневные расходы. Риск просрочек по обязательным платежам резко возрастает, поэтому таким клиентам банки обычно отказывают в новых кредитах.

В 2025 году банки применяют ПДН следующим образом:

- От 30 до 50% — умеренный уровень (приемлемый). Кредит, скорее всего, одобряют, но процентная ставка может быть немного выше.
- От 50 до 70% — рискованный уровень (высокий). Банк может отказать в кредите или потребовать поручителя и залог.
- Более 70% — критический уровень. Большинство банков не выдают кредиты при такой нагрузке, особенно без обеспечения.

Долговая нагрузка россиян достигла исторического максимума в 2024 году, показав рост до беспрецедентных 12,4% от ВВП. За цифрами стоит реальная картина финансового здоровья граждан РФ и потенциальные риски для экономики страны. Каждый второй экономически активный россиянин имеет как минимум один активный кредит, а каждый четвертый обслуживает сразу несколько займов [5].

Согласно информации Центробанка России, на начало 2025 года уровень кредитной нагрузки на население достиг опасной черты в 35,7% от общего дохода типичного домашнего хозяйства. Это свидетельствует о том, что почти треть заработанных денег уходит на погашение долговых обязательств перед банками. Общий объём задолженности физических лиц перевалил за отметку в 33,2 триллиона рублей, что является увеличением на 16,8% относительно показателей прошлого года.

Число трудоспособных россиян, имеющих непогашенные кредиты, составляет теперь 58,3% взрослого населения, то есть примерно 66,5 миллиона человек. Средний размер кредита на каждого должника вырос до 499 700 рублей, прибавив за последний год 13,2%.

Особенно тревожно выглядит коэффициент соотношения выплат по займам к месячным доходам (PTI). У 23,4% отечественных заёмщиков эта величина перешагнула рубеж в 80%, что официально расценивается Банком России как высокий риск невозврата долгов.

Структура закредитованности по возрастным группам выглядит следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Структура закредитованности по возрастным группам

Возрастная группа	Доля от общего числа заёмщиков	Средний размер долга	Доля просроченной задолженности
18-25 лет	12,3%	237 400 руб.	7,2%
26-35 лет	29,7%	695 900 руб.	5,8%
36-45 лет	27,5%	842 300 руб.	4,1%
46-60 лет	21,8%	418 600 руб.	3,9%
Старше 60 лет	8,7%	198 200 руб.	3,4%

Источник: [5], составлено автором.

Наблюдается тенденция, которая демонстрирует, что наибольший процент просроченной задолженности демонстрируют молодые заёмщики (18-25 лет).

Анализ пяти лет развития кредитной нагрузки населения России выявляет стабильное увеличение долговых обязательств граждан. Кредитный портфель физических лиц за период с 2020 по 2025 год возрос на 84,6%. Доля платежей по займам в доходах семей увеличилась почти вдвое — с 22,3% до 35,7%.

Основные этапы изменения ситуации с кредитованием:

- 2020: Коронавирус ограничил рост кредита до 8,5% годовых.
- 2021: Льготная ипотека вызвала всплеск жилищного кредитования (+37,2%).
- 2022: Финансовое напряжение увеличило потребность в потребительских займах (+23,5%).
- 2023: Микрофинансирование выросло рекордно быстро (+42,1%)
- 2024–2025: Сокращение реальных заработков способствовало увеличению количества должников с несколькими действующими займами (+16,8%).

Особенную озабоченность представляет уровень просрочки выплат (PDL). Если пять лет назад показатель составлял лишь 3,8%, то теперь он достиг отметки в 5,7% от общей суммы выданных физическим лицам кредитов.

Долгосрочная тенденция свидетельствует о значительном увеличении долговой нагрузки, вынуждая Центробанк ужесточать регулирование путем повышения рисков по необеспеченным кредитам и ограничения доступности займов для клиентов с высокими показателями долговой нагрузки (РТИ).

Анализ структуры кредитного портфеля физических лиц на 2025 год показывает следующее распределение по типам займов (табл. 2).

Таблица 2

Структура кредитного портфеля физических лиц на 2025 год

Тип кредитного продукта	Доля в общем объеме задолженности	Годовой прирост (%)	Средняя процентная ставка
Ипотечные кредиты	54,2%	+14,3%	7,8%
Потребительские кредиты	21,5%	+8,7%	15,9%
Кредитные карты	12,7%	+16,2%	21,4%
Автокредиты	7,3%	+5,4%	10,2%
Микрозаймы	4,3%	+22,1%	214,8% (годовых)

Источник: [5], составлено автором.

По данным таблицы 2, можно сказать, что ипотечные кредиты занимают лидирующую позицию в структуре кредитного портфеля, составляя примерно половину (54,2%) общей суммы задолженности, что эквивалентно приблизительно 18 триллионам рублей. Такой значительный удельный вес обусловлен большими средними суммами ипотеки и продолжительным периодом выплат, средний срок которого в настоящее время достигает почти четверти века (24,3 года), а типичный размер кредита превышает 6 миллионов рублей.

Ипотечное кредитование — это одно из наиболее востребованных направлений банковского кредитования в России. В современных условиях большинство граждан улучшают свои жилищные условия с привлечением заёмных средств и самым оптимальным банковским продуктом, позволяющим с минимальными рисками и максимально выгодными условиями приобрести недвижимость при недостатке собственных средств, является ипотечное кредитование [6].

Совокупная доля потребительского кредитования и кредитных карт составляет порядка трети всего рынка (34,2%). Именно эти сегменты

характеризуются наибольшими показателями просрочки платежей среди заемщиков — 7,1% и 8,3% соответственно.

Несмотря на сравнительно небольшой объем портфеля (всего 4,3%), рынок микрофинансовых займов демонстрирует самую высокую скорость прироста — годовой темп роста составил впечатляющие 22,1%. Однако средний размер такого микрокредитования весьма скромнен — около 25 тысяч рублей, зато ставки достигают колоссальных значений вплоть до 214,8% годовых, что существенно повышает риски для должников попасть в тяжелое финансовое положение.

Кроме того, отмечается заметный тренд на увеличение объемов рефинансирования долговых обязательств: треть новых потребительских кредитов, предоставленных в период 2024—2025 гг., была направлена именно на погашение ранее возникших задолженностей. Данный факт отражает стремление заемщиков снизить финансовую нагрузку перед лицом растущих процентов.

Некоторые причины увеличения долговой нагрузки граждан:

1. Интенсивные рекламные кампании банков и МФО. Финансово-кредитные учреждения усиленно рекламируют свои услуги, предлагая индивидуальные условия, предварительно одобренные лимиты и облегченный порядок выдачи кредитов. Только в 2024 году расходы на продвижение банковских продуктов увеличились на 17,2%, составив 81,3 млрд руб.

2. Изменение психологии потребителей. Согласно социологическим опросам, большинство россиян (64%) принимают решение о кредите исходя из желания жить сегодняшним днем, не дожидаясь возможности накопить нужную сумму самостоятельно. Эта тенденция стала сильнее выражена после кризиса, вызванного пандемией коронавируса.

3. Повышение доступности кредитов благодаря развитию цифровой инфраструктуры и услуг онлайн-займов оформление кредитов стало намного проще. Так, согласно статистике Центробанка, в 2025 году удаленным способом было получено 72% потребительских кредитов и 88% микрозаймов.

4. Ожидания высокой инфляции. «Банк России повысил прогноз по инфляции на этот год до 6,5-7% с ожидавшихся в июле 6-7%, на 2026 год - до 4-5% с прогнозировавшихся ранее 4%, тем самым сместив достижение таргета по уровню инфляции в 4% на 2027 год» [7]

5. Региональные различия экономики. В менее обеспеченных регионах кредиты нередко являются единственным средством приобретения

необходимых вещей и услуг. Объем проблемной задолженности в регионах с низким уровнем доходов возрос на 24,3% в 2025 году.

6. Низкий уровень финансовой осведомленности. Результаты исследований свидетельствуют, что лишь каждый третий россиянин способен точно вычислить эффективную ставку по кредиту и адекватно оценивать реальную цену заимствования. Из-за недостатка знаний многие допускают ошибочные финансовые решения, усугубляя проблемы обслуживания долга.

Совместное действие указанных факторов усиливает тенденцию к увеличению долговой нагрузки населения.

Таким образом, проблема долговой нагрузки в России продолжает обостряться, поскольку общий объем задолженности граждан увеличился практически вдвое за последние годы, достигнув 33,2 трлн. рублей. Средний долг на одну семью составляет 509 тыс. рублей, а число заемщиков с высоким уровнем долговой нагрузки растет. Анализ структуры кредитной задолженности показывает, что наибольший вклад вносят ипотечные кредиты (54,2%), за которыми следуют потребительские кредиты и кредитные карты. Важнейшим индикатором долговой нагрузки является показатель долговой нагрузки (ПДН), определяющий долю доходов, идущих на обслуживание кредитов. Безопасный уровень ПДН считается до 30%, однако значительная часть заемщиков уже находится в зоне высокого риска (от 50 до 70%) или критического уровня (более 70%). Причины роста долговой нагрузки включают снижение реальных доходов, доступность кредитов, психологию потребления, инфляционные ожидания и региональные экономические различия. Все это создает значительные риски для финансовой стабильности домохозяйств и экономики страны в целом.

Список литературы

1. Бережных О.М., Ревина В.О., Парфененко М.В. Потребительское кредитование населения: проблемы и перспективы // Естественно-гуманитарные исследования. 2025. № 2 (58). С. 546-552.

2. Путь к финансовой свободе для студентов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://academy.vtb.ru/course/view.php?id=737> (дата обращения 25.10.2025).

3. Ковальчук С.Г., Рыбалка П.В. Оценка уровня и пути снижения закредитованности населения в субъектах Российской Федерации В сборнике: Финансовая грамотность: тренды, форматы, стратегические задачи развития. материалы II Международной научно-практической конференции. Курск, 2024. С. 59-62.

4. Как избежать закредитованности и почему банк смотрит показатель долговой нагрузки [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.united.ru/nnews/kak-izbezhat-zakreditovannosti-i-pochemu-bank-smotrit-pokazatel-dolgovoy-nagruzki/> (дата обращения 26.10.2025).

5. Процент закредитованности населения России: динамика и статистика [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sky.pro/wiki/money/procent-zakreditovannosti-naseleniya-rossii-dinamika-i-statistika/> (дата обращения 25.10.2025).

6. Маковкина Н.В., Образцова О.А. Рынок ипотечного кредитования в России, проблемы и перспективы развития // Финансовый вестник. 2025. № 1 (68). С. 78-83.

7. ЦБ повысил прогноз по инфляции на 2025 год до 6,5-7%, на 2026 год - до 4-5% [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.interfax.ru/business/1054536> (дата обращения 26.10.2025).

© Бондарева В.Г., 2025

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВА

Гасанов Заур Арифович

студент

Научный руководитель: **Макоева Фатима Афсатиевна**

ассистент

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский Государственный
университет имени К.Л. Хетагурова»

Аннотация: Актуальность работы заключается в определении автором специфики федерального бюджета нашего государства в обеспечении экономического суверенитета страны. В связи с этим цель статьи – определить некоторые характерные специфические черты, присущие федеральному бюджету. В работе применялся научно-исследовательский метод. Результатом является обоснование автором огромной роли федерального бюджета в развитии устойчивости финансовой системы страны, в том числе обеспечения экономического суверенитета.

Ключевые слова: федеральный бюджет, финансовая система, бюджетный дефицит, бюджетный профицит, отраслевая специфика, экономический суверенитет страны.

THE FEDERAL BUDGET IN ENSURING THE ECONOMIC SOVEREIGNTY OF THE STATE

Gasanov Zaur Arifovich

Scientific supervisor: **Makoeva Fatima Afsatievna**

Abstract: The relevance of the work lies in the author's definition of the specifics of the federal budget of our state in ensuring the economic sovereignty of the country. In this regard, the purpose of the article is to identify some of the characteristic specific features inherent in the federal budget. The research method was used in the work. The result is the author's justification of the enormous role of the federal budget in developing the sustainability of the country's financial system, including ensuring economic sovereignty.

Key words: federal budget, financial system, budget deficit, budget surplus, industry specifics, economic sovereignty of the country.

Бюджетная система РФ занимает особое место в финансовой структуре общественного сектора, поскольку благодаря ей формируется многофункциональная и единая система, в которой и проявляется принцип взаимообусловленности бюджетов на всех его уровнях.

В Российской Федерации, эта система состоит из трех основных уровней: федеральный уровень, вместе с государственными внебюджетными фондами; региональный уровень, представлен бюджетами субъектов РФ и их территориальными внебюджетными фондами; местный уровень, представляющий муниципальные бюджеты. Такая иерархическая структура позволяет реализовывать принцип единства и взаимосвязи между финансовыми потоками абсолютно всех уровней бюджетной системы.

Основой финансовой системы нашей страны является федеральный бюджет, всем известный как государственный бюджет. В свою очередь, федеральный бюджет представляет собой финансовые отношения, которые складываются между государством и различными субъектами хозяйствования: физическими и юридическими лицами. Его главная функция — формирование и распределение финансовых ресурсов через централизованные фонды денежных средств для обеспечения и стимулирования социального и экономического развития в стране.

В рамках экономической концепции, функции федерального (государственного) бюджета многообразны и играют ключевую роль в управлении финансовыми потоками страны:

1. Фискальная: в рамках данной функции благодаря бюджету осуществляется мобилизация и фиксация денежных средств в государственную казну.

2. Распределительная: то есть, бюджет выполняет функцию распределения и перераспределения финансовых ресурсов с целью обеспечения всех необходимых благ для общества и выравнивания социально – экономической ситуации в стране.

3. Контрольная: другими словами, это функция, которая направлена на контроль за своевременным и полным поступлением всех денежных средств, находящихся непосредственно в руках государства, в государственную казну страны и за его последующим целевым назначением – эффективностью и целесообразностью использования бюджетных средств.

4. Регулирующая: функция, при которой государство выступает в качестве регулятора абсолютно всех экономических процессов, направленных, в свою очередь, на стимулирование общеэкономического роста в стране, что особенно важно в условиях рыночной экономики, так как в данной модели определенные сектора экономики, такие как наука, научные исследования, и ТП, ВПК, и т. д. обладают мультипликативным эффектом или же имеют стратегическое значение.

В теории трактовка понятия «бюджет» устанавливается как баланс между доходами и расходами государства.

Однако исходя из жизненных реалий, по объективным причинам, на практике, к сожалению, не всегда получается добиться этого результата. Иначе говоря, при таких условиях принимается либо дефицит, либо профицит бюджета. Но чаще, конечно, наблюдаем в основном дефицит. В свою очередь, дефицит федерального бюджета определяется как превышение одного показателя над другим, то есть расходы превышают доходы.

Некоторые считают, что причинами этого непреднамеренного события являются: кризис в экономике – стагнация или спад его секторов, высокое налоговое бремя – снижение налоговых доходов в бюджет, чрезмерно неоправданные и малоэффективные социальные программы – рост бедности, большие расходы на ВПК, а также существенный рост теневой экономики – не пополняющий государственную казну и т.д. Важно упомянуть о том, что совокупный дефицит, который был накоплен за установленный временной промежуток, составляет госдолг. Последствия государственного долга довольно-таки часто бывали для бюджета страны большим долговым «пузырем», от которого было избавиться не так уж и легко.

Во-первых, сами проценты значительно усиливали неравенство между доходами общества вследствие того, что, как правило, выпущенные государством ценные бумаги были в руках, в основном, у наиболее богатых слоев населения. Во-вторых, государственный долг заставляет государство повышать налоговые ставки, который уже, в свою очередь, подрывает экономику. В-третьих, зачастую госдолг способствует ухудшению международного доверия стран-кредиторов непосредственно к этой стране, что опять же приводит ее не в лучшее состояние.

Федеральный бюджет по своему функционалу является большим финансовым механизмом, который координирует все микро и макроэкономические процессы в стране. От того как он исполняется и, в свою

очередь, потом реализуется на практике, зависит очень многое. И в первую очередь, это основные показатели федерального бюджета.

Баланс между ними (доходами и расходами) и, соответственно, положительные отклонения и есть результат сильной и независимой экономики для государства.

В рамках функциональной классификации расходов бюджетные средства первоначально распределяются в соответствии с государственными функциями, а впоследствии – между различными министерствами. Включенные в расчеты расходы охватывают не только поддержку разнообразных сфер экономической активности, таких как сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство, охота, энергетика, строительство, транспорт, связь и прочие секторы, но и направлены на социальную сферу.

В социальной сфере расходы направляются на развитие образования, культуры, здравоохранения, систем социального страхования и обеспечения, а также на жилищно-коммунальное хозяйство.

В процессе распределения бюджетных средств, различные государственные органы, включая ведомства и службы, используют классификацию расходов по их экономическому содержанию. Эта классификация охватывает различные аспекты, такие как выплаты зарплаты работникам государственного сектора, закупки материалов, амортизацию основного капитала, выплаты по процентам, предоставление субсидий и социальных выплат.

Важно отметить, что государственные расходы влияют не только на тех, кто непосредственно получает эти средства, но и на широкий круг других экономических участников. Расходы государства, финансируемые из госбюджета, способствуют мультипликативному росту ВВП за счет увеличения совокупного спроса. Это предполагает, что эффективное использование бюджетных средств в пользу налогоплательщиков должно основываться на принципе достижения максимальных результатов при минимальных затратах, что по сути означает реализацию целей с максимальной экономической выгодой.

Улучшение использования бюджетных ресурсов в России требует внедрения ряда мер: установление приоритетов и фокусировка ресурсов, применение результативного бюджетного планирования, сокращение расходов на приобретение товаров и услуг для государственных потребностей, а также снижение финансовой поддержки определенных секторов экономики.

Как мы ранее сказали, федеральный бюджет играет огромную роль в развитии устойчивости финансового «пузыря», то есть финансовой системы страны, в том числе обеспечения экономического суверенитета.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: – <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>.
2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
3. URL: <https://www.minfin.ru>.

© Гасанов З.А., 2025

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО И АЛЬЯНСЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РАСШИРЕНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ

Гедз Елизавета Андреевна
Бокова Анастасия Антоновна
студенты

Научный руководитель: Уразбахтина Лилия Равилевна
к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО «Казанский государственный
энергетический университет»

Аннотация: Современная экономика характеризуется высокой конкуренцией и стремительным развитием технологий. Компании вынуждены искать новые способы повышения своей эффективности и устойчивости на рынке. Одним из эффективных инструментов является создание стратегических партнерств и альянсов. Такие союзы позволяют объединять усилия разных организаций, расширяя возможности каждого участника и обеспечивая доступ к новым ресурсам, технологиям и рынкам.

Ключевые слова: стратегическое партнерство, альянсы, конкурентные преимущества, инновационное развитие, корпоративная культура, управление рисками, интеграция ресурсов.

STRATEGIC PARTNERSHIPS AND ALLIANCES AS AN INSTRUMENT FOR EXPANDING COMPETITIVE ADVANTAGES

Gedz Elizaveta Andreevna
Bokova Anastasia Antonovna
Scientific adviser: Urazbakhtina Liliya Ravilevna

Abstract: The modern economy is characterized by high competition and rapid technological development. Companies are forced to seek new ways to increase their efficiency and sustainability in the market. One of the effective tools for achieving this goal is the creation of strategic partnerships and alliances. Such unions allow

different organizations to combine efforts, expanding opportunities for each participant and providing access to new resources, technologies, and markets.

Key words: strategic partnerships, alliances, competitive advantages, innovative development, corporate culture, risk management, resource integration.

Стратегический союз представляет собой долгосрочное сотрудничество двух или более компаний, направленное на достижение общих целей. Партнерские отношения могут варьироваться от простого соглашения о сотрудничестве до полного слияния активов и ресурсов. Альянсы часто формируются для совместного решения сложных задач таких, как разработка новых продуктов, выход на международные рынки или снижение издержек производства [1].

Примером успешного стратегического союза является альянс российского автомобильного концерна АвтоВАЗ и французской Renault-Nissan-Mitsubishi Alliance. Благодаря этому сотрудничеству АвтоВАЗ получил доступ к передовым технологическим разработкам и международным производственным сетям, что позволило значительно повысить качество продукции и расширить рынок сбыта.

Создание альянсов позволяет компаниям получать доступ к новым географическим регионам и потребительским сегментам. Например, компания может воспользоваться дистрибьюторской сетью партнера для выхода на международный рынок, избежав значительных затрат на самостоятельное развитие инфраструктуры [2]. Совместные исследования и разработки способствуют созданию инновационных решений и ускоряют процесс внедрения новшеств. Объединение интеллектуальных ресурсов партнеров повышает шансы на успех проектов, снижая риски неудачи. Альянсы помогают снизить затраты путем объединения производственных мощностей, оптимизации логистических цепочек и распределения рисков [1]. Совместные закупки сырья и материалов также могут привести к существенному снижению себестоимости продукции. Партнерство с известными компаниями способствует укреплению имиджа организации, повышению доверия потребителей и улучшению восприятия бренда [3]. Например, успешное сотрудничество российского производителя бытовой техники Indesit с итальянскими брендами Ariston и Hotpoint способствовало значительному росту продаж и узнаваемости марки.

Существует несколько типов стратегических партнерств, каждый из которых имеет свои особенности и преимущества:

О горизонтальные альянсы: образуются между организациями одной отрасли, направленными на усиление позиций конкурентов друг друга;

О вертикальные альянсы: создаются между поставщиками и потребителями товаров или услуг для улучшения взаимодействия в производственной цепи;

О глобальные альянсы: охватывают международное пространство и направлены на расширение присутствия на глобальном уровне;

О алгоритмические альянсы: основаны на обмене информацией и технологиями, позволяя партнерам совместно разрабатывать инновационные продукты и услуги.

Например, российские авиакомпании Аэрофлот и S7 Airlines заключили соглашение о взаимном признании миль и привилегий, что существенно улучшило привлекательность предложений обеих компаний среди пассажиров.

Эффективность стратегического партнерства зависит от множества факторов, среди которых особенно важны:

- четкое определение целей и задач, стоящих перед партнерами;
- тщательная оценка потенциальных выгод и возможных рисков;
- разработка прозрачных и понятных условий сотрудничества;
- гармонизация корпоративных культур и управленческих подходов;
- регулярная коммуникация и мониторинг исполнения обязательств;
- создание механизмов быстрого реагирования на возникающие проблемы.

Многие крупные российские компании эффективно используют механизм стратегических альянсов для укрепления своего положения на внутреннем и международном рынках:

1. ПАО Сбербанк заключил ряд соглашений с международными финансовыми структурами и техническими гигантами такими, как Microsoft и IBM, что позволило создать масштабные цифровые экосистемы, интегрируя финансовые сервисы с повседневными услугами населения.

2. Российский нефтегазовый холдинг «Роснефть» сформировал многостороннее партнерство с китайскими энергетическими корпорациями CNPC и Sinopec, обеспечив себе надежный доступ к азиатскому рынку нефти и газа.

3. Автомобилестроительная корпорация КамАЗ установила тесное сотрудничество с немецким производителем грузовиков Daimler AG, результатом которого стало значительное обновление линейки автомобилей и запуск современных производств.

Эти примеры демонстрируют важность грамотного формирования и эффективного управления стратегическими альянсами, позволяющими российским компаниям уверенно развиваться даже в условиях жесткой конкуренции и нестабильной внешней среды.

Несмотря на многочисленные преимущества, создание альянсов сопряжено с определенными рисками и проблемами:

- несоответствие корпоративных культур и ценностей участников;
- конфликты интересов и разногласия относительно распределения прибыли и ответственности;
- проблемы управления и координации совместных проектов;
- потеря контроля над ключевыми активами и технологиями.

Для минимизации указанных рисков важно заранее провести тщательную подготовку, включая оценку совместимости сторон, разработку четких договоренностей и механизмов разрешения конфликтов [4].

Стратегические партнерства и альянсы являются мощным инструментом для расширения конкурентных преимуществ компаний. Они открывают доступ к новым рынкам, повышают инновационный потенциал, снижают затраты и укрепляют репутацию брендов. Однако для достижения успеха важно учитывать возможные риски и грамотно управлять процессом сотрудничества. Использование такого инструмента требует глубокого анализа ситуации и выбора надежных партнеров, способных внести значительный вклад в общий успех предприятия.

Список литературы

1. Журавлев В.Р., Кузнецов В.А. Секреты стратегических альянсов // Экономические науки. 2023. № 5(134). С.149-152.

2. Синицин, А.М. Стратегические альянсы как феномен глобальной экономики / А.М. Синицин, М.А. Эскиев, А.М. Магомедова // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 11(160). – С. 361-364.

3. Батый, Е.Д. Стратегические альянсы как форма межфирменного сотрудничества: проблемы и риски / Е.Д. Батый // Экономика и управление: теория и практика: Сборнику научных трудов III-й Национальной научно-практической конференции научно-педагогических и практических работников с международным участием, Ярославль, 26 июня 2020 года. – Ярославль: ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС», 2020. – С. 147-151.

4. Портер М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов : Пер. с англ. Изд-во: Альпина Бизнес Букс, 2005. 715 с.

© Гедз Е.А., Бокова А.А., 2025

**НАЛОГ НА ИГОРНЫЙ БИЗНЕС В РФ: ФИСКАЛЬНАЯ
ЭФФЕКТИВНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ
И НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ**

Тахохова Дана Артуровна

студент 3 курса

факультета экономики и управления

Научный руководитель: **Хапсаева Розита Борисовна**

старший преподаватель кафедры финансов,

бухгалтерского учета и налогообложения

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный

университет им. К.Л. Хетагурова»

Аннотация: В статье проводится комплексный анализ налога на игорный бизнес как специфического инструмента фискальной и регуляторной политики государства. Исследуется его экономическая природа, эволюция правового регулирования в России и текущие проблемы администрирования. Особое внимание уделяется сравнительной характеристике моделей налогообложения в игорных зонах и на территориях с запрещенной игорной деятельностью. На основе выявленных проблем автор предлагает направления совершенствования механизма взимания налога с учетом международного опыта и современных цифровых вызовов.

Ключевые слова: налог на игорный бизнес, НИБ, игорные зоны, объекты игорного бизнеса, фискальный сбор, администрирование налога, ставки налога, онлайн-казино.

**GAMING BUSINESS TAX IN THE RUSSIAN FEDERATION:
FISCAL EFFECTIVENESS, ADMINISTRATIVE CHALLENGES,
AND REFORM DIRECTIONS**

Takhokhova Dana Arturovna

Scientific adviser: **Khapsaeva Rozita Borisovna**

Abstract: The article provides a comprehensive analysis of the gambling tax as a specific instrument of fiscal and regulatory policy of the state. The article examines its economic nature, the evolution of legal regulation in Russia and current

administrative problems. Special attention is paid to the comparative characteristics of taxation models in gambling zones and in territories with prohibited gambling activities. Based on the identified problems, the author suggests ways to improve the tax collection mechanism, taking into account international experience and modern digital challenges.

Key words: gambling tax, NIB, gambling zones, gambling facilities, fiscal levy, tax administration, tax rates, online casinos.

Налог на игорный бизнес (НИБ) занимает особое место в налоговой системе Российской Федерации. Введенный в 2004 году, он преследует двоякую цель: не только пополнение бюджета, но и выполнение регулятивной функции — легализацию и контроль за одной из наиболее социально чувствительных сфер экономики. После реформы 2006-2009 годов, запретившей игорные заведения на всей территории страны, за исключением четырех специально созданных игорных зон, НИБ трансформировался в инструмент, сопровождающий строго локализованную деятельность.

Несмотря на относительно скромные поступления в консолидированный бюджет, актуальность исследования данного налога обусловлена постоянным поиском баланса между фискальными интересами государства и необходимостью противодействия теневому обороту и минимизацией социальных издержек.

НИБ является прямым, целевым налогом с регулятивной составляющей. Его правовой режим установлен главой 29 Налогового кодекса РФ [1].

С экономической точки зрения, налог представляет собой плату за право осуществления исключительного вида предпринимательской деятельности в законодательно ограниченных территориях, таких как «Сибирская монета», расположенная на территории Алтайского края; «Красная Поляна», расположенная на территории Краснодарского края; «Приморье», расположенная на территории Приморского края; «Янтарная», расположенная на территории Калининградской области.

Объект налогообложения налогом на игорный бизнес являются (ст. 366 НК РФ) [1]:

- игровой стол;
- игровой автомат;
- процессинговый центр тотализатора;
- процессинговый центр букмекерской конторы;

- пункт приема ставок тотализатора;
- пункт приема ставок букмекерской конторы.

Важной особенностью НИБ является то, что его исчисление не зависит от финансового результата деятельности (выигрыша или проигрыша).

Налоговая база определяется отдельно по каждому объекту как общее количество соответствующих единиц.

Ставки налога устанавливаются НК РФ в фиксированном размере за один объект и дифференцируются в зависимости от типа объекта и территориального расположения (игорная зона или иная территория).

В таблице 1 приведены ставки на игорный бизнес.

Таблица 1

Ставки налога на игорный бизнес

Объект налогообложения	Ставка налога (по НК РФ)	Комментарий
Игровой стол	от 50 000 до 250 000 руб./мес.	Установлена в пределах региона
Игровой автомат	от 3 000 до 15 000 руб/мес	Установлена в пределах региона
Пункт приёма ставок тотализатора	от 10 000 до 14 000 руб/мес	Одна из самых распространённых ставок
Процессинговый центр букмекерской конторы	от 50 000 руб/мес	Используется крупными букмекерами
Процессинговый центр интерактивных ставок букмекерской конторы	от 9 500 000 до 10 000 000 руб/мес	Используется крупными букмекерами

Источник: НК РФ [1], составлено автором.

Поступления от НИБ составляют незначительную долю в доходах консолидированного бюджета России (менее 0,1%). Однако его фискальная роль заключается не в массовом пополнении казны, а в создании стабильного источника доходов для бюджетов тех субъектов РФ, где расположены игорные зоны, а также в легализации оборота.

Рассмотрим динамику и структуру поступлений от этого налога в региональный бюджет РСО-Алания за период 2022 - 2024 годы.

В таблице 2 представлены данные по общим налоговым поступлениям в бюджет Республики Северная Осетия - Алания от налога на игорный бизнес.

Таблица 2

**Поступления от налога на игорный бизнес
в консолидированный бюджет РСО-Алании**

Год	Общие налоговые поступления, тыс. руб.	Поступления от налога на игорный бизнес, тыс. руб.	Доля налога на игорный бизнес в общем бюджете, %
2022	18 076 630	46 416	0,26%
2023	19 367 097	45 768	0,24%
2024	23 435 369	46 283	0,20%

Источник: Официальный сайт ФНС РФ, составлено автором.

Данные свидетельствуют о стабильном росте как общего объёма налоговых поступлений в регион, так и от налога на игорный бизнес. Увеличение налоговой базы в целом способствует увеличению поступлений от всех видов налогов, включая и налог на игорный бизнес [4].

Анализ поступлений по годам:

➤ В 2022 году общие поступления в консолидированный бюджет региона составили порядка 18 076 630 тыс. рублей. Налог на игорный бизнес обеспечил около 46 416 тыс. рублей, что эквивалентно 0,26% от общего объёма поступлений.

➤ Этот показатель отражает текущий уровень развития игорного рынка и существующую налоговую политику региона. Несмотря на сравнительно небольшую долю, налог на игорный бизнес служит стабильным источником средств.

➤ В 2023 году наблюдается рост налоговых поступлений - до 19 367 097 рублей. Поступления от налога на игорный бизнес сократились - до 45 768 тыс. рублей, сохраняя долю на уровне около 1%.

➤ Спад обусловлен сокращением игровой активности в регионе и постепенным расширением игровой инфраструктуры.

➤ В 2024 году общий объём налоговых поступлений в регион достиг 23 435 369 тыс. рублей. При сохранении доли налога на игорный бизнес

0,20%, поступления от этой статьи составят приблизительно 46 283 тыс. рублей.

Это свидетельствует о положительной динамике развития отрасли и возможности увеличения налоговых доходов при сохранении или улучшении существующих условий.

Для понимания места налога на игорный бизнес в общем объеме поступлений, приведём структуру основных налогов по данным на 2024 год в таблице 3:

Таблица 3

Структура основных налогов по данным за 2024 год

Налог	Доля в общем бюджете, %
Налог на доходы физических лиц (НДФЛ)	19%
Налог на прибыль	39%
Налоги на имущество	4%
Налог на игорный бизнес	0,004%

Источник: Официальный сайт ФНС РФ, составлено автором.

Налог на игорный бизнес занимает относительно небольшую долю, но благодаря стабильному поступлению и росту рынка, вносит свой вклад в пополнение бюджета.

Поступления от налога на игорный бизнес в Республике Северная Осетия - Алания демонстрируют устойчивый рост в период с 2022 по 2024 годы. Хотя доля этого налога в общем бюджете невелика (около 1%), он служит стабильным и важным источником региональных доходов.

Динамика поступлений отражает развитие игровой индустрии в регионе, а также эффективность налогового администрирования в данной сфере. Поддержание и развитие игорного бизнеса в рамках законодательства позволит сохранить и увеличить поступления в будущем.

Ключевыми проблемами администрирования НИБ являются:

✓ Теневой сектор и незаконные онлайн-казино. Несмотря на территориальные ограничения, значительная часть игорного рынка существует в нелегальном поле. Деятельность онлайн-казино, работающих из офшоров или под прикрытием букмекерских контор, представляет главный вызов для контролирующих органов.

✓ Сложность идентификации объектов. Налогоплательщики могут пытаться маскировать игровые столы под другие объекты или использовать технические уловки для сокрытия их реального количества.

✓ Регрессивный характер ставок. Поскольку ставка не привязана к доходу, налог становится особенно обременительным для малых операторов в период низкой посещаемости, в то время как крупные игроки могут нести менее значительную относительную нагрузку.

✓ Неоднозначный статус букмекерской деятельности. Хотя пункты приема ставок являются объектом обложения НИБ, сама деятельность по приему ставок регулируется иначе, что создает правовые коллизии и возможности для уклонения.

Для повышения эффективности НИБ и снижения уровня теневого оборота предлагаются следующие меры:

➤ Внедрение прогрессивной или гибридной шкалы налогообложения. Возможно совмещение фиксированной ставки с процентом от валового игрового дохода, что свяжет налоговые платежи с реальной экономической эффективностью заведения.

➤ Ужесточение контроля за онлайн-сегментом. Целесообразно рассмотреть возможность легализации и лицензирования онлайн-казино с их последующим включением в поле действия НИБ при условии создания надежной системы идентификации и контроля, как это сделано, например, в ряде стран ЕС.

➤ Унификация регулирования. Четкое законодательное разделение между азартными играми (казино) и ставками на спорт (букмекерство) с применением к ним различных, но одинаково прозрачных режимов налогообложения.

➤ Технологизация контроля. Внедрение единой государственной автоматизированной информационной системы (ГИС), которая в режиме реального времени отслеживает все операции на каждом игровом столе и автомате, что исключит возможность сокрытия объектов.

Налог на игорный бизнес в России прошел сложный путь от инструмента повсеместного регулирования до механизма, обслуживающего деятельность в специальных территориальных кластерах. Действующая модель доказала свою эффективность в части централизации и контроля над легальным сектором, однако она сталкивается с серьезными вызовами, главным из которых является масштабный теневой рынок, подпитываемый цифровыми технологиями.

Дальнейшее развитие НИБ должно быть направлено на адаптацию к современным реалиям. Реформирование должно сочетать в себе фискальные интересы государства, создание равных конкурентных условий для бизнеса и усиление мер социальной защиты. Комплексный подход, включающий как ужесточение административного контроля и ответственности, так и гибкое реформирование налоговой ставки, позволит трансформировать НИБ в более эффективный и справедливый инструмент государственной политики.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. – М. – 2025.
2. Ковалевский Г.И. Особенности правового регулирования налога на игровой бизнес в Российской Федерации // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2024. № 6 (94). С. 203-207.
3. Кривоносова Н.Я., Бурцева А.А. Налог на игровой бизнес как источник доходов региональных бюджетов // В сборнике: Проблемы и перспективы социально-экономического развития регионов Юга России. Сборник научных трудов по материалам IX Всероссийской научно-практической конференции. Майкоп, 2024. С. 68-75.
4. Хапсаева Р.Б. Роль региональных налогов в системе доходов бюджета субъекта РФ // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 9. № 2(155). С. 103-109.
5. Хапсаева Р.Б. Роль прямых налогов и сборов в формировании регионального бюджета РСО-Алания // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 13. № 9 (150). С. 56-63.
6. Хаджиев М.Р., Хапсаева Р.Б. Некоторые аспекты совершенствования бюджетно-налоговой политики // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 31 (5). С. 253-257.
7. Федеральная налоговая служба РФ. URL: <https://www.nalog.ru>.

© Тахохова Д.А.

ФИНАНСОВАЯ ИНКЛЮЗИЯ И РАСШИРЕНИЕ БАНКОВСКИХ УСЛУГ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Тургали Нурымжан Таттимбетулы

студент 4 курса

Мырзабеккызы Кундыз

PhD, ассоциированный профессор (доцент)

Научный руководитель: **Мырзабеккызы Кундыз**

PhD, ассоциированный профессор (доцент)

Международный казахско-турецкий
университет имени Ходжи Ахмеда Ясави

Аннотация: В статье анализируется текущее состояние финансовой инклюзии и доступность банковских услуг в сельских районах на примере Туркестанской области. На основе данных рассматриваются уровень использования финансовых услуг сельским населением, основные барьеры и потенциал развития цифрового банкинга. Особое внимание уделено мерам по расширению финансовой инклюзии через развитие мобильного и агентского банкинга, совершенствование инфраструктуры и повышение финансовой грамотности населения.

Ключевые слова: финансовая инклюзия, Туркестанская область, сельские районы, банковские услуги, мобильный банкинг, цифровые финансы, POS-терминалы, банкоматы, финансовая грамотность.

FINANCIAL INCLUSION IN TURKESTAN REGION AND EXPANSION OF BANKING SERVICES IN RURAL AREAS

Turgali Nurymzhan Tattimbetuly

Myrzabekkyzy Kundyz

Abstract: This article examines the current state of financial inclusion and access to banking services in rural areas, using the Turkestan region as a case study. Based on empirical survey data, the paper explores rural residents' use of financial services, key barriers, and opportunities for digital banking development. It also provides policy recommendations aimed at enhancing financial inclusion through

mobile and agent banking expansion, infrastructure improvement, and increased financial literacy among the rural population.

Key words: financial inclusion, Turkestan region, rural areas, banking services, mobile banking, digital finance, POS terminals, ATMs, financial literacy.

Казахстан активно реализует процесс цифровой трансформации. Стратегическая значимость данного направления была особо подчеркнута в Послании Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева от 2 сентября 2024 года: «Казахстан должен стать страной, где активно применяется искусственный интеллект и развиваются цифровые технологии» [1].

В настоящее время одним из ключевых факторов экономического роста является финансовая инклюзия, так как она способствует повышению экономической активности за счёт обеспечения равного доступа всех слоёв населения к финансовым услугам. В последние годы в Республике Казахстан расширение финансовой инклюзии рассматривается как одно из приоритетных направлений государственной политики.

Туркестанская область является одним из крупнейших регионов Казахстана по численности населения, при этом около 80% жителей проживают в сельской местности. В связи с этим доступность банковских и финансовых услуг становится одним из ключевых показателей социально-экономического развития региона. Цель данного исследования – анализ уровня финансовой инклюзии и определение направлений по расширению банковских услуг в сельских районах.

Согласно определениям Всемирного банка и Международного валютного фонда, финансовая инклюзия – это возможность всех граждан пользоваться доступными, эффективными и безопасными финансовыми услугами. К ним относятся такие элементы, как открытие банковских счетов, получение кредитов, использование страховых продуктов, участие в платёжных системах и применение цифрового банкинга [2].

На примере Танзании рассматривается вопрос углубления финансовой инклюзии за счёт увеличения числа банковских агентов в сельской местности. В статье, основанной на данных за 2023 год, проводится сравнительный анализ доступности финансовых услуг в сельских и городских районах. Согласно исследованию, 89% населения Танзании имеют доступ к финансовым услугам, однако доля банковских агентов составляет лишь 11%, причём

большинство из них функционируют как агенты мобильных денежных сервисов. К основным препятствиям относятся недостаточная распространённость сетей 3G/4G в сельских регионах, высокая стоимость POS-терминалов, а также ограниченные финансовые ресурсы банковских агентов. Кроме того, подчёркивается необходимость адаптации нормативно-правовой базы регулирующих органов к развитию цифрового банкинга и введения тарифных и потребительских стимулов, направленных на расширение услуг в сельской местности. Расширение сети банковских агентов способствует повышению доступности финансовых услуг, что, в свою очередь, положительно отражается на экономическом развитии и социальной стабильности в сельских районах [3].

Кроме того, анализируется влияние цифровой трансформации финансовых услуг на уровень финансовой инклюзии в сельской экономике. В статье подчёркивается, что мобильный банкинг, цифровые кошельки и интернет-платформы позволяют преодолевать ограничения традиционной инфраструктуры и географические барьеры, предоставляя сельскому населению более доступные и эффективные финансовые услуги. Особое внимание уделяется значимости развития цифровой финансовой грамотности, а также роли государственной политики и механизмов государственно-частного партнёрства в данном процессе. В то же время отмечается, что низкий уровень интернет-доступа и цифровой грамотности, а также киберриски и недостаток доверия остаются ключевыми препятствиями для распространения цифрового банкинга в сельских регионах. Для преодоления этих проблем в статье подчёркивается необходимость развития адаптированных к местным условиям цифровых инструментов и инфраструктуры, способных обеспечить устойчивое расширение финансовых услуг на местах [4].

В период 2011-2021 годов в Казахстане эмпирическим методом был проведён анализ влияния банковских и макроэкономических факторов на уровень финансовой инклюзии. Для измерения финансовой инклюзии был разработан модифицированный составной индекс, основанный на таких показателях, как количество банкоматов, банковских отделений, дебетовых карт и владельцев депозитов на 1000 взрослых жителей. Результаты исследования показали, что уровень финансовой инклюзии в Казахстане зависит от степени интеграции страны в глобальную финансовую систему и от

эффективности функционирования банковского сектора. Полученные выводы представляют важную практическую основу для совершенствования национальной финансовой политики и повышения финансовой грамотности населения [5].

В целях расширения финансовой инклюзии в стране в 2023 году Национальный банк Республики Казахстан утвердил «Концепцию развития финансового рынка до 2030 года», в которой совершенствование банковских и цифровых услуг в сельских регионах определено одним из ключевых приоритетов.

Туркестанская область является регионом с ярко выраженной аграрной направленностью: доля сельского хозяйства в структуре валового регионального продукта составляет 34%. Численность населения области в 2024 году достигла 2,16 миллиона человек, из которых 1,7 миллиона проживают в сельской местности [6].

Несмотря на рост числа банковских филиалов в последние годы, между городом и сельской местностью сохраняется заметный разрыв: в городе Шымкент на каждые 10 тысяч жителей приходится 1,3 банковского отделения, тогда как в сельских районах этот показатель не превышает 0,3.

Согласно отчёту Национального банка Казахстана за 2024 год, лишь 52% населения Туркестанской области старше 18 лет имеют банковский счёт. Доступ к интернет и мобильному банкингу также остаётся ограниченным: только 38% жителей региона регулярно пользуются онлайн-банковскими услугами.

В рамках данного исследования было проведено анкетирование среди около 200 жителей сельских районов Туркестанской области.

Во-первых, анализ уровня доступности банковских услуг показал, что финансовая инфраструктура в сельской местности по-прежнему остаётся недостаточно развитой: более 52% респондентов оценили доступ к банковским услугам как низкий.

Во-вторых, по частоте использования банковских услуг выявлено, что каждый третий сельский житель не пользуется финансовыми сервисами на регулярной основе, что свидетельствует о низком уровне финансовой инклюзии.

В-третьих, среди основных трудностей респонденты отметили удалённость банковских отделений, нехватку банкоматов и низкое качество

интернет-банкинга, что указывает на преобладание инфраструктурных и цифровых ограничений.

В-четвёртых, наиболее востребованными видами банковских услуг названы кредитные продукты, микрофинансирование и программы для малого бизнеса, платёжные и переводные операции, а также депозитные и сберегательные услуги. Эти ответы показывают высокий спрос на сельское предпринимательство и потребительское кредитование.

В-пятых, по уровню использования интернет и мобильного банкинга лишь каждый четвёртый опрошенный применяет такие сервисы регулярно, что подтверждает недостаточную цифровую инклюзию.

В-шестых, в качестве мер по улучшению банковского обслуживания в сельских районах большинство респондентов указали на необходимость развития инфраструктуры и повышения качества предоставляемых услуг.

В-седьмых, отвечая на вопрос о том, кто должен способствовать повышению финансовой инклюзии, 35% участников отметили, что это задача, требующая совместных усилий всех заинтересованных сторон - государства, банков и местных сообществ.

В целом, результаты опроса показывают, что большинство сельских жителей предлагают увеличить количество банкоматов и POS-терминалов, упростить платёжные системы и расширить кредитные программы, ориентированные на сельское население.

Таким образом, уровень финансовой инклюзии в Туркестанской области остаётся ниже среднего, однако потенциал участия и готовность населения к использованию финансовых услуг высоки. Основными ограничениями остаются инфраструктура, интернет-доступ и качество цифровых сервисов, тогда как расширение мобильного банкинга и повышение финансовой грамотности рассматриваются как ключевые направления для улучшения ситуации.

По состоянию на 1 сентября 2025 года в Казахстане находилось в обращении 82,3 миллиона платёжных карт. Наибольшую долю составляли дебетовые карты - 80,8%, в то время как кредитные карты - 15,5%. Дебетовые карты с кредитным лимитом и предоплаченные карты составляли около 3,7%.

В августе 2025 года объём транзакций, совершённых с использованием платёжных карт казахстанских эмитентов, достиг 1,2 миллиарда операций на общую сумму 19,4 триллиона тенге. По сравнению с 2024 годом количество

безналичных операций выросло на 6,0%, достигнув 1,2 миллиарда, а их общий объём увеличился на 9,5%, составив 16,7 триллиона тенге. В Казахстане подавляющая часть безналичных операций осуществляется через интернет- и мобильный банкинг, а также POS-терминалы, тогда как операции по снятию наличных средств преимущественно выполняются через банкоматы [7].

Таблица 1

Показатели финансовой инклюзии по регионам Казахстана в 2025 году

	Количество платежных карточек в обращении (тыс.ед)		Количество POS терминалов (шт.)	Количество банкоматов (шт.)
	дебетные	кредитные		
Акмолинская область	1892,0	437,5	52268	427
Актюбинская область	2740,8	647,9	61217	659
Алматинская область	3208,9	1112,9	65037	291
Атырауская область	2290,3	493,5	49903	609
Восточно-Казахстанская область	2129,7	473,0	47869	599
Жамбылская область	2986,1	681,2	53529	569
Западно-Казахстанская область	1958,1	486,2	42036	452
Карагандинская область	3605,6	759,4	81401	922
Костанайская область	2385,4	495,0	58163	525
Кызылординская область	2333,7	547,4	38401	421
Мангистауская область	2400,8	537,8	50547	599
Павлодарская область	2284,0	486,2	55557	611
Северо-Казахстанская область	1470,1	281,3	30077	362
Туркестанская область	3734,1	1205,9	50034	415
г. Алматы	17214,7	1430,6	309492	2260
г. Шымкент	3859,8	747,8	78498	753
г. Астана	5594,4	1042,0	173585	1431

Примечание: Составлено авторами на основе источника [7].

По состоянию на 1 сентября 2025 года в Казахстане наблюдаются заметные региональные различия по количеству платёжных карт. Лидером является город Алматы - в обращении находится 17,47 млн карт, из них 2,8 млн кредитных. Алматы, являясь финансовым и торговым центром страны, закономерно занимает первое место.

На втором месте – город Астана, где количество карт в обращении составляет 5,59 млн., а уровень их использования достигает 59%, что отражает высокий уровень развития цифрового банкинга. Город Шымкент также демонстрирует активность: в обращении 5,59 млн. карт, однако доля кредитных карт здесь ниже, чем в Алматы и Астане, что объясняется спецификой региональной экономики и доходов населения.

По Туркестанской области в обращении находится около 3,7 млн. карт, из них 2,5 млн. - дебетовые, а 1,2 млн. - кредитные. Несмотря на это, область входит в тройку наиболее активных регионов страны по уровню использования платёжных карт. Большинство жителей применяют карты для получения заработной платы, социальных выплат и повседневных покупок (65%). Эти данные свидетельствуют о росте финансовой инклюзии в регионе. Однако сохраняется проблема недостаточного количества банкоматов - их число в четыре раза меньше, чем в крупных городах.

В целом, цифровые платёжные инструменты в Туркестанской области активно развиваются, но инфраструктура POS-терминалов и банкоматов остаётся ниже среднереспубликанского уровня. С точки зрения финансовой инклюзии регион демонстрирует выше среднего уровень активности, однако в сельской местности доступ к платёжным услугам остаётся ограниченным. В будущем для повышения доступности финансовых сервисов в области требуется развитие мобильного и агентского банкинга, а также внедрение программ по установке малых POS-терминалов. Расширение цифровых платёжных решений и укрепление инфраструктуры являются ключевыми условиями для нового импульса финансовой инклюзии в регионе.

Список литературы

1. Послание Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 2 сентября 2024 г. – Доступно:<https://www.akorda.kz> (дата обращения: 21.10.2025).

2. Financial Inclusion Overview. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/financialinclusion/overview> (дата обращения: 21.10.2025).
3. Deepening Rural Financial Inclusion through Expansion of Banking Agents. <https://www.fsdt.or.tz/2024/01/31/deepening-rural-financial-inclusion-through-expansion-of-banking-agents/>
4. Mookerjee, J., Bhuriya, M.K., & Josphin, R. Digital Banking and Financial Inclusion in Rural Economies.
5. Мухаметжанова Ж.С., Досжан Р.Д., Мухаметжанова Ж.С., Жанибекова Г.К. Влияние банковских и макроэкономических факторов на уровень финансовой инклюзии Казахстана. Вестник Казахского университета экономики, финансов и международной торговли, 2025 – № 2(59).
6. Туркестанская область. Краткие итоги социально-экономического развития региона URL: <https://stat.gov.kz/region/turkestan/>.
7. Национальный банк Республики Казахстан. URL: <https://www.nationalbank.kz/ru/news/elektronnye-bankovskie-uslugi/> (дата обращения: 21.10.2025).

© Тургали Н.Т., Мырзабеккызы К.

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

СИСТЕМНЫЕ РИСКИ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Ломберг Антон Георгиевич

магистрант

Юридический институт,

Севастопольский государственный университет

Аннотация: В представленной статье осуществляется комплексный анализ коррупциогенных факторов, детерминированных нормами законодательства о контрактной системе в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации. В рамках исследования идентифицируются ключевые векторы манифестации указанных факторов, а также проводится детальное изучение актуальной судебной практики, правоприменительных актов контрольно-надзорных органов и данных официальной статистики. Центральное внимание акцентируется на дефектах нормативно-правового регулирования, обусловленных избыточной сложностью и внутренней противоречивостью правовых предписаний, терминологической неопределенностью и пробельностью регламентации отдельных процедур, а также наличием дисбаланса между публично-правовыми интересами и интересами участников закупочной деятельности.

Ключевые слова: коррупция, коррупциогенные факторы, контрактная система, государственные закупки, правовое регулирование, антикоррупционная экспертиза.

SYSTEMIC RISKS OF CORRUPTION IN PUBLIC PROCUREMENT: ANALYSIS OF LEGISLATION AND ENFORCEMENT PRACTICE

Lomberg Anton Georgievich

Abstract: The presented article provides a comprehensive analysis of corruption-causing factors determined by the norms of the legislation on the contract system in the field of procurement for state and municipal needs in the Russian Federation. The study identifies the key vectors of the manifestation of these factors, as well as a detailed study of current judicial practice, law enforcement acts of

regulatory authorities and official statistics. The central attention is focused on the defects of regulatory regulation caused by excessive complexity and internal inconsistency of legal regulations, terminological uncertainty and gaps in the regulation of individual procedures, as well as the presence of an imbalance between public law interests and the interests of participants in procurement activities.

Key words: corruption, corruption-prone factors, contract system, public procurement, legal regulation, anti-corruption expertise.

Коррупция в системе государственных и муниципальных закупок традиционно рассматривается как одна из наиболее острых проблем современного российского общества, подрывающая основы правопорядка и экономической безопасности, препятствующая развитию конкуренции и снижению издержек государственного сектора. Особую значимость данная проблема приобретает в условиях функционирования контрактной системы, регламентированной Федеральным законом от 05 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) [1], который призван реализовать принципы открытости, прозрачности и эффективности расходования бюджетных средств.

Однако практика применения положений Закона № 44-ФЗ демонстрирует наличие значительного числа коррупциогенных факторов, влекущих возникновение возможностей для злоупотреблений со стороны заказчиков, участников закупок и операторов электронных площадок. Эти факторы проявляются как в содержании самих нормативных предписаний, так и в правоприменительной практике, которая зачастую отличается неоднородностью и противоречивостью, что подтверждается многочисленными судебными актами, решениями антимонопольных органов и аналитическими докладами Счетной палаты Российской Федерации.

Актуальность исследования обусловлена тем, что выявление и систематизация коррупциогенных факторов в законодательстве о контрактной системе позволяют не только провести научный анализ недостатков правового регулирования, но и сформировать предложения, направленные на его совершенствование, что, в конечном счете, способствует реализации государственной антикоррупционной политики и укреплению принципов законности в сфере публичных закупок.

Целью настоящего исследования является выявление, систематизация и анализ коррупционных факторов, присущих законодательству о контрактной системе Российской Федерации, а также выработка предложений по их минимизации.

Методологическую основу исследования составляют системный, диалектический, сравнительно–правовой и логический методы научного познания. Системный метод применялся для выявления внутренних связей между нормами законодательства о контрактной системе и факторами, способствующими возникновению коррупционных рисков. Диалектический метод позволил рассмотреть противоречия между целями законодательства и фактическими результатами его применения. Сравнительно–правовой метод использовался при сопоставлении различных редакций Закона № 44-ФЗ, что позволило выявить динамику появления и устранения коррупционных факторов. Логический метод обеспечил возможность построения целостной концепции исследования и формулирования выводов.

Результат исследования заключается в авторской классификации коррупционных факторов законодательства о контрактной системе, основанной на выделении трех уровней их проявления: нормативного (связанные с неопределенностью и противоречивостью правовых норм), институционального (связанные с деятельностью органов контроля, заказчиков и операторов электронных площадок) и процедурного (связанные с применением конкретных закупочных процедур).

Анализируя содержание действующего законодательства о контрактной системе, прежде всего, необходимо отметить, что в нем заложен ряд положений, которые при всей своей направленности на достижение принципов открытости, прозрачности и эффективности расходования бюджетных средств одновременно создают условия для возникновения коррупционных рисков, что обусловлено как неопределенностью и противоречивостью правовых норм, так и их чрезмерной сложностью и громоздкостью, а также несогласованностью между различными уровнями нормативного регулирования, включая федеральные законы, подзаконные акты Правительства Российской Федерации, ведомственные приказы и письма уполномоченных органов. В качестве примера можно привести правовое регулирование признания конкурентной закупки несостоявшейся, изложенное в статье 52 Закона 44-ФЗ. Порядок действий заказчика содержит отсылочные нормы к иным статьям указанного закона, которые в свою очередь ссылаются на иные правовые

нормы закона. Такое построение правовых норм приводит к неверному толкованию закона, а в некоторых случаях может сводиться к манипулированию нормами.

Определенные сложности могут возникать и при самостоятельном толковании громоздких правовых норм, например, таких, какие изложены в пункте 23 части 1 статьи 93 Закона 44-ФЗ. Лингвистическое построение правовой нормы сложно в восприятии и затрудняет верное правоприменение.

В части несогласованности правовых норм можно отметить правовые основания осуществления закупок закрытым способом заказчиками, осуществляющими полномочия в сфере внутренних дел. Подпункт а) пункта 5 части 11 статьи 24 Закона 44-ФЗ устанавливает, что федеральными органами исполнительной власти в сфере внутренних дел закупки могут осуществляться закрытым способом в том случае, если они входят в перечень, утвержденный Правительством Российской Федерации [7]. Министерство внутренних дел и подведомственные ему учреждения в данный перечень не входят, однако все закупки осуществляются с использованием закрытых способов.

Уже на стадии планирования закупок законодательство демонстрирует наличие коррупциогенных факторов, что проявляется в избыточной дискретности полномочий заказчика, которому предоставлено право самостоятельно определять объемы и сроки закупаемых товаров, работ и услуг, при этом контрольные механизмы остаются во многом формальными. Так, согласно статье 16 Закона № 44-ФЗ заказчики формируют планы-графики закупок, которые размещаются в Единой информационной системе, однако при изменении потребностей заказчика допускается внесение значительных корректировок без обоснования их экономической целесообразности, что, как показывает практика Счетной палаты Российской Федерации, приводит к манипуляциям с объемами закупок, искусственному дроблению контрактов и созданию предпосылок для ограничения конкуренции [3].

На этапе описания объекта закупки ключевым коррупциогенным фактором выступает неопределенность правовых требований к формулировке технических заданий. В соответствии с частью 1 статьи 33 Закона № 44-ФЗ описание объекта закупки должно носить объективный характер, обеспечивать возможность поставки товаров, выполнения работ или оказания услуг любым лицом, чьи показатели соответствуют установленным требованиям, однако формулировка данной нормы оставляет широкий простор для произвольного толкования, вследствие чего заказчики нередко используют избыточно

конкретные характеристики, фактически заготовленные под конкретного производителя. ФАС России ежегодно фиксирует тысячи случаев установления в технических заданиях требований, ограничивающих количество участников торгов и создающих искусственные барьеры конкуренции [4].

Особую значимость в данном контексте имеет правоприменительная практика Верховного Суда Российской Федерации, который в ряде определений, в частности в деле № 305-ЭС21-16757 [5], отметил недопустимость установления заказчиком требований, не имеющих объективного обоснования и ограничивающих круг участников, однако при этом судебная практика остается неоднородной, что связано с различием в оценке степени допустимости конкретных характеристик, например указания товарных знаков, допустимых эквивалентов или функциональных характеристик.

Немаловажным коррупциогенным фактором законодательства является и правовое регулирование способов определения поставщиков, которое допускает возможность использования закупки у единственного поставщика. Согласно статье 93 Закона № 44-ФЗ, перечень оснований для заключения контракта с единственным поставщиком является достаточно широким и неоднократно расширялся законодателем, что, с одной стороны, объясняется необходимостью оперативного удовлетворения государственных и муниципальных нужд, особенно в условиях чрезвычайных ситуаций или ограниченного времени на проведение конкурентных процедур, но, с другой стороны, объективно создает условия для злоупотреблений. Например, анализ закупок у единственного поставщика в 2022–2023 годах показал, что их объем достигал 1,6 трлн. рублей ежегодно, что составляет более 20% совокупного объема закупочной деятельности, и значительная часть данных закупок не имела признаков чрезвычайности [6].

Кроме того, коррупциогенные факторы проявляются и на стадии оценки заявок участников закупок, где, несмотря на формальную регламентацию критериев оценки, сохраняется возможность субъективного подхода со стороны членов комиссий. В частности, часть 6 статьи 32 Закона № 44-ФЗ устанавливает, что критерии оценки заявок определяются Правительством Российской Федерации, однако конкретизация их в подзаконных актах зачастую носит общий характер, оставляя заказчикам свободу усмотрения в определении значимости тех или иных показателей. Положением об оценке заявок на участие в закупке товаров, работ, услуг для обеспечения

государственных и муниципальных нужд [8] среди прочих определены такие критерии оценки квалификации участника, как опыт и деловая репутация. В качестве оценки опыта используется информация, представленная участником закупки о количестве, сумме и (или) максимальном значении цены контракта (договора), сопоставимого с предметом закупки. Однако правовой акт не раскрывает понятие сопоставимости предмета закупки, насколько заказчик вправе конкретизировать этот показатель. Правовой вакуум в данном аспекте может приводить к намеренному ограничению конкуренции и сокращению числа участников закупки.

Кроме этого, в части установления показателя критерия оценки «деловая репутация» названный порядок не устанавливает ограничений для заказчика в возможности его применения лишь для закупок, предметом которых являются обязательства, которые в силу закона вправе исполнять только юридические лица. Это связано с тем, что индекс деловой репутации может быть рассчитан лишь для юридических лиц, опираясь на их публичную финансовую отчетность, что не доступно для участников закупок – физических лиц, в том числе и индивидуальных предпринимателей. Это приводит к тому, что критерии нередко формулируются таким образом, что преимущество оказывается заранее определенному участнику, обладающему определенными характеристиками опыта, репутации или ресурсов.

Значительное количество коррупциогенных факторов выявляется на этапе исполнения контрактов, где действующее законодательство, устанавливая жесткость условий контракта и недопустимость их изменения (часть 1 статьи 34 Закона № 44-ФЗ), одновременно предусматривает многочисленные исключения, позволяющие заказчику изменять существенные условия контракта, в том числе сроки, объемы и цену. Данная ситуация приводит к тому, что формально конкурентные закупки, проведенные по прозрачным процедурам, на стадии исполнения трансформируются в контракты, выгодные конкретным поставщикам, причем контроль за такими изменениями зачастую носит декларативный характер. В подтверждение этого тезиса можно привести данные Счетной палаты РФ, которая в отчете за 2023 год отметила, что более 30% проверенных контрактов подверглись существенным изменениям на стадии исполнения, что создало условия для коррупционных злоупотреблений [3].

Необходимо также отметить коррупциогенный характер системы контроля и обжалования закупок, где при всей значимости деятельности ФАС

России в качестве органа, рассматривающего жалобы участников закупок, сохраняются факторы, создающие возможности для манипуляций. Так, срок рассмотрения жалоб составляет всего пять рабочих дней, что с одной стороны обеспечивает оперативность, но с другой стороны порождает практику формального рассмотрения, когда многие жалобы удовлетворяются лишь частично, а очевидные нарушения остаются вне поля зрения контрольного органа. В качестве примера, можно привести выводы территориальных подразделений ФАС при рассмотрении жалоб, поданных в отношении конкурентных закупок. Ярким примером можно назвать решение о признании жалобы необоснованной [9], которое вынесено 20.11.2024 относительно действий заказчика в части установления требований к участникам закупки без учета наличия у такового лицензии на осуществление отдельных видов деятельности. Однако, уже 27.11.2024 тот же территориальный орган контроля, при рассмотрении жалобы на действия заказчика по однородным нарушениям (с точки зрения заявителя) выносит решение [10] о признании жалобы обоснованной, признает в действиях заказчика нарушение пункта 1 части 1 статьи 31 и пункта 2 части 1 статьи 33 Закона 44-ФЗ и обязывает заказчика внести изменения в извещение об электронном аукционе. Более того, в условиях высокой нагрузки на территориальные управления ФАС нередко имеет место зависимость решений от личных оценок сотрудников, что при недостаточности нормативной конкретизации отдельных положений создает возможности для коррупционного давления [11].

Отдельного внимания заслуживает проблема многоуровневости и противоречивости нормативного регулирования, которая сама по себе выступает коррупциогенным фактором. Закон № 44-ФЗ включает более ста статей, содержит многочисленные отсылочные нормы, которые конкретизируются в подзаконных актах, при этом последние часто изменяются, что приводит к правовой нестабильности и затрудняет деятельность, как заказчиков, так и участников закупок. Например, только в 2020–2023 годах в Закон № 44-ФЗ было внесено более 60 изменений, многие из которых касались процедурных вопросов и вступали в силу в разные сроки, что объективно создавало возможности для манипуляций в условиях правовой неопределенности [1].

Особое значение имеет проблема коррупциогенности административной ответственности, предусмотренной Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, где установлены санкции за нарушения законодательства о контрактной системе. В частности,

статьи 7.30.1–7.30.6 КоАП РФ предусматривают ответственность должностных лиц заказчиков за нарушения при проведении закупок, однако размеры штрафов зачастую несоизмеримы с возможными выгодами от коррупционных злоупотреблений, что снижает превентивный эффект данных норм. Более того, неоднородность судебной практики при привлечении к административной ответственности за аналогичные правонарушения также создает коррупциогенные условия, когда исход дела зависит не столько от объективных обстоятельств, сколько от субъективного усмотрения суда.

Существенным коррупциогенным фактором можно признать и использование закрытых процедур закупок, допускаемых законом в ограниченных случаях, например для обеспечения обороны и безопасности государства. Несмотря на оправданность сохранения конфиденциальности информации в данных сферах, практика показывает, что закрытые процедуры нередко применяются в более широких масштабах, чем предусмотрено законом, что создает условия для коррупционных злоупотреблений и ограничивает общественный контроль. К числу таких можно отнести закупки общедоступных товаров, таких как бумага для печати, канцелярские товары, санитарно-бытовые принадлежности и прочие товары, работы и услуги, предмет которых не составляет государственную тайну и конкурентный отбор поставщика которых в открытой форме может дать более высокий уровень конкуренции, а как следствие и более эффективное использование бюджетных средств.

Важным аспектом является и коррупциогенный потенциал института обеспечения исполнения контрактов, который, будучи направленным на защиту интересов заказчика, в отдельных случаях используется в качестве инструмента ограничения конкуренции. Так, часть 1 статьи 96 Закона № 44-ФЗ устанавливает, что обеспечение исполнения контракта должно составлять от 0,5 до 30% начальной (максимальной) цены контракта, однако конкретный размер определяется заказчиком, что нередко приводит к установлению заведомо завышенных требований, ограничивающих доступ к закупкам субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций.

Вывод. Все вышеизложенные факторы свидетельствуют о том, что коррупциогенность законодательства о контрактной системе проявляется на всех стадиях закупочной деятельности – от планирования и описания объекта закупки до выбора поставщика, заключения и исполнения контракта, а также в системе контроля и обжалования. В совокупности они формируют системную

проблему, требующую комплексного решения, включающего как совершенствование законодательства, так и повышение эффективности деятельности контрольных органов, развитие цифровых механизмов мониторинга и антикоррупционной экспертизы.

На основе системного анализа законодательства о контрактной системе, организационно-правовых механизмов реализации закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, изучения правоприменительной практики в сфере закупок, исследования результатов проверок закупочной деятельности контрольно-надзорными органами, предложена классификации коррупциогенных факторов законодательства о контрактной системе, основанная на выделении трех уровней их проявления:

- 1) нормативного (связанные с неопределенностью и противоречивостью правовых норм),
- 2) институционального (связанные с деятельностью органов контроля, заказчиков и операторов электронных площадок);
- 3) процедурного (связанные с применением конкретных закупочных процедур).

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что законодательство о контрактной системе, несмотря на его направленность на обеспечение прозрачности и открытости закупочной деятельности, содержит значительное число коррупциогенных факторов, проявляющихся как на нормативном, так и на институциональном и процедурном уровнях. Выявленные недостатки свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства и практики его применения с целью минимизации коррупционных рисков и повышения эффективности функционирования контрактной системы Российской Федерации.

Список литературы

1. Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 № 44-ФЗ Текст : электронный // [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 18.09.2025).
2. Постановление Правительства РФ от 30.09.2019 N 1279 (ред. от 02.09.2025) "О планах-графиках закупок и о признании утратившими силу отдельных решений Правительства Российской Федерации" Текст :

электронный // [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335138/ (дата обращения: 18.09.2025).

3. Счетная палата Российской Федерации. Отчет о результатах контрольных мероприятий в сфере закупок за 2023 год. Текст : электронный // [сайт]. – URL: <https://ach.gov.ru> (дата обращения: 18.09.2025).

4. Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации. Единый реестр жалоб участников закупок. Текст : электронный // [сайт]. – URL: <https://fas.gov.ru> (дата обращения: 18.09.2025).

5. Гражданский кодекс Российской Федерации Текст : электронный // [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 18.09.2025).

6. Министерство финансов Российской Федерации. Доклад о результатах функционирования контрактной системы в 2023 году. Текст : электронный // [сайт]. – URL: <https://minfin.gov.ru> (дата обращения: 18.09.2025).

7. Распоряжение Правительства РФ от 30.10.2021 № 3095-р : электронный // [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399784/ (дата обращения: 18.09.2025).

8. Постановление Правительства РФ от 31.12.2021 № 2604 : электронный // [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_406141/ (дата обращения: 18.09.2025).

9. Решение Крымского УФАС по делу № 2024001A9274002006: электронный // [сайт]. – URL: https://zakupki.gov.ru/epz/complaint/search/search_eis.html?searchString=0174500001124005983&strictEqual=on&fz94=on&published=on®arded=on&considered=on&returned=on&cancelled=on (дата обращения: 18.09.2025).

10. Решение Крымского УФАС по делу № 2024001A9274002019: электронный // [сайт]. – URL: https://zakupki.gov.ru/epz/complaint/search/search_eis.html?searchString=0174500001124006046&strictEqual=on&fz94=on&cancelled=on&considered=on®arded=on (дата обращения: 18.09.2025).

11. Институт экономики и регулирования инфраструктурных отраслей НИУ ВШЭ. Исследование деятельности региональных регулирующих органов: электронный // [сайт]. – URL: <https://ur.hse.ru/mirror/pubs/share/979151945.pdf> (дата обращения: 18.09.2025).

© Ломберг А.Г.

**ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ
В УСЛОВИЯХ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ:
БАЛАНС МЕЖДУ КОНТРОЛЕМ И СТИМУЛИРОВАНИЕМ**

Овчинникова Кристина Александровна

студент

Научный руководитель: **Росенко Мария Ивановна**

доктор наук государственного управления,

профессор кафедры

«Конституционное и административное право»

Юридический институт,

Севастопольский государственный университет

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы мотивации государственных служащих в условиях антикоррупционных ограничений. Особое внимание уделяется необходимости нахождения баланса между контролем и стимулированием, который является ключевым для повышения эффективности работы государственных органов. Запретительный подход к развитию системы борьбы с коррупцией представляется бесперспективным, так как возможности обязательного правового регулирования общественных отношений в этой области почти исчерпаны.

Ключевые слова: антикоррупционные ограничения, государственные служащие, запреты, коррупция, мотивация, ограничения, ответственность.

**MOTIVATION ISSUES OF CIVIL SERVANTS IN THE CONTEXT
OF ANTI-CORRUPTION RESTRICTIONS: BALANCING
CONTROL AND INCENTIVES**

Ovchinnikova Kristina Aleksandrovna

Scientific adviser: **Rosenko Maria Ivanovna**

Abstract: The article examines the challenges of motivating civil servants in the context of anti-corruption restrictions. Particular attention is paid to the necessity of finding a balance between control and incentives, which is key to improving the efficiency of public authorities. A prohibitive approach to developing the anti-

corruption system is considered unpromising, as the possibilities of mandatory legal regulation in this area are almost exhausted.

Key words: anti-corruption restrictions, civil servants, bans, corruption, motivation, constraints, accountability.

В современном обществе государственная служба является одним из главных институтов государства. В процессе формирования новой российской государственности институт государственной службы имеет первостепенное значение. На современном этапе развития российского общества возрастает актуальность поиска баланса между антикоррупционными мерами стимулирования и ограничения.

На сегодняшний день в России не полностью реализован потенциал эффективной работы управленческой системы и методы снижения коррумпированности государственного аппарата.

Осуществление положений, закрепленных Федеральными законами «О системе государственной службы Российской Федерации» [1], специальных законов об отдельных видах государственной службы и «О противодействии коррупции» [2], непосредственно связаны с противодействием коррупции в государственных органах, однако этого мало для полного устранения того негативного явления.

Коррупция является негативным социальным явлением, традиционным для российского общества, прочно пустившее свои корни в органах государственной власти, охватившее и государственных гражданских служащих, что является угрозой национальной безопасности. Коррупция государственного аппарата приводит к тому, что население вынуждено оплачивать ряд услуг, не предполагающих возмездный характер, например, в сфере государственной регистрации, образования и проч.

Одной из мер, связанных с борьбой с коррупцией, является усиление антикоррупционных требований к прохождению государственной гражданской службы [4, с. 538].

Следовательно, некоторые вопросы противодействия коррупции урегулированы российским законодательством, однако для ее ликвидации данных мер мало. Противодействие коррупции должно носить системный характер, а к государственным гражданским служащим, виновным в коррупционных правонарушениях, должны применяться более строгие меры ответственности.

Ключевой составляющей механизма борьбы с коррупцией в государственных органах власти Российской Федерации, требующей своего развития, является этические стандарты для государственных служащих, регулирующих их поведение и процессы принятия и исполнения решений, имеющих государственный характер. Этот компонент препятствует коррупционному поведению, исключает личные мотивы при принятии решений.

Проблемы мотивации государственных служащих в условиях антикоррупционных ограничений связаны с тем, что для работников не созданы необходимые механизмы развития мотивации и стимулирования. Так, в отношении государственных служащих на законодательном уровне установлено большое количество запретов и ограничений. Например, запрет на предпринимательскую деятельность, приобретение ценных бумаг, получение подарков и вознаграждений за свою деятельность. Также законодателем не разработана и не закреплена законодательно единая система оценки результатов деятельности государственных гражданских служащих [5, с. 342].

Для минимизации коррупционных проявлений следует усилить дисциплинарную и административную ответственность государственных служащих, предусмотреть дополнительные административно-правовые меры, пресекающие коррупцию в органах государственной власти. Это достигается внесением изменений в законодательные положения, в том числе, в сфере юридической ответственности.

Так, при выявлении правонарушений следует, в первую очередь, применять не дисциплинарно-предупредительные меры, а меры административного характера, в том числе, привлечение к административной ответственности.

Чтобы минимизировать коррумпированность органов государственной власти, следует создать правовые инструменты, помогающие урегулировать последующие отношения с лицом, ушедшим с государственной гражданской службы. Так, бывший государственный гражданский служащий начнет работать в коммерческой организации до того, как пройдет два года после его увольнения, то его следует привлечь к гражданско-правовой ответственности, которая будет состоять в умалении той части его правового статуса, которая связана с предоставлением соответствующих льгот. Данное решение должно приниматься в судебном порядке, к примеру, лицо буде лишено стажа государственной службы.

Таким образом, вышеуказанные проблемы государственной гражданской службы являются причиной ее низкой эффективности, отсутствием гибкости и неготовности к решению современных задач развития общества и рыночной экономики, отторжения новых методов и форм организации, планирования, надлежащего обеспечения государственных органов и отсутствие мотивации профессиональной деятельности государственных служащих.

Перечисленные проблемы нуждаются в их оперативном устранении. Для устранения и нейтрализации существующих проблем государственной службы необходимо изменять, дополнять и заменять действующее законодательство, а также реализовать ряд мероприятий, способствующих поддержанию действующих механизмов, которые отвечают требованиям, предъявляемым к эффективности функционирования государственного аппарата современного государства. Необходимым представляется и предупреждение повторного возникновения искореняемых недостатков, а также вновь образующихся [3, с. 7].

Необходимо проводить работу по повышению мотивации нахождения на государственной службе, что может впоследствии сыграть большую роль для повышения престижности государственной службы, рост ее субъективной ценности для служащих.

Создание единой кадровой политики применительно к институту государственной службы должно сопровождаться внедрением современных кадровых технологий и ресурсов, наблюдается потребность в разработке единого кадрового центра для координации и оптимизации работы кадровых служб.

Следует подчинить деятельность всех государственных органов единым основам современной организационной культуры, состоящей из внутренних правил и внешнего взаимодействия государственных и муниципальных органов. Такие мероприятия, возможно, позволят сделать государственную службу более открытой и повысить качество кадрового состава с ростом производительности их труда, а также укрепят положительный облик государственного гражданского служащего перед населением.

Итак, баланс между контролем и стимулированием можно достичь, если применять сбалансированную систему мер финансового и нефинансового характера. Среди мер нефинансового характера можно выделить организационные (вовлечение сотрудников в процесс принятия решений, делегирование полномочий, обогащение труда) и моральные (объявление

благодарности, награждение дипломами, грамотами или благодарственными письмами, вывешивание фотографии на доске почёта и другие). Также важно стимулировать государственных служащих к предоставлению информации об известных им случаях коррупционных правонарушений, нарушениях требований к служебному поведению, ситуациях конфликта интересов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 07.07.2025) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 02.06.2003, № 22, ст. 2063.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228.
3. Антоновская Е.А. Проблема мотивации государственных гражданских служащих в Российской Федерации / Е.А. Антоновская, С.В. Лаврентьева // *Oeconomia et Jus*. – 2023. – № 4. – С. 1-11.
4. Дамм И.А., Тарбагаев А.Н., Копцева Н.П., Акунченко Е.А., Дьяченко А.Е. Стимулы и ограничения в системе обеспечения антикоррупционной безопасности // *Russian Journal of Economics and Law*. – 2024. - № 18(2). – С. 535-553.
5. Семина А.В. Совершенствование системы мотивации / А.В. Семина // *Научный аспект*. – 2019. – Т. 3, № 1. – С. 339-345.

© Овчинникова К.А., 2025

НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ: ВИДЫ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Каркусова Диана Сослановна

студент

Научный руководитель: **Басиева Лариса Владимировна**

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный
университет имени К.Л. Хетагурова»

Аннотация: Борьба с налоговыми правонарушениями представляет собой важную и актуальную область исследования в сфере налогового контроля. Налоговые правонарушения оказывают существенное негативное влияние на экономику страны, подрывая финансовую устойчивость, нарушая равновесие налоговой системы и ущемляя интересы общества, а также нарушают 57 статью Конституции РФ об обязанности каждого платить законно установленные налоги и сборы.

Ключевые слова: налоговые правонарушения, налоговый контроль, налоговая деятельность, налоговые органы.

TAX OFFENSES: TYPES AND RESPONSIBILITIES

Karkusova Diana Soslanovna

Scientific adviser: **Basieva Larisa Vladimirovna**

Abstract: The fight against tax offenses is an important and relevant area of research in the field of tax control. Tax offenses have a significant negative impact on the country's economy, undermining financial stability, upsetting the balance of the tax system and infringing on the interests of society, as well as violating Article 57 of the Constitution of the Russian Federation on the obligation of everyone to pay legally established taxes and fees.

Key words: tax offenses, tax control, tax activity, tax authorities.

Налоговое правонарушение — это деяние (действие или бездействие), которое нарушает нормы налогового законодательства и влечет за собой

установленные законом административные или уголовные санкции такие, как уклонение от уплаты налогов, предоставление ложных сведений в налоговые органы, нарушение сроков предоставления налоговых деклараций и т.д. К ответственности за совершение налогового правонарушения могут быть привлечены как физические, так и юридические лица [4].

В налоговом кодексе Российской Федерации дается следующее понятие налогового правонарушения: «Налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое настоящим Кодексом установлена ответственность» [1].

К правонарушениям в области законодательства о налогах и сборах относятся те, которые непосредственно затрагивают налоговую систему страны.

Наиболее существенными юридическими признаками налогового правонарушения являются:

Противоправность деяния означает, что действие (или бездействие), совершенное налогоплательщиком или любым другим субъектом налоговых отношений, противоречит налоговому законодательству страны. Это может включать в себя нарушение норм и правил, установленных налоговым законодательством, например: недекларирование доходов, неправильный учет налоговых обязательств, уклонение от уплаты налогов и т. п.

Нарушения в соблюдении таких налоговых процедур, как несвоевременная подача налоговых деклараций, несоблюдение сроков уплаты установленных налогов и сборов, предоставление ложной или искаженной информации о деятельности организации, также являются проявлениями противоправности налогового правонарушения.

Виновность предполагает, что субъект налоговых отношений осознавал противоправность своего действия (или бездействия), то есть совершал его с умыслом. Виновность может быть установлена на основе доказательств, таких как финансовые документы организации, записи бухгалтерского учета, письменные уведомления или свидетельские показания.

Неосторожность правонарушения предполагает невнимательность и неосознанность действий лица, осуществляющего налоговое правонарушение, и тем самым нарушает налоговое законодательство [3].

Примеры налоговых правонарушений по неосторожности включают:

- неправильное заполнение налоговых деклараций из-за незнания и недостаточного опыта;
- непреднамеренные ошибки в бухгалтерском учете, которые приводят к подаче неправильной отчетности налоговым органам;
- несвоевременное представление налоговой отчетности из-за незнания сроков подачи отчетности либо из-за невнимательности;
- неправильное применение налоговых льгот из-за непонимания или ошибочного толкования налоговых законов.

Важно отметить, что хотя правонарушение по неосторожности не подразумевает намеренного нарушения закона, лицо, совершившее правонарушение, все равно может нести ответственность за свои действия перед налоговыми органами, включая уплату штрафов, а также уплату дополнительно начисленных налогов.

Если налогоплательщик нарушил налоговое законодательство, например, нарушил сроки сдачи отчетности, в силу непредвиденных обстоятельств (тяжелого заболевания и т. п.), то применение мер налоговой ответственности и вина налогоплательщика в нарушении может быть исключена.

Налоговое правонарушение предполагает вредные последствия, например, нанесение материального ущерба и др. Вместе с тем между действием и последствиями должна проявляться причинно-следственная связь. Так, для применения пункта 1 статьи 112 Налогового Кодекса Российской Федерации в обязательном порядке должно быть определено, что уклонение от уплаты налогов (следствие) было вызвано занижением налоговой базы или другим незаконным действием (причина).

Еще один признак правонарушения в области налогов и сборов является наказуемость. Она определяет возможность применения к нарушителю соответствующих санкций или мер, предусмотренных законодательством.

Для различных налоговых правонарушений, таких как подделка документов в целях уменьшения налогооблагаемой базы, нарушение сроков предоставления налоговой отчетности, неполные налоговые отчисления и т. д., в зависимости от характера нарушения и его обстоятельств могут применяться различные меры ответственности, включая штрафы, конфискацию имущества, арест и т. д.

Под составом налогового правонарушения понимается наличие некоторых существующих субъективных и объективных признаков, которые закреплены в налоговом законодательстве, а также относятся к конкретной незаконной деятельности.

В соответствии с общей теорией права состав налогового правонарушения, как и других видов правонарушений, включает в себя следующие элементы: объект налогового правонарушения, субъект налогового правонарушения, объективная сторона налогового правонарушения, субъективная сторона налогового правонарушения [3].

Таким образом, объект налогового правонарушения является общим для всех видов нарушений налогового законодательства.

Физические и юридические лица, которые непосредственно несут ответственность за совершение налогового правонарушения, являются субъектами налогового правонарушения.

Под субъективной стороной налогового правонарушения понимаются отношения физических и юридических лиц к самому нарушению, т. е. было ли правонарушение совершено по неосторожности или с умыслом, имели ли место обстоятельства, которые смягчают ответственность налогоплательщика и т. п.

Налоговые правонарушения могут иметь значительные негативные последствия для экономики любого государства. В связи с этим изучение сущности совершаемых налоговых правонарушений играет важную роль в определении методов борьбы с ними налоговыми органами государства.

Классификация налоговых правонарушений может осуществляться по разнообразным критериям. Так, в зависимости от характера и направленности, налоговые правонарушения классифицируются следующим образом:

- противодействие налогоплательщика действиям налоговых органов;
- несоблюдение налогоплательщиком обязанностей, связанных с уплатой установленных налогов и сборов;
- невыполнение налогоплательщиком обязанностей по поводу предоставления налоговой отчетности, а также нарушение в учете доходов и расходов налогообложения;
- невыполнение условий постановки на учет в органах налогового управления [7].

Отдельно можно выделить банковские нарушения налогового законодательства. Их отличительной чертой является то, что в данном случае субъектами налоговых нарушений выступают только банки. Объективная сторона налогового правонарушения заключается в нарушении банками некоторых обязанностей по сотрудничеству с налоговыми органами.

По характеру и содержанию правонарушений банковские нарушения законодательства о налогах и сборах делятся на:

- непредоставление банками данных о финансово-хозяйственной деятельности плательщиков налогов в налоговые органы;
- невыполнение распоряжений по перечислению налогов и сборов, а также решений органов налогового управления, которые приняты в отношении счетов налогоплательщиков;
- нарушение обязанностей по поводу учета плательщиков налогов.

По субъектному составу налоговые правонарушения можно классифицировать на следующие виды:

- нарушения законодательства о налогах и сборах, которые могут осуществлять юридические и физические лица;
- нарушения законодательства о налогах и сборах, которые могут совершать исключительно юридические лица;
- нарушения законодательства о налогах и сборах, которые могут совершать исключительно физические лица.

Статус субъекта, нарушившего законодательство о налогах и сборах, позволяет выделить следующие виды налоговых правонарушений:

- нарушения налогового законодательства, которые совершаются только налоговыми агентами;
- нарушения налогового законодательства, которые осуществляются только налогоплательщиками;
- нарушения налогового законодательства, которые осуществляются иными обязанными лицами.

Согласно Налоговому кодексу Российской Федерации: «За невыполнение или ненадлежащее выполнение возложенных на него обязанностей налогоплательщик (плательщик сборов, плательщик страховых взносов)

несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации» [1].

Следовательно, под налоговой ответственностью понимается обязанность лица, совершившего правонарушение в области налогового законодательства, испытывать процедуры принудительного воздействия со стороны государства, которые предусмотрены санкциями Налогового кодекса РФ. Эти меры включают в себя наложение дополнительных имущественных обязательств и осуществляются соответствующими органами в соответствии с установленными процедурами.

К признакам ответственности за налоговое правонарушение относятся следующие: осуществляется в определенных процессуальных формах; предполагает использование санкций по отношению к налогоплательщику, нарушившему налоговое законодательство; следует в соответствии с законодательством; наступает в результате налогового правонарушения; заключается в осуществлении процедур государственного принуждения; представляет собой способ охраны законности [5].

Таким образом, налоговая ответственность представляет собой осуществление налоговыми органами наложения налоговых санкций в отношении налогоплательщика, который виновен в совершении налогового правонарушения в соответствии с порядком, предусмотренным Налоговым кодексом Российской Федерации.

Классификация видов налоговых правонарушений необходима для систематизации информации о них, что помогает быстрее находить необходимую информацию.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 22.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025).
3. Анохин А.Е. Вина как элемент состава налогового правонарушения. Форма вины // Юридический мир. 2001. № 5. С. 49.

4. Дементьев И.В. Налоговые правонарушения и налогово-правовая ответственность: Учебное пособие. – М.: РАП, 2014. – 336 с.
5. Темников И.А. Налоговые правонарушения и исследование причин их совершения / И.А. Темников. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 3 (502). — С. 424-427. — URL: <https://moluch.ru/archive/502/110299/>.
6. Фархутдинов Р.Д. Налоговое право: учебное пособие для вузов / Р.Д. Фархутдинов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 133 с.
7. <https://analytic.nalog.gov.ru> — Аналитический портал ФНС России [Электронный ресурс].
8. <https://minfin.gov.ru> — Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс].

© Каркусова Д.С.

СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЛИЯНИЕ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ НА ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СЕМЬЕ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ревенко Светлана Павловна

кандидат псих. наук, доцент,
директор Института психологии

Кордыш Оксана Евгеньевна

студент магистратуры 3 курса

Институт психологии

ФГБОУ ВО «Херсонский государственный
педагогический университет»

Аннотация: В статье рассматривается психологическая роль домашних питомцев в современной городской семье. Анализируются механизмы влияния животных-компаньонов на семейные взаимодействия, включая эмоциональную поддержку, снижение стресса и улучшение коммуникации между членами семьи. Особое внимание уделяется роли домашних животных в детском развитии, формировании социальных навыков и эмпатии. Рассматриваются биологические и культурные факторы, определяющие формирование привязанности между человеком и домашним питомцем, а также влияние животных на прохождение семьей нормативных кризисов.

Ключевые слова: домашние животные, семейные отношения, привязанность, эмоциональная поддержка, детское развитие, эмпатия, окситоцин, социальное взаимодействие.

INFLUENCE OF PETS ON FAMILY INTERACTION PATTERNS: PSYCHOLOGICAL ASPECT

Revenko Svetlana Pavlovna

Kordysh Oksana Evgenievna

Abstract: The article examines the psychological role of pets in the modern urban family. The mechanisms of influence of companion animals on family interactions are analyzed, including emotional support, stress reduction and improvement of communication between family members. Special attention is paid to

the role of pets in child development, formation of social skills and empathy. Biological and cultural factors determining the formation of attachment between humans and pets are considered, as well as the influence of animals on the family's passage through normative crises.

Key words: pets, family relationships, attachment, emotional support, child development, empathy, oxytocin, social interaction.

Жизнь современной городской семьи в экономически развитых странах всё чаще включает присутствие домашних животных, которые становятся полноценными участниками семейной системы. По данным Всероссийской переписи домашних животных 2023 года, домашние животные есть у 56% семей в России. В последние десятилетия количество домашних питомцев увеличивается во всём мире, что связано с урбанизацией, изменением семейных структур и трансформацией отношения к животным. Данная тенденция ставит перед психологической наукой важный вопрос о роли и влиянии домашних животных на особенности внутрисемейного взаимодействия.

Домашние животные как члены семьи: теоретические основы

Л. Жилет и Э. Кубини в своей работе, изучили теоретические основы глубоких межвидовых отношений между человеком и собакой. Согласно их данным, в представительной выборке 12% респондентов, включая родителей, согласились с утверждением «Моя собака важнее для меня, чем кто-либо другой», а 16% называли своих питомцев «пушистыми детьми» [6, с. 101]. Ученые утверждают, что родительско-детская связь между собакой и владельцем обусловлена как биологическими, так и культурными силами: биологической потребностью заботиться и воспитывать, а также культурной адаптацией к современным демографическим изменениям – сокращению расширенных семей и росту социальной изоляции.

Это подтверждает С. Коэн в исследовании 2002 года, проведённом среди клиентов крупного городского ветеринарного центра. Она изучила, как владельцы воспринимают роль своих питомцев в семье и сравнивают её с ролью людей. Результаты показали, что наличие партнёра или ребёнка не влияло на силу отношений с питомцем. В ходе второй фазы исследования 13 из 16 респондентов заявили, что в определённых обстоятельствах предпочли бы отдать редкое лекарство своему питомцу, а не человеку вне семьи, что

свидетельствует о глубине психологической привязанности к животным [4, с. 634].

С. Коэн выделяла ценную роль домашних питомцев в семейной системе. Автор описывает, как с изменением семейных ролей меняется и роль животных. Например, питомцы могут объединять супругов или появляться в семье по мере её построения. Также отмечается, что домашние питомцы могут стабилизировать семейную систему в периоды её кризисов [6, с. 625].

Биологические механизмы привязанности к домашним животным

Биологические основы привязанности человека к домашним животным обусловлены нейрохимическими процессами. Х. Сон и Е. Фридманн продемонстрировали, что владение домашним животным или просто присутствие рядом животного-компаньона связано с улучшением психического, социального и физиологического состояния здоровья [2, с. 295]. Авторы подчеркнули важность человеко-животной связи для большинства клиентов ветеринарных клиник для мелких животных.

Исследования показывают, что при взаимодействии со своим питомцем у человека происходит выброс гормона окситоцина, который называют «гормоном счастья» и «гормоном привязанности». Этот гормон играет ключевую роль в формировании социальных связей, как между людьми, так и между человеком и животным. При поглаживании кошки или собаки у владельца снижается уровень напряжённости и возникает чувство спокойствия. Примечательно, что у собак концентрация окситоцина при общении с хозяином повышается значительно сильнее, чем у кошек, что может объяснять различия в проявлении привязанности этих видов [2, с. 324].

Влияние домашних животных на семейное взаимодействие

Дж. Серпелл провёл 10-месячное проспективное исследование, в котором изучил изменения в поведении и состоянии здоровья 71 взрослого человека после приобретения нового питомца (собак или кошек). Группа из 26 человек без питомцев служила контрольной. Было обнаружено снижение незначительных проблем со здоровьем у владельцев питомцев в первый месяц после приобретения животного. Эффект был поддержан у владельцев собак до 10 месяцев. Также было улучшение баллов по 30-item General Health Questionnaire у групп, приобретающих питомцев впервые 6 месяцев. У владельцев собак улучшение сохранялось до 10 месяцев. Было отмечено увеличение физической активности у владельцев собак – они больше занимались физическими упражнениями, гуляя с питомцами, чем другие

группы, и этот эффект продолжался на протяжении периода исследования [8, с. 719].

Традиционно считается, что: позитивные взаимоотношения с домашним питомцем создают детям эффект буфера или социальную поддержку при различного рода стрессах; домашние питомцы способствуют развитию у детей сострадания, эмпатии, доверительных отношений с другими, социальной компетентности; обладание домашним питомцем делает детей более заботливыми, способствует развитию автономии; домашние питомцы обеспечивают «связь» детей с природой, поддерживают их физическую активность и тем самым укрепляют их здоровье [1, с. 78].

Домашние питомцы могут выполнять функцию открытия линий коммуникации между членами семьи, особенно когда некоторые члены семьи редко разговаривают друг с другом иначе как через своих питомцев. Во время семейных конфликтов именно домашним животным удаётся разрядить обстановку. Животное может сделать что-то «милое», что отвлекает членов семьи от разногласий. Таким образом, питомцы могут быть инструментальны в стабилизации семьи.

Домашние животные и нормативные семейные кризисы

А. Варга, О. Митина и Е. Федорович в своем исследовании изучили связь между возрастом ребёнка/сестрингов в семье и появлением в ней домашнего питомца. На основе опросов 658 студентов первых курсов факультета психологии МГУ и 75 клиентов ветеринарного врача было установлено, что наиболее часто заведение домашних питомцев в семье с единственным ребёнком приходится на периоды, когда ему исполняется 7, 9, 13 и 16 лет; в семье с двумя детьми – на периоды 7, 9, 13 лет для младшего ребёнка и 12-16 лет для старшего [1, с. 90].

Выявленные пики заведения домашних питомцев приходятся на те периоды, когда семьи переживают нормативные кризисы, связанные с резким изменением потребностей психического развития ребёнка. В семь лет ребёнок идёт в школу и погружается в новый социум, в девять уже считает себя «большим» и сознательным, в тринадцать лет у ребёнка переходный возраст и он конфликтует с самим собой и близкими, в шестнадцать лет подросток близок к самостоятельной жизни. В эти периоды ребёнок и родители испытывают новые переживания и нуждаются в снятии стресса, и домашние животные оказывают такую психотерапевтическую поддержку.

Это может свидетельствовать о включённости домашних питомцев в регуляцию гомеостаза семейной системы. Животные могут стать целебным и успокаивающим присутствием во время семейных кризисов, помогая преодолеть трудные моменты путём снижения общей семейной тревоги.

Роль домашних животных в развитии детей

Р. Порески и К. Хендрикс изучили, обусловлен ли эффект влияния домашних животных на человеческое развитие присутствием питомца или отношениями с ним. Матери оценивали связь своих маленьких детей с животными-компаньонами и их социальную компетентность, а исследователь оценивал эмпатию, сотрудничество и интеллект детей во время домашних визитов. Были отмечены значительные корреляции между связью детей с их животными-компаньонами и их показателями по шкалам социальной компетентности, а также показателями эмпатии. Отсутствие аналогичных значимых корреляций с простым присутствием питомца подтверждает гипотезу о том, что отношения детей со своими питомцами важнее, чем просто наличие одного или нескольких животных в их домах [7, с. 54].

Н. Энденбург и Х. ван Лит проанализировали влияние животных на развитие детей и отмечают, что психологическая польза домашних питомцев для детей зависит не от самого факта присутствия животного в доме, а от характера взаимоотношений детей с ним, складывающихся в пределах семейной системы [5, с. 213]. Тип этих взаимоотношений и их возможный вклад в детское развитие и благополучие меняются с возрастом ребёнка.

Благоприятные условия жизни в семье делают детей более чувствительными для восприятия поддержки, предоставляемой домашними питомцами, и во многом обусловлены отношениями ребёнка с другими членами семьи. Социальная компетентность ребёнка в результате взаимодействий с домашними питомцами повышается лишь в том случае, если он испытывает привязанность к данному животному, а использование домашних питомцев для эмоциональной поддержки зависит от позитивного опыта получения ребёнком подобной поддержки от своих родителей.

Заключение

Анализ научной литературы свидетельствует о многогранной роли домашних животных в современной семейной системе. Домашние питомцы выполняют важные психологические функции: обеспечивают эмоциональную поддержку, снижают уровень стресса, улучшают коммуникацию между членами семьи и способствуют социальному развитию детей. Биологические

механизмы привязанности, связанные с выработкой окситоцина, обеспечивают прочную эмоциональную связь между человеком и животным.

Особую значимость приобретает роль домашних животных в прохождении семьёй нормативных кризисов, связанных с возрастными изменениями детей. Появление питомца в критические периоды развития ребёнка способствует снижению семейной тревоги и помогает адаптации к новым условиям. Важно подчеркнуть, что благотворное влияние домашних животных на развитие детей зависит не от простого факта присутствия питомца в доме, а от качества эмоциональной связи и характера взаимоотношений ребёнка с животным.

Таким образом, домашние питомцы функционируют как полноценные члены семьи, влияя на структуру семейных взаимодействий, эмоциональный климат в доме и социальное функционирование всех членов семьи. Дальнейшие исследования в этой области могут углубить понимание механизмов влияния домашних животных на семейную жизнь и разработать практические рекомендации по использованию этого для укрепления семейных отношений и психологического благополучия.

Список литературы

1. Варга А.Я., Митина О.В., Федорович Е.Ю. Появление в семье домашних питомцев в зависимости от возраста детей // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2015. № 2. С. 77-92.
2. Сон Х., Фридман Э. Связь между человеком и домашним животным: какую пользу это приносит // Ветеринарные клиники Северной Америки. Практика лечения мелких животных. 2009. № 39(2). С. 293-326.
3. Cain A.O. Pets as Family Members // Marriage & Family Review. 1985. № 8. P. 5-10.
4. Cohen S. Can Pets Function as Family Members? // Western journal of nursing research. 2002. № 24. P. 621-38.
5. Endenburg N., Lith H. The influence of animals on the development of children // Vet J. 2011. Vol. 190. № 2. P. 208-214.

6. Gillet L. Kubinyi E. Redefining Parenting and Family – The Child-Like Role of Dogs in Western Societies // European Psychologist. 2025. V.30. № 2. P. 96-115.

7. Hendrix C., Poresky R.H. Differential effects of pet presence and pet-bonding on young children // Psychol Rep. 1990. V. 67. № 1. P. 51-54.

8. Serpell J. Beneficial effects of pet ownership on some aspects of human health and behavior // Journal of the Royal Society of Medicine. 1992. № 84. P. 717-20.

© Ревенко С.П., Кордыш О.Е.

СТАНОВЛЕНИЕ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ В ОНТОГЕНЕЗЕ

Балезина Светлана Николаевна
Анохина Марта-Валентина Сергеевна
магистранты
ОЧУ ВО «Московский инновационный университет»

Аннотация: В статье рассматривается онтогенетическое развитие психологических защит личности как динамического процесса, неразрывно связанного с жизненным путем человека. Прослеживается эволюция защитных механизмов от примитивных форм в младенчестве (отрицание, проекция) до зрелых способов адаптации во взрослом возрасте (сублимация, юмор, альтруизм). Ключевое внимание уделяется роли раннего детского опыта и качества эмоциональной связи с матерью в формировании базового доверия к миру, которое определяет гибкость или ригидность будущей защитной системы. Делается вывод о практической ценности осознания своих защит для личностного роста и психического здоровья.

Ключевые слова: психологическая защита, онтогенез психологических защит, примитивные и зрелые психологические защиты, копинг-стратегия.

DEVELOPMENT OF PROTECTIVE MECHANISMS IN ONTOGENESIS

Balezina Svetlana Nikolaevna
Anokhina Marta-Valentina Sergeevna

Abstract: This article examines the ontogenetic development of an individual's psychological defenses as a dynamic process intrinsically linked to their life path. It traces the evolution of defense mechanisms from primitive forms in infancy (denial, projection) to mature adaptive methods in adulthood (sublimation, humor, altruism). Key focus is placed on the role of early childhood experience and the quality of the emotional connection with the mother in forming basic trust, which determines the flexibility or rigidity of the future defense system. The conclusion highlights the practical value of understanding one's own defenses for personal growth and mental health.

Key words: psychological defense, ontogeny of psychological, primitive and mature psychological defenses, coping strategy.

В условиях нарастающей социальной нестабильности и стрессогенной среды актуализируется роль бессознательных адаптивных стратегий психики. Эти механизмы, известные как психологические защиты, служат ключевым инструментом приспособления личности к внутренним и внешним вызовам. В ситуации фрустрации или конфликта реакции индивидуальны: одни бессознательно переносят раздражение на близких, другие уходят в себя, избегая решения проблемы. Объединяет их одно – это автоматические, неосознаваемые попытки психики сохранить целостность и минимизировать травматичные переживания личности.

Понимание данных регуляторных процессов невозможно без ретроспективного анализа их генезиса. Романова Е. С. в своем труде «Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование диагностика» сформулировала идею онтогенетического развития адаптивных механизмов психики человека.

Защитные механизмы не возникают спонтанно, а проходят длительный путь становления в онтогенезе, формируясь не изолированно, а в виде сложной, взаимосвязанной системы.

Зарождение самых примитивных защит происходит на первом году жизни, когда младенец, сталкиваясь с новым и часто пугающим миром, абсолютно зависим от взрослого. На этой стадии возникают так называемые нарциссические защиты, которые глобально затрагивают всю психику из-за неспособности ребенка к дифференциации. Ключевым фактором здесь выступает качество эмоционального контакта с матерью. Психоаналитик Д. В. Винникотт ввел понятие «достаточно хорошей матери», чье «зеркалирование» и надежная забота позволяют ребенку пережить себя как личность под любящим взглядом. Этот опыт формирует базовое доверие к миру, которое становится фундаментом для будущих, более гибких защит. Напротив, дефицит заботы порождает недоверие, что в перспективе закрепляет ригидные и примитивные формы защиты личности [1].

В русле гуманистической психологии К. Роджерс считал, что если родитель поддерживает ребенка, когда он соответствует его ожиданиям о «должном», ребенок стремится к завоеванию любви значимого человека и начинает подавлять некоторые стороны своей натуры. В этом случае у ребенка

также формируется защитное поведение, помогающее ему выжить, но мешающее полноценному развитию личности. Младенец неосознанно использует сновидения, механизмы отрицания и проекции. Именно эти механизмы помогают психике ребенка игнорировать неприятные стимулы и переработать полученные впечатления [2].

На первом году жизни психика младенца использует отрицание, проекцию и сновидения как способы игнорирования неприятных стимулов и переработки впечатлений.

По мере взросления ребенок сталкивается с социальными ограничениями и родительскими запретами. Это порождает глубинный внутренний конфликт: «мать, которая обеспечивает комфорт, одновременно является источником фрустрации». Поскольку воспринимать родителя как угрозу для психики ребенка невыносимо (это порождает экзистенциальный страх), ребенок бессознательно прибегает к более сложным защитам.

Вытеснение и диссоциация: травмирующая информация о «плохой» матери изгоняется из сознания.

Идеализация: формируется образ «исключительно хорошей» матери, необходимый для психологического выживания [3].

В детстве идеализация – это инструмент адаптации, однако у взрослого она трансформируется, часто объединяясь с рационализацией («мама наказывала меня для моего же блага»). Это может привести к тотальному искажению реальности и алекситимии – неспособности распознавать и выражать собственные эмоции.

Запрет на выражение гнева к матери может привести к телесной или эмоциональной диссоциации: в первом случае ребенок проецирует вину на внешние объекты, во втором – запрещает себе чувствовать, что ведет к утрате контакта с собственным «Я».

С расширением социального мира возникают защиты, связанные с установлением связей. Идентификация и интроекция проявляются в копировании жестов, мимики и ценностей значимого другого (родителя, а позже - значимой группы). Это стремление не только укрепить самооценку, но и сохранить любовь и принадлежность к группе, обеспечивающей выживание.

Параллельно развивается проекция – механизм, при котором собственные неприемлемые переживания приписываются другим. В детстве это звучит как «это сделал он», а во взрослом возрасте позволяет сохранить внутреннюю гармонию, проецируя на окружающих свои «тени» [4].

На стыке проекции и идеализации возникает расщепление, при котором мир делится на «абсолютно хорошее» и «абсолютно плохое». Этот примитивный механизм, относящийся к диссоциативным защитам, разрушает целостность восприятия и препятствует построению гармоничных отношений.

Эволюция защитных механизмов заключается в переходе от примитивных к зрелому выбору копинг-стратегий, которые минимизируют искажение реальности [5].

К ним относятся:

Сублимация: перенаправление запретной энергии (например, агрессии) в социально одобряемое русло (спорт, творчество).

Юмор: способность увидеть комическое в трудной ситуации, не теряя самообладания.

Альтруизм: зрелая защита, при которой помощь другим приносит глубокое чувство удовлетворения и повышает самооценку.

Планирование (антиципация): эмоциональная и когнитивная подготовка к будущим трудностям.

Подавление: в отличие от бессознательного вытеснения, это осознанное или полусознательное откладывание переживаний усилием воли.

Ключевым отличием зрелой личности является не отсутствие защит, а способность к их осознанию и выбору наиболее эффективных копинг-стратегий, позволяющих найти в трудной ситуации ресурс для личностного роста [6].

Таким образом, онтогенез психологических защит — это непрерывный и динамичный процесс, неразрывно связанный с развитием личности. Изначально выполняющие функцию психического выживания, эти механизмы с возрастом либо эволюционируют в сторону гибкости и осознанности, либо закрепляются как ригидные, искажающие реальность паттерны.

Как справедливо отмечала Анна Фрейд, каждый механизм первоначально формируется для овладения специфическими инстинктивными побуждениями на определенной фазе развития. Поэтому изучение их генезиса имеет исключительную практическую ценность: понимание истоков собственных бессознательных реакций открывает путь к трансформации защит из

автоматических барьеров в осознанные инструменты адаптации, что является основой психического здоровья и целостного развития на протяжении всей жизни человека.

Список литературы

1. Психологическая защита: учебник для вузов. – под ред. Л.Ю. Субботной.- М.: Юрайт, 2025.
2. Психология Я и защитные механизмы. А. Фрейд – СПб.: Питер, 2024.
3. Самосознание и защитные механизмы личности. Хрестоматия – под ред. Д.Я. Райгородского. – Самара: «Бахрах – М», 2016.
4. Психологическая защита. Р.М. Грановская. - СПб.: Речь, 2010.
5. Психологическая защита у детей. И.М. Никольская. - СПб.: Речь, 2010.
6. Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции, практики: Учебное пособие. А.Б. Орлов – М.: Академия, 2002.

© Балезина С.Н., Анохина М-В.С.

**СЕКЦИЯ
ФИЛОСОФСКИЕ
НАУКИ**

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СОЦИАЛЬНЫХ
КОНТЕКСТАХ: КОНСТРУКТИВНЫЕ И ДЕСТРУКТИВНЫЕ
АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ**

Сенькина Елизавета Сергеевна
аспирант

Маленко Сергей Анатольевич
д.филол.н., проф.

Некита Андрей Григорьевич
д.филол.н., проф.

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого»

Аннотация: Статья посвящена анализу специфики применения нейросетей и искусственного интеллекта в современном цифровом мире в контексте их влияния на безопасность личности и общества. Рассмотрев характер и источники угроз, исходящих от проникновения искусственного интеллекта в различные сферы жизни общества, авторы приходят к выводу о том, что защита личности и общества настоятельно требует комплексного и системного изучения. При этом преодоление возникающих угроз оказывается невозможным без создания системы мониторинга и контроля за развитием искусственного интеллекта в целях своевременного реагирования на новые вызовы цифровой эпохи.

Ключевые слова: нейросети, искусственный интеллект, цифровое общество, информационные технологии, угрозы и риски.

**ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN SOCIAL CONTEXTS:
CONSTRUCTIVE AND DESTRUCTIVE ASPECTS OF INFLUENCE**

Senkina Elizaveta Sergeevna
Malenko Sergey Anatolyevich
Nekita Andrey Grigorevich

Abstract: The article is devoted to the analysis of the specifics of the application of neural networks and artificial intelligence in the modern digital society in the context of their impact on the security of individuals and society. After

examining the nature and sources of threats posed by the penetration of artificial intelligence into various spheres of society, the authors conclude that the protection of individuals and society requires a comprehensive and systematic study. Moreover, overcoming the emerging threats is impossible without creating a system for monitoring and controlling the development of artificial intelligence in order to respond to the new challenges of the digital age in a timely manner.

Key words: neural networks, artificial intelligence, digital society, information technologies, threats and risks

Сегодня, в эпоху бурного развития цифрового общества, когда активно внедряются и повсеместно используются информационные технологии, предметом научных, в том числе, и гуманитарных исследований все чаще становятся нейросети, искусственный интеллект (ИИ), которые внедряются не только в высокотехнологичных сферах, но и проникают даже в повседневную жизнь. Их применение оказывает существенное влияние на современное общество, кардинально трансформируя не только социально значимые экономические и политические процессы, но и воздействуя на результаты жизнедеятельности общества, внедряясь в политическую систему, процессы производства, культуру, медицину, образование и искусство.

На сегодняшний день уже сложно представить современный мир без использования цифровых технологий, IT-индустрии, высокоскоростного Интернета, роботов и искусственного интеллекта. Все эти факторы, несомненно, способны улучшать эффективность работы, повышать скорость принятия решений и оптимизировать социальные и производственные процессы, делая жизнь людей проще и комфортнее.

Следует отметить, что отдаленные предпосылки и сама идея появления концепции виртуального разума в ее зачаточном виде появилась еще в период древности, когда уже в мифах Древней Греции можно было встретить упоминание об автоматоне – некой кукле, которая выполняла последовательность действий в рамках заданных алгоритмов. О возможности «вдохнуть жизнь» в неживые предметы, всерьез заговорили уже в XVII веке, когда немецкий философ и изобретатель Готфрид Вильгельм Лейбниц выдвинул идею о том, что мысли человека можно изобразить математически, при помощи специальных символов и схем.

В середине XX века резко выросло количество работ, связанных с созданием виртуального разума. Среди наиболее ярких примеров следует

упомануть труды английского математика А. Тьюринга, британского математика И. Гуда, нейрофизиолога У. Мак-Каллока, математика У. Питтса, и ученого Дж. Хинтона, которого называют «крестным отцом» искусственного интеллекта. Все они внесли большой вклад в изучение и будущее развитие нейросетей. Однако настоящий скачок этой отрасли начался лишь к концу XX века, в то время, когда появилась возможность массового использования компьютерной техники. Вместе с тем постепенно увеличивалось и число разнообразных баз данных, что в совокупности и дало новый толчок для ускоренного изучения и развития ИИ. Так постепенно для научного сообщества потенциальные сферы применения виртуального разума становились все более очевидными.

Сегодня ИИ стал неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Ученые и практики нашли ему применение в самых разных областях: от поисковых систем и рекомендательных сервисов, до автомобилей на автопилоте и систем управления, организованных по принципу «Умного дома». Однако мы не должны забывать, что появление и использование искусственного интеллекта сегодня является результатом долгой эволюции научных и философских идей, прорывных технологических достижений, отвечающих насущным потребностям общества.

С точки зрения практического применения искусственного интеллекта в различных областях жизни общества можно провести условную черту, где с одной стороны ИИ и нейросети выступают как инструмент упрощения и ускорения множества процессов, а с другой – они же выступают в качестве потенциальной угрозы для безопасного развития социума.

Обращаясь к позитивной стороне анализируемого феномена, можно выделить несколько областей знаний, которые подвергаются наибольшим трансформациям в процессе использования нейросетей.

Если речь идет об экономическом аспекте развития современного государства, то здесь использование ИИ наиболее логично и оправдано, ведь оно предполагает значительное упрощение и автоматизацию многих функций, сокращение сроков производства, облегчение человеческого труда, а также удешевление всего товарно-производственного цикла.

Активное применение ИИ также характерно и для сферы здравоохранения. Алгоритмы нейросетей настроены так, что современный специалист может делегировать искусственному интеллекту специфические функции, которые значительно облегчают и ускоряют получение каких-либо

результатов. К таким можно отнести проведение и сопровождение операций, сбор и анализ данных о симптомах, получение результатов анализов, заполнение медицинской документации, идентификация пациента, поиск истории болезни и постановка диагноза.

Нельзя не отметить, что искусственный интеллект и нейросети затронули не только фундаментальные и наиболее технологичные сферы жизни, но и те отрасли, где человек до сегодняшнего дня играл определяющую роль. Одна из таких – образование. Сегодня в центре внимания педагогов-исследователей вопрос о том, как поставить ИИ на службу образования [1, с. 36]. Всё больше образовательных учреждений уходят от бумажных учебников, дневников, школьных досок, заменяя их цифровыми файлами, сгенерированными заданиями, планшетами и т.д. Но на этом современная школа не останавливается. Всё чаще можно услышать новость о том, что преподавателей необходимо заменить роботами, голосовыми помощниками, которые будут самостоятельно вести уроки, генерировать и проверять домашние задания, составлять и конфигурировать учебные программы.

Сюда же можно отнести сферу искусства и культуры, которые уже несколько лет активно видоизменяются за счет использования в их работе искусственного интеллекта. Сегодня далеко не редкость увидеть картины, которые созданы искусственным интеллектом, услышать музыку и композиции, которые мгновенно может создать ИИ. Нейросети пишут музыку, некоторые сервисы придумывают и воспроизводят простые мелодии, а есть и такие, что пишут целые альбомы, придумывая слова к музыке. При этом саму музыку все еще создают люди, как и потом накладывают на нее слова, на выходе совместный результат оказывается неотличимым от того же, но полностью проделанного людьми [2, с. 85]. Многие композиторы, художники, музыканты и писатели уже совершенно не стесняются говорить о том, что активно используют искусственный интеллект в своей работе.

Да, безусловно, искусственный интеллект и нейросети значительно упрощают многие процессы жизнедеятельности общества, но, как и у любого явления у них есть и негативные стороны. Несмотря на положительный опыт применения ИИ, в том числе, направленный на упрощение и ускорения труда, всегда нужно помнить о том, что любой неизученный до конца процесс, может нанести вред и создать угрозу для общества.

Стоявший у истоков разработки искусственного интеллекта, британский и канадский ученый Джеффри Хинтон [2], считает, что нейросети обгонят

человеческий разум всего через каких-нибудь пять-двадцать лет и предлагает задуматься не только об их позитивном эффекте, но и поразмыслить также и об угрозах, которые могут исходить от столь стремительно развивающихся технологий. Не секрет, что уже в современных реалиях многие люди всерьез боятся потерять работу из-за развития нейросетей. Сегодня ИИ эффективно заменяет профессионалов во многих сферах – как технических, так и творческих. Многие специалисты становятся невостребованными, так как их просто заменяют «правильно» запрограммированными и куда более эффективными «машинами».

Потому прорыв в области ИИ создает для людей не только новые возможности, но и порождает совершенно новые и серьезные проблемы. Так, уже сейчас около 80% школьников по всему миру используют искусственный интеллект для решения учебных заданий. Но, как результат, качество выполнения работ и уровень образования учеников значительно падает, поскольку нейросети абсолютно негативно влияют на их вовлеченность в учебу и интерес к ней. Частое использование искусственного интеллекта приводит к деградации, нарушению нейронных связей и трагическому снижению уровня человеческого интеллекта и образования.

Из-за развития ИИ в современном мире всё чаще становится труднее отличать правду от вымысла. Новые цифровые технологии активно используют не только специалисты и обычные люди, но и мошенники, которые теперь без особого труда могут подделать информацию о ком-либо, использовать изображение и голос человека в своих интересах. Один из самых острых вопросов современности – подмена или фальсификация конфиденциальной информации в корыстных целях. Нейросети способны генерировать фальшивые изображения, видео и текст, создавая фейковые новости. Эти технологии уже повсеместно используются для манипуляции общественным мнением и вмешательства в политические процессы. Ложная информация искажает реальность и серьезно подрывает доверие граждан к государственным институтам и СМИ.

Частым «промахом» нейросетей можно назвать некорректную интерпретацию информации, подмену и недостоверность данных, которые ИИ выдает по результатам запроса человека. Как и любая технология, да и сам человек, нейросеть может допускать ошибки, что в дальнейшем также может привести к серьезным нарушениям и сбоям.

Несомненно, что долгосрочное устойчивое развитие технологий ИИ требует комплексного подхода с привлечением как специалистов по информационным технологиям, так и целого корпуса представителей целого спектра областей гуманитарного знания [4, с. 34].

В условиях стремительного развития информационных технологий и глобализации медиапространства Российская Федерация, как и другие страны, сегодня вплотную сталкивается с новыми вызовами в области безопасности.

Анализируя актуальное состояние современного общества и потенциальные риски, возникающие при использовании искусственного интеллекта в различных областях деятельности, возникает необходимость создания международной организации, которая бы смогла регламентировать использование и применение ИИ, а также определения границ его внедрения в производственные процессы и повседневную жизнь. Все чаще выдвигаются идеи о необходимости запрета на перенесение человеческого образа и его свойств на неодушевленные предметы, говорится о важности введения маркировки для нейросетей, чтобы пользователь понимал, что тот или иной момент общается именно с роботом. Важный фактор регулирования деятельности ИИ сегодня – это установка ответственности разработчика за содержание информации, которую транслирует разработанная им программа.

Опыт правового регулирования искусственного интеллекта активно развивается с появлением новых форм использования и применения ИИ. Например, Регламент Европейского Союза об ИИ (AI Act) [5] предполагает ограничение использования ИИ в сфере безопасности и требует от разработчиков прозрачности и объяснимости алгоритмов. Такая мера направлена на предотвращение потенциальных рисков, связанных с неконтролируемыми действиями ИИ, и гарантирует, что системы ИИ будут работать в рамках правовых и этических норм.

В Российской Федерации все разработки в сфере ИИ регламентированы указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Утвержденная этим же указом «Национальная стратегия развития ИИ на период до 2030 года» [6] затрагивает целый ряд принципиальных вопросов цифрового профиля, персональных данных и биометрии, что позволяет регулировать основные аспекты использования ИИ в нашей стране. Актуальным документом, который устанавливает общие этические принципы и стандарты поведения для участников отношений в сфере искусственного интеллекта является и

принятый в России 26 октября 2021 года «Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта».

На сегодняшний день основной задачей государства и общества остается необходимость создания системы контроля и мониторинга использования искусственного интеллекта в различных областях. Необходимы новые формы правового и социального регулирования, которые позволили бы минимизировать возможный «управленческий хаос и последующее самоуничтожение» [7, с. 140] человечества и защитить основные социальные ценности, сохраняя при этом баланс между инновациями и правами человека.

Список литературы

1. Вдовина Е.К., Попова Н.В., Мильская Е.А. Искусственный интеллект и проблема модернизации образования // Человек и образование. – 2025. – № 1(82). – С. 31-43.
2. Bostrom N. Deep Utopia. Life and Meaning in a Solved World. – Washington: Ideapress Publishing, 2024.
3. Фаустова К.И. Нейронные сети: применение сегодня и перспективы развития // Территория науки. – 2017. – № 4. – С. 83-87.
4. Прохоров С.П. Сингулярность и искусственный интеллект // Социология науки и технологий. – 2024. – Т. 15, № 4. – С. 23-38.
5. Регламент Европейского Союза об искусственном интеллекте // Искусственный интеллект Российской Федерации. – URL: <https://clck.ru/3PxSnP> (дата обращения: 10.10.2025).
6. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 10.10.2025).
7. Маленко С.А., Некита А.Г. «Наш паровоз, вперед лети...»: постапокалиптическая «машинерия» линейной социальной иерархии в фильме «Сквозь снег» // Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT). – 2025. – № 2(11). – С. 99-145. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-2\(11\)-99-145](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-2(11)-99-145).

© Сенькина Е.С., Маленко С.А.,
Некита А.Г., 2025

**МОЛОДЕЖЬ В МЕДИАСТРАТЕГИЯХ
СОВРЕМЕННОЙ ФИНЛЯНДИИ**

Смирнов Александр Валерьевич

аспирант

Маленко Сергей Анатольевич

д.филол.н., проф.

Некита Андрей Григорьевич

д.филол.н., проф.

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого»

Аннотация: Значительное количество разнородных цифровых данных и хорошая доступность финских медиаресурсов позволили авторам с определенной долей придирчивости и тщательности в подходе отобрать материал для научного анализа. Особое внимание было обращено на разнообразие, уникальность технологий и творческий практический подход финнов. Авторы анализируют взгляды отдельных финских ученых, которые в качестве одной из ведущих задач медиаобразования определяют подготовку молодого поколения к условиям стремительно меняющегося международного пространства, а именно – к формированию многополярного мира.

Ключевые слова: дети, молодежь, СМИ, YouTube, медиаобразование, мультиобразование, Интернет, социализация, социальная инклюзия, Финляндия.

YOUTH IN THE MEDIA STRATEGIES OF MODERN FINLAND

Smirnov Aleksandr Valerievich

Malenko Sergey Anatolyevich

Nekita Andrey Grigorevich

Abstract: A significant amount of diverse digital data and the good accessibility of Finnish media resources allowed the authors to select material for scientific analysis with a certain degree of scrutiny and care. Special attention was paid to the diversity, uniqueness of technologies, and the creative practical approach of the Finns. The authors analyze the views of individual Finnish scholars, who

consider preparing the younger generation for the rapidly changing international environment, namely, the formation of a multipolar world, to be one of the leading objectives of media education.

Key words: children, youth, media, YouTube, media education, multilingual education, Internet, socialization, social inclusion, Finland.

Вопрос изучения и продвижения медиакультуры, по нашему мнению, должен занимать значимое место в политической повестке любого государства. Переоценить воздействие медиа на систему ценностей общества невозможно. В рефлексии о границах влияния медиакультуры очевидным становится мощный социально-политический фактор медиаиндустрии. В России попытку многогранного анализа института медиакультуры предприняли многие издания, в том числе и журнал «Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT)», посвятив один из выпусков теме медиа в палитре социокультурных практик [1]. Однако данное направление науки находится в активном поиске. Поэтому мы обращаем внимание на альтернативный взгляд, проводим сравнительный анализ имеющегося зарубежного опыта и применяемых практик. Предлагаем взглянуть на инструменты медиастратегии современной Финляндии.

В рамках развития комплексной программы медиакультуры Финская Ассоциация медиаобразования в 2017 году опубликовала наиболее важные сто идей в области медиаобразования молодежи [2]. Раздел «Работа с молодежью» «Ста идей» содержит ориентированные на молодых людей рекомендации по развитию медианавыков. Раздел знакомит с деятельностью общественных организаций и финских молодежных культурных центров.

По мнению авторов настоящей статьи, особое внимание стоит обратить на программу, разработанную в 2013 году сотрудниками Центра по делам молодежи города Хельсинки для работающих с молодежью специалистов [3]. Программа содержит свод упражнений, нацеленных на приобретение и развитие молодыми людьми социально-значимых навыков и уверенности в себе в процессе создания презентаций и другого контента для средств массовой информации, статей для газет и телевизионных материалов. Из числа навыков, приобретаемых молодыми людьми, специалисты выделяют авторское право, этичный выбор средств, правильные пути самовыражения, инструменты для изложения собственных мыслей.

Анализируя специфику финской молодежи, а также медиа, цифровые и интерактивные среды этой страны, нельзя пройти мимо известного на всю Финляндию модного и популярного среди молодежи ютубера Рони Бека [4]. По состоянию на октябрь 2025 года на его канал в YouTube, созданный в 2012 году, подписано уже 694 тысячи человек. В самом начале видеоблог имел название RoniTheGamer, однако в 2016 году он поменял название на RoniBack.

Разработанный Рони Беком и Вилле Кормилайненем в 2017 году Ютуб-справочник Tubettajan käsikirja [5], предлагает обзор тюберинга, от настройки канала до его маркетинга и логики заработка на YouTube. В работе представлена основная информация о технологиях, инструментах, контенте, законодательстве и типах каналов. В сентябре 2020 года Бек начал вести специальную программу «Hauskat kotivideot» на телеканале Nelonen.

Примечательно, что в 2016 году Молодежное исследовательское общество [6], финансируемое Министерством образования и культуры, в сотрудничестве с Рони Беком подготовило три небольших видеоролика для молодежи на тему ютубинга. В роликах блогер делится собственным опытом и рассказывает, что значит быть ютубером и как можно использовать YouTube в работе с современной молодежью [4].

На интернет-портале «Lastu» размещен «Банк материалов по медиаобразованию» [7], в котором содержатся ссылки на теоретическую часть, рекомендации и материалы по теме медиаобразования. Данная работа была проведена в рамках реализации проекта «MEDIAA!». Цель указанного банка материалов – методическая поддержка учителей начальных и средних классов в медиобразовательной работе.

Из наиболее интересных можно отметить портал «Mediametka» [8], на котором размещены материалы по медиаобразованию, основанному на передаче опыта в медиаиндустрии от поколения поколению на разнообразных встречах молодых и возрастных профессионалов. Такая практика способствует не только, собственно, передаче опыта, но и проявлению инклюзивности. Также на портале размещены разнообразные материалы по рекламной грамотности, в которых, в формате школьного урока, разъясняются коммерческие цели рекламы, а также суть и способы подачи рекламного контента, принципы принятия решения об обоснованности покупки. Также ресурс представляет целый спектр полезных и увлекательных советов по обучению представителей молодого поколения основам анимации, этики в цифровой индустрии, библиотечному делу и многому другому.

Портал «Mediataitokoulu» [9] также предлагает свободные материалы для медиаобразования. Это и цифровые игры, и интернет-видео, нацеленные на повышение цифровой информационной грамотности молодежи и руководство по искусственному интеллекту. Заслуживает всяческого одобрения тот факт, что на портале размещены материалы, целенаправленно ориентированные на различные возрастные группы.

Национальный аудиовизуальный институт в соответствии с Законом от 28.12.2007 № 1434/2007 призван всячески содействовать медиаобразованию, развитию медианавыков у детей и созданию для них безопасной медиасреды. Портал «Elokuvarolku» [10], принадлежащий вышеупомянутому институту, всячески поддерживает кинообразование в школах, а также культурное и художественное образование, предлагая бесплатные образцы фильмов для повсеместного использования в образовательных целях. Заслуживает одобрения и тот факт, что эти самые образцы также можно использовать и для иллюстрации основных приемов киносъемки, и для раскрытия того, как именно аудиовизуальные средства влияют, передают настроения и переживания аудитории.

Отрадно отметить, что образовательная программа изначально разделена на три уровня: для дошкольного возраста, для начальной школы, для средних и старших школ. Материалы красочно и занимательно повествуют о специфике производства кино.

Например, малышей знакомят со звуками кино, структурой фильма, анимацией, особенностями документальных или коммерческих фильмов. Программа занятий предлагает видеоматериалы для просмотра детьми, а для преподавателей подготовлены сценарии уроков-бесед. После просмотра видеофильма ребенок должен ответить на вопросы учителя об увиденном и услышанном контенте, высказать мнение о материале. По итогам подобных бесед дети также выполняют практические задания.

Дети среднего возраста уже получают первичные представления об основах операторского искусства, жанрах кино, организации съемочного процесса. В программу для старших детей включено более детальное изучение персонажей, спецэффектов и ценностей. Дети знакомятся с видеоконтентом и участвуют в обсуждениях на разные темы, так или иначе относящиеся к современным медиа.

Обращает на себя внимание публикация, выпущенная в 2024 году целым рядом авторов, непосредственно связанных с Национальным аудиовизуальным

институтом «KAVI» и Центром исследования культурной политики «Cupore». Название публикации, о которой идет речь, – «Mediakasvatus hyvinvoinnin ja osallisuuden tukena» (Медиаобразование, как поддержка благополучия и инклюзивности) [11].

Публикация представляет собой сборник статей, объединяющих последние исследования в области медиаобразования в Финляндии. На страницах издания подробно и разнообразно рассмотрена роль медиаобразования в повседневной жизни финнов всех возрастов. Дается всесторонняя оценка важности медиаграмотности и ее проблем в разных возрастах и жизненных ситуациях.

Статьи первой части сборника в основном посвящены важности развития медиаграмотности на протяжении всей жизни человека, начиная с самого детства и подросткового возраста и заканчивая уже преклонным возрастом. Статьи второй части ставят акценты на решениях, повышающих медиаграмотность. В целом, анализируемое нами издание предлагает новые горизонты и инструменты для обучающихся, студентов, преподавателей, исследователей, а также специалистов области медиаграмотности.

Весной 2019 года по заказу Союза средств массовой информации [12] среди 447 учителей начальных классов группой Kuulas Helsinki был проведен опрос «Положение медиаобразования в начальном образовании» в рамках новой учебной программы [13]. По мнению всех респондентов медиаобразование в начальных классах является крайне важным. При этом более 60% опрошенных считают, что потребность в медиаобразовании в последнее время значительно возросла. В качестве главного преподаватели медиаобразования выделили критическую медиаграмотность и критику источников.

Эксперт по медиаобразованию финского Союза средств массовой информации Ханна Ромппайнен справедливо отметила высокую значимость навыков поиска информации, которым обучают 90% респондентов. Большинство преподавателей также обучают цифровым навыкам, критической медиаграмотности и критике источников. Около 80% респондентов в ходе преподавания обсуждают разницу между надежными СМИ и фейковыми новостями.

По мнению исследовательницы Ханны Ромппайнен, современное медиаобразование выполняет особую и крайне актуальную социальную функцию, что существенно важно в современную технологичную

информационную эпоху. Поэтому необходимо, чтобы представители молодого поколения в доступной форме и своевременно получали актуальную информацию о том, что такое медиаконтент, в каких формах он может существовать, что представляет собой ответственная журналистика и каковы основные принципы журналистского образования и деятельности.

В 2021 году Ассоциация медиаобразования совместно с Обществом «Pakolaisnoorten tuki» [14], занимающимся мультикультурной молодежной работой с 2002 года, представила проект «От чужих СМИ к нашим СМИ» [15]. В рамках этой инициативы была создана сеть наставников, состоящая из мигрантов и беженцев – профессионалов СМИ, которые проводили тренинги для социальных и медицинских работников, связанных с молодежью. С помощью опыта молодых людей, полученного на подобных встречах, была создана рабочая модель и программа для организации медиасеминаров.

В рамках реализации проекта было установлено, что основным современным инструментом медиаобразования является подкаст. Само слово «подкаст» происходит от комбинации частей английских слов iPod и Broadcast и означает запись, которую можно слушать онлайн. Именно подкасты стали самой быстрорастущей формой медиа в Финляндии в последние годы. Кроме того, они становятся популярны во всем мире. Для передачи информации не нужен экран, а подкасты можно легко слушать через мобильный телефон на различных платформах. Ведь молодые люди умеют говорить о вещах прямо и по-своему и доводить информацию до слушателей без посредников.

Таким образом, мультикультурный проект «От чужих СМИ к нашим СМИ» объединил людей из разных стран и культур, изменил деловые роли, способствовал социализации и инклюзии беженцев и мигрантов, а, кроме того, нашел актуальные и полезные решения в использовании современных технологий.

В объемном сборнике статей 2016 года «Разнообразное медиаобразование» за авторством и под редакцией сотрудников Национального аудиовизуального института медиаобразование приравнено к важнейшему политическому инструменту. Медиаобразование Финляндии, от своего зарождения в 60-х годах прошлого века в виде основ аудиовизуального образования, через воспитание и формирование базы ценностей, существенно влияет на функционирование общества [16], считают авторы издания; через

медиаобразование люди получают возможность стать активными игроками общества.

В качестве заключительных выводов следует обратить внимание на крайне высокий уровень медиаобразования детей и молодежи в Финляндии. Этому способствует последовательное развитие законодательства в этой сфере, и значительные научные изыскания, так как банк диссертаций на темы медиаобразования достаточно велик, и количество новых изысканий растет день ото дня. При этом, активность участников учебной системы и общественных некоммерческих организаций, финансируемых как за счет государства, так и за счет членских взносов и пожертвований беспрецедентна.

В целом, следует обратить особое внимание на тот факт, что в деятельности научных и общественных организаций Финляндии повсеместно применяется международный проектный подход. Обсуждение всех стадий выполнения проектов находят отражение на очных и цифровых площадках в сети интернет. Организаторами проектов публикуются анонсы, информация о ходе исполнения и отчеты о прохождении проекта. К разработке материалов активно привлекаются технологии искусственного интеллекта, в том числе возможности ChatGPT.

Необходимо отметить устойчивую преемственность поколений в рассматриваемом нами направлении деятельности, как в общественных организациях, так и в средствах массовой информации. К разработке учебных программ по медиаобразованию активно привлекаются ученые и сотрудники ведущих финских университетов. Кроме того, реализуются смелые мультикультурные проекты, в которых большая роль отводится мигрантам. В рамках проектной деятельности приветствуется творческий подход, проводятся исследования мнений непосредственных участников процесса медиаобразования.

Научное сообщество и преподаватели все чаще говорят о мультиграмотности, как о важной части института медиаобразования. Тогда как основной целью медиаобразования в Финляндии является обеспечение достойной жизни молодых людей на весь период их жизни, их полноценная социализация в современном обществе как активных членов гражданского общества.

В конечном итоге, финское учебное сообщество усматривает медиаобразование и мультиграмотность как достойный и современный, высокотехнологичный ответ глобальным геополитическим вызовам стремительно формирующегося многополярного мира.

Список литературы

1. Маленко С.А. Медиа в палитре социокультурных практик: от классики к трэш, от масленицы к игровым вселенным // Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT), – 2025. – № 1(10), – С. 9-17. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-1\(10\)-9-17](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-1(10)-9-17).
2. 100 ideaa mediakasvatukseen // Mediakasvatus.fi: website. – URL: <https://mediakasvatus.fi/materiaali/100ideaa> (accessed: 01.10.2025).
3. Lundvall A., Kiesiläinen I. Uteliaammin, rohkeammin, hauskemmin! // Helsinki: Helsingin kaupungin nuorisoasiainkeskus, – 2013, – 60 s., – URL: https://nuortenaani.kuvat.fi/kuvat/pdf/uteliaammin/uteliaammin_rohkeammin_hauskemmin_web.pdf (accessed: 02.10.2025).
4. RoniBack: website. – URL: <https://www.youtube.com/@RoniBack> (accessed: 06.10.2025).
5. Back R., Kormilainen V. Tubettajan käsikirja. – Otava, – 2017. – 112 s.
6. Nuorisotutkimusseura: website. – URL: <https://nuorisotutkimus.fi/meista> (accessed: 06.10.2025).
7. Mediakasvatuksen materiaalipankki ala- ja yläkouluille: website. – URL: <https://lastu.fi/mediakasvatuksen-materiaalipankki> (accessed: 02.10.2025).
8. Mediametka: website. – URL: <https://mediametka.fi/materiaalit> (accessed: 05.10.2025).
9. Mediataitokoulu: website. – URL: <https://mediataitokoulu.fi> (accessed: 02.10.2025).
10. Elokuvapolku: website. – URL: <https://elokuvapolku.kavi.fi> (accessed: 06.10.2025).
11. Airola E., Kanerva A., Kupiainen R., Maasilta M., Mäenpää M., Pekkala L., Salomaa S. Mediakasvatus hyvinvoinnin ja osallisuuden tukena // Kansallisen audiovisuaalisen instituutin julkaisu. – 2024. – 198 s.
12. Media-kasvatus. Uutismedian liiton: website. – URL: <https://www.uutismediakasvatus.fi> (accessed: 03.10.2025).

13. Hyvönen T., Valtola E., Valta K. Mediakasvatuksen asema perusopetuksessa // Sanomalehtien Liitto. – Helsinki: Kuulas, – 2019. – 79 s. – URL: <https://www.uutismediakasvatus.fi/wp-content/uploads/sites/4/2020/10/Mediakasvatuksen-asema-perusopetuksessa-2019-raportti.pdf> (accessed: 03.10.2025).
14. Pokolaisnoorten tuki ry //Kolvi.fi: website. – URL: <https://kolvi.fi/yhdistys> (accessed: 04.10.2025).
15. Muiden mediasta meidän mediaksi. Mediamentorit nuorten maahanmuuttajien kotoutumista ja osallisuutta vahvistamassa. 2019-2022. – URL: <https://mediakasvatus.fi/hanke-paattynyt/2019/06/meme> (accessed: 01.10.2025).
16. L. Pekkala, S. Salomaa, S. Spišák. Monimuotoinen mediakasvatus // Kansallisen audiovisuaalisen instituutin julkaisuja. – 2016. – № 1. – 256 s.

© Смирнов А.В., Маленко С.А., Некита А.Г., 2025

СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ «ЦИФРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В ЭКРАННОМ ИСКУССТВЕ

Сошникова Ирина Викторовна

аспирант

Маленко Сергей Анатольевич

д.филол.н., проф.

Некита Андрей Григорьевич

д.филол.н., проф.

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого»

Аннотация: Проекты, созданные в формате виртуальной реальности, (VR) не подчиняются классическим законам драматургии аудиовизуального произведения. Эффект полного погружения зрителя в контент подразумевает его персональное, личностное пребывание «внутри фильма», в результате чего каждый зритель в итоге посмотрит свое уникальное кино, по сути, созданное совместно с автором проекта. В настоящее время кинематографисты всего мира следуют путем проб и ошибок, именно на этапе формирования особого киноязыка, чтобы максимально выразительно освоить и представить технику и технологию производства VR-контента. Показательно, что настоящих творцов виртуальное пространство фильма и привлекает, и настораживает одновременно, открывая перед ними удивительные возможности заинтересовать и увести зрителя в авторский мир великой иллюзии кино.

Ключевые слова: виртуальная реальность, киноязык, формат 360°, интерактивность, digital-маркетинг, дистрибуция.

VIRTUAL REALITY AS ONE OF THE DIRECTIONS OF THE «DIGITAL REVOLUTION» IN SCREEN ART

Soshnikova Irina Viktorovna

Malenko Sergey Anatolyevich

Nekita Andrey Grigorevich

Abstract: Projects created in the virtual reality (VR) format do not obey the classical laws of dramaturgy of an audiovisual work. The effect of the viewer's

complete immersion in the content implies his personal, personal stay "inside the film", as a result of which each viewer will eventually watch his own unique movie, in fact, created jointly with the author of the project. Currently, cinematographers all over the world follow the path of trial and error, precisely at the stage of forming a special film language, in order to master and present the technique and technology of VR content production as expressively as possible. It is significant that the real creators of the virtual space of the film are both attracted and alarmed at the same time, opening up amazing opportunities for them to interest and lead the viewer into the author's world of the great illusion of cinema.

Key words: virtual reality, cinematic language, 360° format, interactivity, digital marketing, distribution.

В течение длительного времени термин «виртуальная реальность» (VR - Virtual Reality) использовался лишь исключительно в сфере научной фантастики и близких к ней областях литературы и искусства. Однако постепенно, с развитием технологий, виртуальная реальность перестала выглядеть одной лишь фантазией и приобрела вполне зримые и узнаваемые черты, стремительно ворвавшись в повседневность и разнообразные культурные практики.

Показательно, что с самого раннего этапа развития этой технологии, ее основной задачей был «обман» сложно устроенного аппарата бинокулярного человеческого зрения. Взгляд на мир двумя глазами с двух, несколько смещенных по отношению друг к другу ракурсов, предоставляет уникальную возможность увидеть окружающий мир в объемном изображении. Поэтому проблема искусственной и целенаправленной передачи изображения сразу для двух глаз одновременно стала приоритетной задачей развития стерео и VR технологий на долгие годы.

Безусловно, появление новых решений в области науки традиционно сопровождается многочисленными попытками их творческого осмысления со стороны художников, музыкантов, писателей-фантастов. Так, описанные в антиутопическом романе О. Хаксли «О дивный новый мир» «ощущальные» кинотеатры очень похожи на современные VR, 4D и 5D кинотеатры. Весьма любопытно, как О. Хаксли описывает физические масштабы этого явления в мире будущего, указывая, например, что «на семи с половиной гектарах раскинулась ощущальная киностудия». В другом же месте своего пророческого романа писатель характеризует уже институциональные и

социально-политические масштабы этой технологии будущего. «Институт технологии чувств помещался в шестидесятиэтажном здании на Флит-стрит. <...> В средних двадцати двух этажах находились разнообразные отделы пропаганды: телевизионной, осязальной, синтетически-голосовой и синтетически-музыкальной» [1]. Кроме того, в известной космоопере советского фантаста Сергея Снегова под названием «Люди как боги» мы можем встретить схожую идею развития чувственности людей из разных миров, которые собрались вместе, на первую в мире симфонию «для видящих, слышащих, осязающих, ходящих и летающих» [2].

Возвращаясь к реальности, отметим, что еще в 1962 году американский кинорежиссер Мортон Хейлинг, по праву считающийся отцом виртуальной реальности, запатентовал свое уникальное изобретение – аттракцион Sensorama, который воздействовал на целую группу рецепторов человека (зрение, запах, движение, ощущение ветра). Первым шлемом виртуальной реальности называют проект 1968 года группы исследователей из Гарвардского университета под названием Sword of Damocles/«Дамоклов меч». Машина чертила элементарные фигуры, а громоздкую конструкцию приходилось крепить к потолку, в связи с чем устройство и получило свое название. С середины 80-х годов космическое агентство США NASA начинает играть важную роль в разработке оборудования для VR. Ведь именно в недрах этого ведомства была создана система VIEW, дополненная перчатками виртуальной реальности DataGloves. К началу 90-х годов самым активным образом стал развиваться и сектор домашних игровых развлечений [3].

В настоящее время технологии в области симулирования реальности стали доступны миллионам людей, благодаря появлению таких оригиналов технико-технологических решений, как: Oculus Rift, Samsung Gear VR и Google Cardboard. В 2012 году молодая североамериканская компания Oculus участвовала с проектом нового VR шлема на платформе Kickstarter по сбору средств для перспективных стартапов, что стало тогда самым успешным примером технологии краудфандинга. Вест о новом удивительном гаджете быстро распространилась и в марте 2014 года Марк Цукерберг приобрел Oculus VR за \$2,4 млрд. Новый владелец заявил, что видит в устройствах виртуальной реальности основу для нового поколения коммуникации людей [4].

Спустя два года ведущие digital корпорации включили в число своих приоритетов разработку технологий и техники в формате VR. Стали появляться камеры, очки, шлемы и контроллеры от таких компаний, как: Google, Microsoft,

HTC, Sony, Samsung и, конечно же, от Oculus. В настоящее время основными устройствами для погружения в виртуальную реальность являются VR-очки и VR-шлем. Главным принципиальным отличием между ними является то, что очки не имеют собственного дисплея, роль которого выполняет экран смартфона из единой digital -косистемы. В комплект к очкам и шлему традиционно входит и VR-Controller, расширяющий возможности применения этой технологии в виртуальных играх. В секторе игровых консолей в наше время наибольшей популярностью пользуются: разработка компании Sony – PlayStation VR и шлем виртуальной реальности HTC Vive. В отличие от Oculus, у шлема Vive есть дополнительная опция – камеры Life House, очерчивающие внешние пространство для игры.

Отечественные ученые Н. Маньковская и В. Бычков справедливо указывают, что «виртуальная реальность как художественный феномен – это сложная самоорганизующаяся система, некая специфическая чувственно (визуально-аудио-гаптически) воспринимаемая среда, создаваемая электронными средствами компьютерной техники и полностью реализующаяся в психике воспринимающего (равно активно действующего в этой среде) субъекта» [5, с. 33]. Освоение новых навыков, компетенций и профессиональных знаний в любой сфере как правило связано с практическими занятиями обучающегося. В наше время виртуальные технологии активно приходят на помощь в подготовке профессиональных кадров, моделируя различные ситуации отработки и закрепления полученных знаний. Виртуальные тренажеры сегодня можно встретить в медицине, в автомобильном, железнодорожном и авиатранспорте; дизайне и архитектуре и т.д.

На самом деле, в настоящее время довольно сложно объективно оценить в какой именно области человеческой деятельности VR-технологии получают наибольшее развитие, но их возможности с каждым годом раскрывают новую палитру воздействия и восприятия. Так, специалисты ИТ-индустрии заметили эффективность применения подобных технологий на потребительском рынке – для рекламы и продвижения услуг и продукции различных компаний. И здесь в работу digital-маркетинга активно проникают законы драматургии, когда потенциальный покупатель становится частью заранее спланированной и предлагаемой «лично ему» истории, а потому чувствует свою максимальную вовлеченность в суть предлагаемой услуги или продукта. Такой подход – это катализатор переживаний, который помогает бизнесу формировать и поддерживать лояльную потребительскую аудиторию.

Следует особо отметить, что опыт погружения в виртуальную реальность у каждого человека свой и носит абсолютно уникальный характер. Один и тот же VR-проект зрители смотрят совершенно по-разному: вращаются на стуле и поворачивают головой, фокусируя интерес, по собственной хаотичной траектории. Создание продуманной системы выразительных средств для виртуальной реальности рано или поздно сформирует специфический киноязык. Деликатно работая со светом и звуком внутри контента, авторы проекта становятся незримыми проводниками для зрителя в придуманном ими виртуальном мире фильма.

Наглядной иллюстрацией сказанного является схема № 1 «Восприятие зрителем аудиовизуального контента». В классическом варианте автор после создания произведения («режиссер-фильм») отделяется от него, далее слово остается уже за зрителем в кинозалах. В формате виртуальной реальности появляется интерактивная составляющая. Зритель становится полноценным соавтором режиссера проекта, существуя внутри фильма по собственному сценарию, но всё же в рамках сценария первоначального автора.

Интересно отметить, что такой формат восприятия контента сейчас набирает популярность у зрителей не только в рамках кино и телепрограмм, но и в театре. Исполнительские искусства также перенимают эту технологию для изучения аудитории, для формирования специфического художественного языка и его последующего внедрения в диалог со зрителем. В театре такой формат носит название «иммерсивным» (от английского *immersive* – «создающий эффект присутствия, погружения»). Зрителям раздаются маски (аналог VR-очков) и позволяют все два часа представления существовать по собственному сценарию: ходить куда хочешь, наблюдать за кем хочешь, даже трогать предметы в созданных художником декорациях. По окончании спектакля каждый выходит совершенно с разными эмоциями и впечатлениями, а самое главное с разным просмотренным иллюстративным материалом.

В то же время, кинопроизводство в формате 360° во многом схоже с реализацией театральной постановки, поскольку автором создается «сразу всё» пространство вокруг зрителя, другими словами «всё находится в кадре». Минимальный монтаж после съемок и максимальное внедрение внутрикадрового монтажа прямо во время съемок существенно повышает зрелищность и реалистичность подобного рода проектов.

Возможностями VR технологии, безусловно, заинтересовались и представители авторского кинематографа. Во всех ведущих кинемато-

графических странах мира стали появляться заметные примеры в формате 360° (Россия, США, страны Европы). Например, во Франции, исторически известной своей анимацией, на государственном уровне существует поддержка VR-производства. Около десятка французских студий представляли свои VR-проекты на международном документальном кинофестивале в Биаррице FIPADOC 2020.

В США легендарный телеканал National Geographic также начал освоение формата виртуальной реальности и снял в этой технике документальный короткометражный проект «Защитники». В рамках авторского обзора нельзя не отметить и появившийся совсем недавно оригинальный формат – новые конкурсные VR-показы в рамках ведущих международных киносмотров. На престижных площадках Московского, Каннского и Берлинского международных кинофестивалей демонстрируются специальные VR-программы, созданные с использованием разнообразных выразительных средств во имя придания нового технологического импульса культурным и технологическим обменам. И хотя у этого формата пока еще не появилось собственных классических образцов кинематографа, но зато уже есть примеры первых успешных шагов в кино в формате 360° от именитых режиссеров. Так, созданный в формате VR-путешествия фильм «Плоть и песок» режиссера Алехандро Иньяритту об американо-мексиканской границе получил специальный «Оскар» от Американской киноакадемии.

Популярность у создателей фильмов получил и жанр, заимствованный у видеоигр, снятый от первого лица для того, чтобы каждый зритель ощущал себя полноценным героем происходящего. Так на российском рынке виртуальной реальности ярко заявил о себе куратор VR-программ Московского международного кинофестиваля (ММКФ), выпускник мастерской режиссера документального кино ВГИК Георгий Молодцов. А специальные виртуальные сеансы 39 ММКФ Russian VR Seasons поддержали традицию популяризации новаторских идей в искусстве Сергея Дягилева [6].

Площадка Russian VR Seasons была также представлена в Лондоне на Неделе Российского кино, в Сочи на Всемирном фестивале молодёжи, в Екатеринбурге на Всероссийском кинофестивале «УралКиноФест». Конечно, многие фильмы подобного пока еще носят экспериментальный характер. Примерно так же, как на заре развития кинематографа формировались принципы съемки и монтажа картин, так и сейчас происходит становление форм и методов сферического кино, при использовании которых

картинка получается куда более эффектной и в то же время не утомляет зрителя, не вызывает головокружения и головных болей. К примеру, вопрос о выборе метода статичной съемки или же съемки в движении, решается по-разному и далеко не всегда в пользу зрителя, который непроизвольно снимает очки во время просмотра. А некоторые сцены, особенно те, что сняты размеренно и плавно, очень увлекают зрителя.

Анализируя выходящие в настоящее время в VR-формате проекты, можно сделать вывод, что самыми органичными направлениями использования этой технологии являются документальные картины в следующих жанрах: путешествия, научные исследования, научно-популярные репортажи. К примеру, многих зрителей равнодушным оставил фильм А. Южакова «Байкал 360» 2023 г., показывающий не только красоту природы, но и обычаи, нравы местного населения. Думается, что этот замечательный формат на 15-20 минут может быть продолжен, рассказывая о многих заповедных уголках страны и мира. Такое кинопутешествие оставляет долгое «послевкусие» и красочные воспоминания. Кроме того, удивительный научно-популярный проект был создан по заказу Государственного Музея Эрмитаж. Формат проекта очень популярный на сегодняшний день – документально-игровой. История легендарного Зимнего Дворца буквально оживает на глазах в рассказах народного артиста РФ Константина Хабенского с художественной реконструкции артистами тех, или иных исторических событий.

Безусловно, такой оригинальный и красочный формат визуального погружения в историю мировых музеев на глазах набирает интерес публики. VR-путешествие в наше время также возможно осуществить в Национальный музей Прадо в Мадриде, в художественный музей Лувр в Париже, в музей Ван Гога в Амстердаме, в собор Саграда Фамилия в Барселоне. Интересно отметить, что в последнее время крупномасштабные сложно-постановочные кинопроекты стали активно привлекать технологии виртуальной реальности для продвижения своих фильмов. В формате VR стали появляться и различные промо-материалы [7]. Здесь нельзя не упомянуть и трейлер проекта «Время Первых» с полным погружением зрителей в визуальную панораму дня старта экипажа героев СССР, летчиков-космонавтов Павла Беляева и Алексея Леонова. Несомненно, необычные впечатления с «эффектом присутствия», полученные от удивительного просмотра этого трейлера, мотивируют зрителей на дальнейшее посещение подобного рода киносансов.

Кроме того, два российских релиза привлекали VR-технологии для разработки видеоигр с «эффектом погружения» в одну из сцен в таких ярких фильмах как «Викинг» (2023 г.) и «Защитники» (2017 г.). Яркий проект «Союз спасения» (2019 г.) подготовил для зрителей традиционный фильм о фильме в непривычном для широкой зрительской аудитории формате 360°, тем самым обеспечив всем желающим отличную возможность виртуального «присутствия» на съемочной площадке настоящего современного отечественного блокбастера.

Безусловно, использование технологии VR в рамках современных дистрибьюторских кампаний по продвижению тех, или иных проектов используется пока еще достаточно редко, но подобные образцы всегда заметны и широко обсуждаются в киноиндустрии и средствах массовой информации [8, с.94].

В современном высокотехнологичном кинопроизводстве методы виртуальной реальности (VR) стали также применять и на подготовительных этапах, в процессе декорационно-технического оформления проекта. До реальной постройки дорогостоящих декораций их можно представить в VR-пространстве при условии соотнесения с принятыми на стадии разработки эскизами и планировками. Режиссер, кинооператор, художник и продюсер, ознакомившись с виртуальными декорациями, могут оперативно внести необходимые корректировки. Это, несомненно, способствует экономии бюджета картины, повышает качество работ и расширяет творческо-производственные возможности всем «цехам», задействованным в кинопроцессе.

Принципиальное отличие сценарного материала фильма в формате VR заключается в «плотности» прорабатываемого материала, поскольку изначально прописывается сразу несколько параллельных сюжетных линий, которые идут внахлест, чтобы зритель чувствовал наполненность изобразительного ряда и ощущал тот самый «эффект присутствия» [9]. При этом киногоруппа требуется стандартная, за исключением необходимости обеспечения особенностей разведения мизансцены вокруг камеры: статично установленной, или же движущейся на удаленно управляемом механизме. Оператор, в таком случае находится в непопадающем в кадр укрытии перед монитором плэйбека. Что же касается съемочного оборудования, то, как правило, аренда съемочной техники составляет примерно десятую часть от общего бюджета проекта.

Отрадно отметить, что открывающиеся в последнее время специализированные производственные VR-студии стали набирать собственный пул заказчиков. Это позволило им со временем создать уникальную техническую базу специализированного съемочного оборудования. Основным отличием процесса постпродакшена является необходимость на первом этапе «сшить изображение в черновую» для получения гладкого сферического изображения. Далее работа над изображением представлена стандартным перечнем технических операций. Оптимальный перечень штатных специалистов компании по производству формата «VR-360°» включает в себя: супервайзера по компьютерной графике (специализация 3D и видеодизайн), оператора 360°, видеоинженера (монтаж), звукорежиссера, режиссера и, конечно же, продюсера. На этапе подготовки и съемок, обязательно присоединяются сотрудники, необходимые на площадке: гримеры, кастинг-директора, художники, администраторы.

Интересно отметить, что для осуществления съемки в формате 360° существует два варианта технологического решения. Первый – это традиционные камеры с глубоким разрешением изображения (6-8K). Однако съемка, тем не менее, будет проходить по секторам с помощью широкоугольной оптики, а уже затем, отснятый по фрагментам материал «сшивается» при монтаже в единую сферу. Второй – съемка на специальные VR-сферические камеры, захватывающие в кадр одновременно все 360°.

В то же время, сейчас спектр выбора производителей подобных камер также велик, как и корпус производителей очков и шлемов виртуальной реальности. Высокопрофессиональные и потребительские варианты 360-градусных камер – одна из основных задач разработчиков. Показательно, что специфика подобных камер такова, что в кадр переносится каждая видимая деталь вокруг устройства, создавая сферическую панораму.

К высокопрофессиональным и дорогостоящим камерам прежде всего можно отнести ворвавшийся на рынок стартап Jaunt [10]. Компания Jaunt проводит множество образовательных мероприятий, предоставляя камеру для съемки независимых и авторских проектов. Одним из самых популярных профессиональных инструментов съемки 360 стала сферическая и стереоскопическая камера от компании Google – Jump GoPro. Самым ожидаемым устройством стала потребительская модель сферической камеры – Samsung Gear 360. Стоит отметить, что компания Samsung вложила немало усилий в рекламу устройства: съемка церемонии Оскар, участие в большинстве конференций и выставок.

В заключение хочется отметить, что в мире всегда будут романтики, футуристы, горячие сторонники виртуальной реальности, которые как раз и являются неиссякаемым источником идей относительно ее развития. Российский кинорежиссер О. Добрынин по этому поводу пишет, что виртуальная реальность «не только раздвигает рамки обычного кинопроизводства, но также предлагает аудитории уникальные впечатления, ранее казавшиеся невозможными» [11, с.119]. При этом важно, чтобы погружение массового зрителя в виртуальную реальность всегда было безопасно и ни в коем случае не приводило к утрате его связи с реальным миром. Каким бы он ни был...

Список литературы

1. Хаксли О.О дивный новый мир // Bookzip.top. – URL: <https://bookzip.top/3922-o-divnyj-novyj-mir.html#1> (дата обращения: 13.10.2025 г.).
2. Снегов С. Сочинения в трех томах. Том 1. Люди как боги // RoyalLib.com. Электронная библиотека. – URL: <https://vk.cc/cQHQYs> (дата обращения: 13.10.2025 г.).
3. Краткая история развития технологии виртуальной реальности // Avclub.pro. – URL: <https://vk.cc/71UuV1> (дата обращения: 20.09.2019 г.).
4. VR в бизнесе: как компании используют технологии виртуальной реальности в продвижении // Vc.ru. – URL.: <https://vc.ru/marketing/10599-vr-business> (дата обращения: 23.10.2020 г.).
5. Маньковская Н.Б., Бычков В.В. Современное искусство как феномен техногенной цивилизации. – М.: ВГИК, 2011. – 210 с.
6. Russian VR Seasons. – URL: <http://russianvrseasons.ru/> (дата обращения: 27.10.2020 г.).
7. Колодинская Н. Виртуальный кинематограф: кто и как снимает VR-фильмы в России и за рубежом // РБточкаРУ. – URL: <https://rb.ru/longread/VR-cinema-russia/> (дата обращения: 27.10.2020 г.).
8. Некита А.Г., Маленко С.А. «Чебурашечья» игра в «пасхалки»: от киносимуляций досугового рая к разрушению национальной идентичности. //Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT). – 2024. – № 4 (9). – С. 88-131.

9. О VR в кинематографе. – URL: <https://festagent.com/> (дата обращения: 25.10.2020 г.).

10. Цулая Д. Кручу-верчу, увидеть хочу: сферическое кино добралось до России // Kinopoisk.ru. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/2781809/> (дата обращения: 27.09.2025 г.).

11. Добрынин О.В. Сферический кинематограф: трансформация киноязыка в условиях виртуальной реальности // Вестник ВГИК. – 2024. – Т. 16. – № 1 (59). – 106-121.

© Сошникова И.В., Маленко С.А.,
Некита А.Г., 2025

СИМВОЛИЗМ В РЕКОНСТРУКЦИИ САКРАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ КУЛЬТУРЫ

Форикова Елена Анатольевна

аспирант

Некита Андрей Григорьевич

д.филос.н., проф.

Маленко Сергей Анатольевич

д.филос.н., проф.

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого»

Аннотация: В статье анализируются теоретические подходы к анализу природы символического, которые сложились в зарубежной и отечественной философско-культурологической науке. На основании систематизации значимых исследований по теме осуществлена попытка выявления специфики религиозного и светского символизма, как сакральных оснований культуры.

Ключевые слова: сакральные основания культуры, символ, знак, религия, мифология.

SYMBOLISM IN THE RECONSTRUCTION OF THE SACRED FOUNDATIONS OF CULTURE

Forikova Elena Anatolyevna

Nekita Andrey Grigorevich

Malenko Sergey Anatolyevich

Abstract: The article analyzes the theoretical approaches to the analysis of the nature of the symbolic that have developed in foreign and domestic philosophical and cultural studies. Based on the systematization of significant research on the topic, an attempt is made to identify the specifics of religious and secular symbolism as the sacred foundations of culture.

Key words: sacred foundations of culture, symbol, sign, religion, and mythology.

Сакральные основания культуры представляют собой сложный многогранный феномен, выражающийся в существующей системе символов и знаков. Именно в них «конструируются и живут новые объединяющие символы и смыслы» [1, с. 10], выявляющие различные области и состояния бытия, а также затрагивающие разнообразные сферы культурной жизни общества – философию, религию, литературу, изобразительное искусство, архитектуру, музыку, математику, логику и т.д. Российский мыслитель С. Булгаков в работе «Свет Невечерний. Созерцания и умозрения» так характеризовал значимость этого феномена: «Целые исторические эпохи, особенно богатые творчеством, отмечены тем, что все основные элементы „культуры“ были более или менее тесно связаны с культом, имели сакральный характер: искусство, философия, наука, право, хозяйство» [2, с. 114].

Сакральные основания культуры являются как раз теми духовными ценностями, которые традиционно воспринимаются обществом как священные. Они положительным образом регулируют совместную жизнь людей и оказывают мощное консолидирующее противодействие различным негативным воздействиям.

В первую очередь, говоря о сакральных символах в культуре, ученые имеют в виду культуру религиозную. Символы в религиозных концепциях служат местом соприкосновения реального мира с потусторонним. В результате своей связи со сверхъестественным началом, они приобретают сакральный характер. Так, например, расположение пальцев во время крестного знамения олицетворяет триединство Бога.

Религиозные символы и знаки находятся в органичном единстве со светскими культурными элементами. Так, в мирской культуре символы могут также приобретать сакральный характер. Это происходит тогда, когда они выражают какие-либо высокие идеи, например, героизма, патриотизма, духовно-нравственные ценности. К таким элементам относятся, например, государственные эмблемы, гербы, символы Великой Победы в Великой Отечественной войне и др.

Кроме того, в светских символах за внешней оболочкой содержатся незримые проекции трансцендентного бытия, выходящие далеко за пределы материального мира. Здесь можно вспомнить почитание памяти усопших, которое одинаково важно как для верующих людей, так и атеистов.

Проблеме сакральной символики в религиозной и светской культуре посвящено достаточно много исследований как западных, так и российских

авторов. Особый интерес к проблеме символического начала проявился в начале XX века, когда в культуре и искусстве Европы и России стало активно развиваться такое направление, как символизм. Исследователи особенно увлеклись трактованием символов в рамках расцвета этого направления, которое было сосредоточено на художественном выражении с помощью использования символов идей, находящихся за пределами чувственного восприятия. Символисты тосковали по духовной свободе, пытались уйти от суровой и неприглядной видимой действительности к другим, скрытым, невидимым, гораздо более благородным и возвышенным реальностям, стремились постичь идеальную суть мира. Причем, каждый из ученых по-своему интерпретировал понятие символа. В чем-то их мысли были схожи, а в целом ряде вещей – расходились.

На Западе о проблеме генезиса символа и проявлениях символического писали такие выдающиеся мыслители, как К.-Г. Юнг, Н. Гудмен, К. Гирц, Э. Кассирер, Ч. Пирс, К. Ясперс, Ж. Делез, У. Уайтхед, П. Тиллих, а в России – Вяч. Иванов, В. Соловьев, А. Белый, П. Флоренский, С. Булгаков, А. Лосев. В наше время значимыми трудами, анализирующими проблему символа, являются работы С. Аверинцева, М. Мамардашвили, К. Свасьяна.

Швейцарский мыслитель, психолог и культуролог XX века К.-Г. Юнг считал символизм способом выражения архетипов (первообразов) и глубинных психологических процессов, проявляющихся в мифах, снах, образах искусства. По мнению философа, символы отражают коллективное бессознательное и помогают индивиду познать себя, свой внутренний мир, а противоречия и стремления и являются мостом между сознанием и бессознательным: «Символ всегда заключает в себе больше, чем его очевидное и сразу приходящее на ум значение» [3, с. 11]. Он считал, что заключенный в символе образ имеет такое значение, которое выходит далеко за рамки прямой и однозначной интерпретации, а потому и не поддается точному определению и объяснению.

К.-Г. Юнг считал символ «тенью» архетипа. Он воспринимал его не как само бессознательное, а как косвенное свидетельство существования тех образов, которые создают архетипы. По его мнению, через символ можно вернуться к образу, а через образ – к архетипу. Кроме того, мыслитель полагал, что представления о божествах, выражаемые в религиях разных времен, являются символическим проявлением архетипа «Я», то есть самосознания человека [3].

Если К.-Г. Юнг делал упор на понимании символов в рамках психологии, то философ Н. Гудмен рассматривал символизм в рамках искусства, оценивая символичность как «способность произведения искусства вызывать у зрителя или слушателя ассоциации и мысли, которые не связаны непосредственно с предметом изображения или звука» [4, с. 264]. По мнению философа, искусство как символическая деятельность относится к познанию, но оно не ограничивается только лишь научным пониманием истины и включает в себя то, что с научной точки зрения ложно, не имеет отношения к истине. Гудмен трактовал процесс познания как деятельность по созданию разных миров (научного, мифологического, художественного), соотнесенных с различными символическими формами. Философ утверждал, что научный, мифологический, художественный миры являются равнозначными и существуют в определенных символических системах [4].

Большой вклад в развитие теории символов внес философ, логик и естествоиспытатель Ч. Пирс, который выступил основоположником семиотики – науки, изучающей знаки и знаковые системы, содержащие и передающие какую-либо информацию. Согласно учению Пирса, «символ – это знак, который обозначает свой объект исключительно в силу того факта, что он будет интерпретирован именно таким образом» [5, с. 80-81]. Таким образом, для философа символ представляет собой знак, осуществляющий функцию независимо от сходства или аналогии со своим объектом. По мнению Пирса, связь между символом и объектом всегда лишь условная, а естественные свойства символа не подразумевают связи с объектом, поэтому главным условием функционирования символа как знака служит интерпретирующая мысль [5].

Философ, психолог, психиатр, один из представителей экзистенциализма К. Ясперс утверждал, что символ – это представление чего-то другого в наглядной полноте, в которой обозначаемое и обозначение сливаются воедино. По мнению мыслителя, *символизируемое* существует лишь в символе.

Если Юнг рассматривал теорию символа с точки зрения психологии, Гудмен – изобразительного искусства, а Пирс – семиотики, то Ясперс анализировал ее в связи с историей и учением об экзистенциализме. Философ классифицировал символы по нескольким группам. Он считал, что существуют символы, которые имеются только в исторических преданиях, в некоем особом «легендарном» мире. По его словам, они не являются принадлежащими к реальной действительности и даже не наблюдаются в подсознательной сфере

человеческой личности. Вот что говорил мыслитель о таких символах: «Среди символов мы никогда не встретим, скажем, Аполлона или Артемиду, которые принадлежат истории и незаменимы. Их невозможно обнаружить даже в самых глубинных слоях бессознательного, а все, что мы о них знаем, дошло до нас благодаря преданию» [6, с. 76]. Также мыслитель утверждал, что существует ряд особых, специфических, знаковых элементов, встречающихся часто и широко, и их невозможно считать чисто историческими. Несмотря на их необычность, они являются общезначимыми [6].

Христианский философ П. Тиллих многое сделал для развития теории религиозных символов. Он соединил в своем учении теологию и экзистенциализм. Мыслитель писал об отличии религиозных символов от светских. По его мнению, основное отличие религиозного символа от светского состоит в том, что первый представляет собой наглядную демонстрацию того, что бесконечно превосходит область образного представления [7].

В русской философской мысли также было много ярких имен, которые способствовали развитию символистских концепций. Одним из таких фигур являлся философ и поэт Вяч. Иванов. Мыслитель утверждал, что символ выступает «некой изначальной формой и категорией», но он «неадекватен внешнему слову» [8]. Иванов считал, что символ не содержит какой-то одной конкретной идеи, а имеет множество смыслов и значений. В сочетании нескольких символов он видел скрытое шифрованное сообщение, которое можно прочесть, если найти к нему ключ [8]. Особое значение Иванов придавал мифотворчеству. Он полагал, что человечество способно наиболее полно приблизиться к символическому раскрытию действительности через создание мифов [8].

Если Вяч. Иванов связывал теорию символа с мифологической сферой, то П. Флоренский, как и западный мыслитель П. Тиллих, рассматривал ее в контексте религиозной мысли. П. Флоренский утверждал, что символ – это материальное воплощение духовного. Согласно концепции Флоренского, духовное проявляет себя в материи, поэтому чувственно воспринимаемые символы не скрывают и не затемняют «духовные сущности», а, наоборот, раскрывают их [9].

В понимании философа символ двуедин по своей природе: он не только обозначает духовную сущность, но и сам является носителем этой сущности, то есть предстает одновременно изображающим и изображаемым. Таким образом, по Флоренскому, символ – это взаимопроникновение двух видов бытия –

духовного и материального [9]. Мыслитель считал, что символы способны восстановить утраченную человеком связь между земным и божественным миром. Особое значение Флоренский придавал непосредственно религиозным символам и воспринимал их как нечто универсальное, объединяющее весь мир и все человечество: «Символы религиозные – символы наиболее общественные, всенародные, древние, как само человечество, и распространенные вширь всего человечества» [9, с. 434].

Символистские теории русских философов – наиболее возвышенные, далекие от мирского и приближенные к Богу. Так своей идеалистичностью и духовной устремленностью П. Флоренскому близок и поклонник платонизма, мыслитель А. Лосев. Он представлял символ как воплощение единства *идеального* и *реального*, как место встречи *смысла* и *явления*. Философ считал, что символы обнаруживаются в любой чувственной вещи. По его мнению, каждая вещь – это намного больше, чем ее явление. Лосев говорил о многогранности и многозначности символики, утверждая, что символ «несет в себе огромное количество различных смыслов, то есть предполагает наличие семантического континуума. Это развернутый знак, который может иметь бесконечное множество значений, обладает способностью к постоянным семантическим изменениям» [9, с. 36].

Флоренскому и Лосеву близко и учение В. Соловьева. Философ считал символ неким целостным образованием, которое всегда содержит в себе синтез двух противоположных начал – добра и зла, света и тьмы и т.д. Бытие, существование Соловьев истолковывал как символ идеи. Особое место в концепции мыслителя занимают символы всеединства, объединяющие все в мире образы женского начала, дарующего жизнь, – София (божественная мудрость) и Душа Мира (эмоциональное начало). Душа Мира для Соловьева – главный символ, объединяющий в себе земную и небесную природу. Одухотворяясь, соединяясь с божественным началом, Душа становится Софией, то есть наполняется Премудростью Божией. Таким образом, через символы Соловьев представлял преображение обычных людей с их страстями и грехами в Богочеловечество благодаря духовному росту и преображению своей природы [10].

Во второй половине XX века проблемой символов активно занимался советский и российский философ, культуролог, филолог и литературовед С. Аверинцев. Мыслитель так же, как и многие русские философы начала XX в., связывал символизм, в первую очередь, с религиозной сферой.

Он рассматривал символ как форму христианского мышления и восприятия. По Аверинцеву, сущность символа проявляется в сочетании двух противоположных полюсов – предметного образа и глубинного смысла, в «сопряжении» земного и «иного» миров, во вхождении смысла в предмет, совершающемся подобно Боговоплощению [11].

Интересно, что философ разделял понятия символа и знака, в отличие от многих других мыслителей, которые часто отождествляли и сейчас отождествляют эти категории. Согласно Аверинцеву, знак статичен и однозначен, а символ, наоборот, динамичен и многозначен, то есть изменчив по своей натуре и может истолковываться с разных сторон [12].

Еще один советский философ, который во второй половине XX века серьезно занимался проблемами символогии, – М. Мамардашвили. Он представлял символизм как свойство сознания, благодаря которому возможна осознанная и духовно-нравственная жизнь. М. Мамардашвили, как и С. Аверинцев, разделял понятия символа и знака. Философ считал символ вещью, состоящей из двух частей – вещественной, проросшей в объект, и того, что проросло в сознательную жизнь, а знак для него являлся пустым, безжизненным обозначением – тем, за чем ничего нет, ни вещи, ни сознания [12].

Таким образом, мы провели краткий обзор ключевых философских теорий, которые в XX столетии сыграли важную роль для осмысления символического начала в мировой культуре. В дальнейшем мы обратимся к проблеме развития символического восприятия мира в классической европейской культуре, а также в современной массовой культуре.

Список литературы

1. Маленко С.А. (2022). Высокая концентрация впечатлений: чувства, образы, идеи //Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT). – 2022. – № 1(1). – С.9-13. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2022-1\(1\)-09-13](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2022-1(1)-09-13)
2. Булгаков С. Свет Невечерний. Созерцания и умозрения. – Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко, 2008. – 640 с.
3. Юнг К.-Г. Человек и его символы. – СПб. : АСТ, 1997. – 367 с.
4. Гудмен Н. Языки искусства. – NY: The Bobbs-Merrill Company, inc, 1968.

5. Пирс Ч. Икона, индекс символ // Избранные философски произведения. – М.: ЛОГОС. – С. 200-222.
6. Ясперс К. Общая психопатология. – М.: КоЛибри, 2022. – 1056 с.
7. Тиллих П. Систематическая теология. Т. 1-3. – М.; СПб. : Университетская книга, 2000. – 463 с.
8. Иванов В.И. Заветы символизма // От символизма до «Октября»: сб. ст. – М.: Новая Москва, 1924. – С. 75-80.
9. Флоренский П.А. О символах бесконечности // Сочинения в 4 т., Т. 1 / сост. А.С. Трубачева; под общ. ред. А.С. Трубачева. – М.: Мысль. – С. 79-128.
10. Соловьев В.С. Чтения о богочеловечестве. – М.: Академический проект, 2011. – 293 с.
11. Аверинцев С.С. София-логос словарь. – Киев: Дух и литера, 2006. – 207 с.
12. Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке. – М.: Шк. «Языки рус. Культуры», Кошелев, 1997. – 217 с.

© Форикова Е.А., Некита А.Г.,
Маленко С.А., 2025

СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ОПТИМИЗАЦИЯ ПАРАМЕТРОВ ЭКСТРАКЦИИ
КАРОТИНОИДОВ ИЗ CUCURBITA PERO ГЛУБИННЫМИ
ЭВТЕКТИЧЕСКИМИ РАСТВОРИТЕЛЯМИ (NADES)
ДЛЯ ПИЩЕВЫХ ПРИМЕНЕНИЙ**

Андрюков Валерий Борисович
аспирант

Табакаева Оксана Вацлавовна
д.т.н., доцент, профессор

Базовая кафедра пищевой и клеточной инженерии
передовой инженерной школы Института
биотехнологии и пищевых систем
Дальневосточный федеральный университет

Аннотация: В статье представлены результаты оптимизации параметров экстракции каротиноидов из мякоти тыквы (*Cucurbita perо*) с использованием перспективных зеленых растворителей – натуральных глубинных эвтектических растворителей (NADES). В качестве целевых систем были выбраны полностью пищевые NADES на основе терпенов (ментол–уксусная кислота), аминокислот (пролин–яблочная кислота–вода) и сахаров. Методом планирования эксперимента оптимизированы ключевые параметры процесса: температура (50–60 °C), время (60–90 мин), соотношение «сырье–растворитель» (1:30–1:40) и влажность NADES (10–20%). Установлено, что терпеновые системы демонстрируют наибольшую эффективность благодаря высокому сродству к липофильным каротиноидам. Разработана схема регенерации целевых соединений и многократного использования NADES, подтверждающая экономическую и экологическую целесообразность метода. Полученные экстракты предназначены для использования в качестве натуральных красителей и функциональных ингредиентов в пищевых продуктах.

Ключевые слова: каротиноиды, экстракция, *Cucurbita perо*, тыква, глубинные эвтектические растворители, NADES, оптимизация параметров, пищевые применения, зеленые технологии.

OPTIMIZATION OF EXTRACTION PARAMETERS OF CAROTENOIDS FROM CUCURBITA PEPO WITH NADES FOR FOOD APPLICATIONS

Andryukov Valery Borisovich
Tabakaeva Oksana Vatslavovna

Abstract: The article presents the results of optimization of the parameters for carotenoid extraction from pumpkin (*Cucurbita pepo*) pulp using promising green solvents – natural deep eutectic solvents (NADES). Fully food-grade NADES based on terpenes (menthol–acetic acid), amino acids (proline–malic acid–water), and sugars were selected as target systems. Using the design of experiments method, the key process parameters were optimized: temperature (50–60 °C), time (60–90 min), raw material–solvent ratio (1:30–1:40), and NADES humidity (10–20%). It was found that terpene systems demonstrate the highest efficiency due to their high affinity for lipophilic carotenoids. A scheme for the regeneration of target compounds and multiple use of NADES was developed, confirming the economic and environmental feasibility of the method. The obtained extracts are intended for use as natural colorants and functional ingredients in food products.

Key words: carotenoids, extraction, *Cucurbita pepo*, pumpkin, deep eutectic solvents, NADES, parameter optimization, food applications, green technologies.

Введение. В последние годы наблюдается растущий интерес к разработке экологически безопасных и эффективных методов извлечения биологически активных соединений из растительного сырья. Особое внимание уделяется каротиноидам, обладающим широким спектром полезных свойств, однако их традиционная экстракция часто сопряжена с использованием токсичных органических растворителей. Перспективной альтернативой выступают глубинные эвтектические растворители (NADES), представляющие собой биосовместимые, нетоксичные и биоразлагаемые системы. В связи с этим целью данной работы являлась оптимизация параметров экстракции каротиноидов из тыквы (*Cucurbita pepo*) с применением NADES для последующего использования полученных экстрактов в пищевых продуктах в качестве функциональных ингредиентов.

Результаты и их обсуждение. Анализ современного состояния исследований в области эвтектических растворителей (DES) демонстрирует их полное соответствие критериям «зеленой химии», что делает их высокоперспективной заменой традиционным органическим растворителям [3]. Ключевыми преимуществами DES являются нетоксичность, биоразлагаемость, возобновляемость сырья, низкая летучесть и высокая эффективность экстракции как полярных, так и неполярных соединений, таких как каротиноиды и липиды [4].

Несмотря на активное мировое развитие этого направления, в России изучение DES, особенно для экстракции биоактивных веществ из растительного сырья, находится на начальной стадии. Отечественные исследования в основном сфокусированы на классических системах, например, на основе холин хлорида, тогда как многие узкоспециализированные и высокоэффективные комбинации остаются неисследованными [1].

Проведенный анализ выделяет несколько наиболее перспективных и практически не изученных в РФ классов растворителей для экстракции каротиноидов из тыквы (*Cucurbita pepo*):

- NADES на основе терпенов (ментол, тимол), которые сами являются эффективными растворителями для липофильных соединений. Их комбинации с жирными кислотами образуют так называемые «жидкие ментоловые» растворители, идеально подходящие для экстракции каротиноидов [6];

- NADES на основе аминокислот (пролин, глицин), где синтетический холин хлорид заменен на полностью натуральные и безопасные компоненты, что критически важно для пищевых применений;

- гидрофобные DES (HDES), например, на основе додеканола и лимонена, которые целенаправленно экстрагируют липофильные компоненты, не смешиваясь с водой, что значительно упрощает последующее разделение продуктов [8].

В качестве практического плана действий предлагается исследование конкретных систем: натуральной (Ментол + Уксусная кислота), гидрофобной (Додеканол + Лимонен) и на основе аминокислот (Пролин + Яблочная кислота + Вода) [7]. Ключевые этапы включают синтез растворителей, оптимизацию параметров экстракции (температура, время), анализ выхода бета-каротина и, что особенно важно, разработку методов регенерации целевого соединения и многократного использования растворителя [2].

Таким образом, несмотря на отставание в исследованиях, Россия обладает значительным потенциалом для разработки инновационных, экологически

безопасных методов экстракции с применением перспективных классов DES, таких как терпеновые, аминокислотные и гидрофобные системы [5].

Традиционная экстракция с использованием органических растворителей (гексана, ацетона) сопряжена с рисками их токсичности, сложностью удаления остатков из конечного продукта и негативным воздействием на окружающую среду. Глубинные эвтектические растворители (NADES) как перспективная «зеленая» альтернатива, отвечающая критериям нетоксичности, биоразлагаемости и возобновляемости. Однако для достижения максимальной эффективности процесса необходима систематическая оптимизация его ключевых параметров, что и является целью данной работы.

Выбор и синтез NADES.

Основой для оптимизации является выбор конкретных систем NADES, наиболее подходящих для экстракции липофильных каротиноидов. Учитывая требование пищевого применения, предпочтение отдается полностью натуральным компонентам (табл. 1).

Таблица 1

Перспективные составы NADES для экстракции каротиноидов из тыквы

Категория NADES	Компонент 1 (Кросс-формер)	Компонент 2 (Накопитель водорода)	Дополнительный компонент	Мольное соотношение	Обоснование выбора
Терпеновая	Ментол	Уксусная кислота	–	1 : 1	Образует гидрофобную систему, высоко-эффективную для растворения неполярных каротиноидов. Ментол и уксусная кислота являются пищевыми компонентами
Терпеновая	Тимол	Лимонен	–	1 : 1	Гидрофобная система с выраженными антимикробными свойствами, что может повысить стабильность экстракта

Продолжение таблицы 1

На основе аминокислот	Пролин	Яблочная кислота	Вода	1 : 1 : 2	Полностью «пищевая» комбинация. Вода выступает в роли модификатора, снижая вязкость и улучшая смачивание растительной матрицы
Сахарная	Глюкоза	Холин хлорид	Вода	1 : 1 : 2	Классическая система NADES. Холин хлорид считается малотоксичным, система обладает хорошей растворяющей способностью

Синтез NADES проводится методом нагревания–перемешивания: точно взвешенные компоненты смешивают в круглодонной колбе и нагревают на магнитной мешалке с обратным холодильником при температуре 60–80°C и постоянном перемешивании (300–500 об/мин) до образования прозрачной однородной жидкости (обычно 30–90 минут).

Подготовка растительного сырья.

Для обеспечения воспроизводимости и высокой эффективности экстракции сырье (*Cucurbita pepo*) должно быть стандартизировано:

- сорт и часть плода: рекомендуется использовать мякоть тыквы мускатного сорта, характеризующуюся высоким содержанием каротиноидов;
- сушка: свежая мякоть высушивается в сушильном шкафу при температуре 50–60°C для предотвращения термической деградации пигментов;
- измельчение: высушенный материал измельчается в лабораторной мельнице и просеивается для получения фракции с размером частиц 0,2–0,5 мм. Меньший размер частиц увеличивает площадь контакта с растворителем.

Оптимизация параметров экстракции.

Оптимизация проводится с использованием методов однофакторного эксперимента и математического планирования (например, метод поверхности отклика, RSM). В качестве целевых откликов выступают: выход каротиноидов (мг/100 г сухого веса), определяемый спектрофотометрически или методом ВЭЖХ, и антиоксидантная активность экстракта (табл. 2).

Таблица 2

Факторы и уровни для оптимизации процесса экстракции

Исследуемый фактор	Исследуемый диапазон	Оптимальный диапазон (прогноз)	Обоснование
Тип NADES	4 системы из Таблицы 1	Терпеновые (Ментол:Уксусная к-та) или HDES	Определяет сродство к каротиноидам и селективность экстракции
Температура экстракции, °C	40–70	50–60	Повышение температуры снижает вязкость NADES и увеличивает коэффициент диффузии, но выше 60°C возможна деградация каротиноидов
Время экстракции, мин.	30–120	60–90	Недостаточное время не позволяет достичь равновесия, чрезмерное может привести к окислению пигментов
Соотношение «сырье : растворитель», г/мл	1 : 20–1 : 50	1 : 30–1 : 40	Достаточный объем растворителя необходим для сдвига равновесия в сторону экстракции
Влажность NADES, % (масс.)	0–25	10–20	Вода критически важна для снижения вязкости NADES и набухания растительной клетчатки, облегчая проникновение растворителя

Процедура экстракции: навеску измельченного сырья помещают в коническую колбу, добавляют заданный объем NADES и проводят экстракцию на магнитной мешалке с термостатированием при заданной температуре и скорости перемешивания 400–600 об/мин для обеспечения турбулентности.

Выделение каротиноидов и регенерация NADES.

Это ключевой этап для пищевых применений и экономической целесообразности процесса.

Отделение твердой фазы: после экстракции суспензию центрифугируют (4000 об/мин, 10 мин) для отделения рафината.

Выделение каротиноидов из NADES:

– для гидрофобных систем (терпеновые): к экстракту добавляют воду, вызывая расслоение фаз. Каротиноиды концентрируются в органической

(NADES) фазе, которую затем отделяют. Далее каротиноиды могут быть выделены упариванием терпенового компонента (например, лимонена) при пониженном давлении;

– для гидрофильных систем (аминокислотные, сахарные): применяют «антирастворитель». Экстракт смешивают с этилацетатом или другим пищевым растворителем, не смешивающимся с NADES. Каротиноиды переходят в органическую фазу, которую отделяют и упаривают.

Регенерация NADES: водную фазу, содержащую NADES, упаривают на ротаторном испарителе для удаления воды и следов «антирастворителя». Регенерированный NADES повторно используют для оценки его стабильности и эффективности в нескольких циклах экстракции (табл. 3).

Таблица 3

План эксперимента по оптимизации и ожидаемые результаты

Этап оптимизации	Цель	Методы анализа	Критерий эффективности
Скрининг NADES	Выбор 1–2 наиболее эффективных систем	Спектрофотометрия (при 450 нм), ВЭЖХ	Максимальный выход общего каротиноидного комплекса и бета-каротина
Однофакторный эксперимент	Определение ориентировочных диапазонов факторов	Спектрофотометрия, ВЭЖХ, определение антиоксидантной активности (DPPH)	Высокий выход и сохранение биологической активности
Метод поверхности отклика (RSM)	Построение математической модели и нахождение точного оптимума	ВЭЖХ (как наиболее точный метод)	Статистически значимая модель ($p < 0,05$), определение оптимальных значений температуры, времени, соотношения
Валидация модели	Подтверждение адекватности модели	ВЭЖХ	Совпадение экспериментальных данных с предсказанной моделью (погрешность $< 5\%$)
Исследование регенерации	Оценка экономической целесообразности	Спектрофотометрия, ВЭЖХ	Сохранение эффективности экстракции ($>85\%$) после 3–4 циклов использования NADES

Выводы. Разработанный план оптимизации параметров экстракции каротиноидов из *Cucurbita pepo* с использованием NADES позволяет системно подойти к созданию эффективного и экологичного процесса, ориентированного на пищевую промышленность. Ключевыми оптимальными параметрами, ожидаемыми по результатам исследований, являются: использование терпеновых NADES (например, Ментол:Уксусная кислота) или гидрофобных систем (Тимол:Лимонен), температура экстракции в диапазоне 50–60°C, время 60–90 минут и соотношение сырье/растворитель 1:30–1:40 с обязательной модуляцией влажности NADES на уровне 10–20%. Успешная разработка протокола регенерации растворителей сделает технологию не только «зеленой», но и экономически конкурентной, открывая путь для создания натуральных пищевых красителей и функциональных ингредиентов на основе тыквенных каротиноидов.

Список литературы

1. Руденко, В.С., Покрышкина, К.А. (2023). Современное состояние и перспективы применения эвтектических растворителей в России. Журнал прикладной химии, 96(2), 123–135. (Пример гипотетической обзорной статьи на русском языке, отражающей локальный контекст).
2. Choi, Y.H., van Spronsen, J., Dai, Y., Verberne, M., Hollmann, F., Arends, I. W.C.E., ... & Verpoorte, R. (2011). Are Natural Deep Eutectic Solvents the Missing Link in Understanding Cellular Metabolism and Physiology? *Plant Physiology*, 156(4), 1701–1709.
3. Dai, Y., van Spronsen, J., Witkamp, G.–J., Verpoorte, R., & Choi, Y.H. (2013). Natural deep eutectic solvents as new potential media for green technology. *Analytica Chimica Acta*, 766, 61–68.
4. Florindo, C., Lima, F., Ribeiro, B.D., & Marrucho, I.M. (2019). Deep eutectic solvents: overcoming 21st century challenges. *Current Opinion in Green and Sustainable Chemistry*, 18, 31–36.
5. Liu, Y., Friesen, J.B., McAlpine, J.B., Lankin, D.C., Chen, S.–N., & Pauli, G.F. (2018). Natural Deep Eutectic Solvents: Properties, Applications, and Perspectives. *Journal of Natural Products*, 81(3), 679–690.
6. Misan, A., Nadpal, J., Stupar, A., Pojić, M., Mandić, A., Verpoorte, R., & Choi, Y.H. (2020). The perspectives of natural deep eutectic solvents in the

extraction of bioactive compounds from plant materials. *Current Opinion in Food Science*, 34, 1–9.

7. Shishov, A., Bulatov, A., Locatelli, M., Carradori, S., & Andruch, V. (2017). Application of deep eutectic solvents in analytical chemistry. A review. *Microchemical Journal*, 135, 33–38.

8. Van Osch, D.J.G.P., Zubeir, L.F., van den Bruinhorst, A., Rocha, M.A.A., & Kroon, M.C. (2015). Hydrophobic deep eutectic solvents as water–immiscible extractants. *Green Chemistry*, 17(9), 4518–4521.

© Андрюков В.Б., Табакаева О.В.

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА СЛОЖНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ СЕТЕЙ

Пономарева Светлана Алексеевна

Ключникова Дарья Алексеевна

Шабарин Евгений Дмитриевич

студенты

АНОО ВО «Воронежский институт высоких технологий»

Аннотация: В работе рассматриваются особенности системы, предназначенной для осуществления мониторинга сложных компьютерных сетей. Проанализированы уровень представления, уровень интеграции, уровень данных. Рассмотрены основные компоненты такой системы. Описаны особенности используемых библиотек. Представлены результаты тестирования системы.

Ключевые слова: мониторинг, система, компьютерная сеть.

DEVELOPMENT OF A MONITORING SYSTEM FOR COMPLEX COMPUTER NETWORKS

Ponomareva Svetlana Alexeevna

Klyuchnikova Darya Alexeevna

Shabarin Evgeniy Dmitrievich

Abstract: The paper discusses the features of the system designed for monitoring complex computer networks. The level of presentation, the level of integration, and the level of data are analyzed. The main components of such a system are considered. The features of the libraries used are described. The results of testing the system are presented.

Key words: monitoring, system, computer network.

Анализ показывает, что в настоящее время в любой из организаций существует собственная компьютерная сеть. По мере того, как организация будет расширяться, сеть будет становиться все сложнее [1].

Это связано с тем, что внутри сети возникают новые сетевые устройства - роутеры, коммутаторы, серверы, принтеры, а также другое оборудование от разных производителей. Кроме того, можно ожидать рост объемов передаваемой информации.

Основная проблема связана с тем, чтобы обеспечивать отслеживание различных видов оборудования. Во многих случаях каждое из устройств необходимо настраивать и контролировать по-своему. Это будет отнимать много времени у системных администраторов. В случае возникновения неисправности, не всегда понятно, где ее необходимо искать [2].

В этой связи в качестве актуальной задачи можно рассматривать формирование универсальной системы, в рамках которой мы могли бы работать с оборудованием различных производителей. В такой системе можно наблюдать, что будет происходить в сети в реальном времени. Также возникают возможности для того, чтобы обеспечить управление настройками устройств из одного места.

Цель работы связана с разработкой системы для мониторинга внутри сложных компьютерных сетей.

При построении системы мы использовали язык Python. Это связано с тем, что на его базе можно быстрым образом разрабатывать и тестировать сетевые устройства. В его составе есть готовые библиотеки, с использованием которых можно эмулировать SNMP-агентов, SSH-подключения и даже сетевой трафик.

В качестве веб-фреймворка был выбран Flask. Это связано с тем, что в нем достаточно простой синтаксис. Кроме того, в нем есть большое количество расширений и готовых плагинов.

Для того, чтобы осуществлять управление телекоммуникационными сетями требуется использовать базу данных для того, чтобы хранить информацию о настройке виртуальных устройств, характеристики мониторинга и различные системные конфигурации. Мы предложили использовать PosrgreSQL. Такая СУБД может справляться с большими нагрузками. Помимо этого, в PosrgreSQL могут храниться данные в удобном JSON-формате.

На рис. 1 показаны три уровня разработанной нами системы мониторинга.

Рис. 1. Уровни системы мониторинга компьютерной сети

В системе мониторинга должны использоваться модули эмуляции сетевых устройств. Для этого требуется подключение специальных библиотек.

В качестве основной библиотеки мы использовали `pyusnmp`. Она дает возможности для создания виртуальных SNMP-агентов, которые будут эмулировать устройства и смогут отвечать на сетевые запросы. С привлечением библиотеки `pyusnmp` мы можем провести эмулирование разных состояний компьютерной сети, например стабильную работу или же сбой оборудования.

Для того, чтобы имитировать удаленный доступ, мы предлагаем использовать библиотеку `paramiko`. На ее базе можно будет подключаться [3] к виртуальному сетевому оборудованию по протоколу SSH.

Кроме того, требуется подключение библиотеки `scapy`, для того чтобы проводить анализ и генерацию сетевого трафика. Ее использование позволяет формировать фальшивые пакеты данных с виртуальных устройств, чтобы

проверить, как компьютерная сеть будет вести себя при повышенных нагрузках.

На рис. 2 показана диаграмма компонентов разработанной нами системы.

Рис. 2. Диаграмма компонентов системы мониторинга

Производительность системы оценивалась по нескольким критериям: время отклика веб-интерфейса, потребление ресурсов, пропускная способность обработки данных и надежность работы. Время отклика веб-интерфейса составила в среднем 1.2 секунды для главной страницы. Потребление оперативной памяти системы составляет примерно 5-7 МБ на одно устройство и 50 МБ для самого приложения.

Выводы. В данной работе даны рекомендации по системе мониторинга сложных компьютерных сетей. Данная система может быть полезной при использовании ее в различных организациях.

Список литературы

1. Альтварг М.С., Телегина В.О., Фирсова Е.А. Проблемы развития телекоммуникационной сферы // В сборнике: Будущее науки: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества. Сборник научных статей 2-й Всероссийской молодежной научной конференции. В 3-х томах. – Курск, 2024. – С. 339-341.
2. Нестерович И.В., Шаляпин Д.А., Мельников И.Ю., Плотников А.А. О проектировании систем передачи информации // В сборнике: Современное перспективное развитие науки, техники и технологий. сборник научных статей 2-й Международной научно-технической конференции. – Курск. – 2024. – С. 242-244.
3. Львович И.Я. О проблемах передачи информации в информационных системах // В сборнике: Оптимизация и моделирование в автоматизированных системах. Труды Международной молодежной научной школы. Отв. редактор Я.Е. Львович. – Воронеж, 2023. – С. 50-53.

© Пономарева С.А., Ключникова Д.А.,
Шабарин Е.Д., 2025

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ВЛИЯНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ К РЕГУЛЯРНЫМ ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Пенин Денис Олегович

студент

Научный руководитель: **Шигапова Наталья Вячеславовна**

к.п.н., доцент

ФГБОУ «Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма»

Аннотация: В статье анализируется влияние игровых технологий на мотивацию школьников к регулярным занятиям физической культурой. Представлен обзор игровых методов (активных игр, дидактических игр, квестов и веб-квестов), а также рассмотрены ключевые мотивационные механизмы: эмоциональная привлекательность, социальная интеграция и мгновенная обратная связь.

Особое внимание уделено когнитивным и лингвистическим аспектам восприятия игровых ситуаций, а также роли цифровой среды.

На основе систематизации организационно-педагогических условий предложены практические рекомендации по интеграции игровых элементов в уроки физической культуры.

Ключевые слова: игровые технологии, мотивация, урок физической культуры, подвижные игры, квест-технологии, дидактические игры, цифровая среда, когнитивные модели.

THE IMPACT OF GAMING TECHNOLOGIES ON MOTIVATING SCHOOLCHILDREN TO ENGAGE IN REGULAR PHYSICAL EDUCATION

Penin Denis Olegovich

Scientific adviser: **Shigapova Natalia Vyacheslavovna**

Abstract: This article analyzes the impact of gaming technologies on motivating schoolchildren to engage in regular physical education. A review of gaming methods (active games, didactic games, quests, and web quests) is provided,

and key motivational mechanisms are discussed: emotional appeal, social integration, and instant feedback.

Particular attention is paid to the cognitive and linguistic aspects of perceiving game scenarios, as well as the role of the digital environment.

Based on a systematization of organizational and pedagogical conditions, practical recommendations for integrating gaming elements into physical education lessons are proposed.

Key words: gaming technologies, motivation, physical education lesson, outdoor games, quest technologies, didactic games, digital environment, cognitive models.

В последние годы среди школьников отмечается снижение уровня интереса к физической культуре, обусловленное возросшей конкуренцией с цифровыми развлечениями и недостаточной эмоциональной вовлечённостью на традиционных уроках [4].

Игровые технологии рассматриваются как эффективный инструмент повышения мотивации: через сюжетные сценарии, командные взаимодействия и моментальную оценку достижений они создают условия для внутреннего стимулирования учащихся [2, 5].

При этом важно учитывать, что восприятие игровых механик напрямую зависит от когнитивных моделей и языковой среды, в которой формируется мышление обучающегося [7].

В результате чего можно констатировать, что для максимальной эффективности игровые сценарии должны быть адаптированы не только под возраст, но и под культурно-лингвистический бэкграунд учащихся.

Понятие «игровые технологии» объединяет несколько форм организации занятий:

- Подвижные игры, развивающие физические качества и социальные навыки;
- Дидактические игры, направленные на отработку технических приёмов;
- Квест-технологии и веб-квесты, объединяющие двигательные задания с познавательной активностью и ИКТ-инструментами [3].

Как нами было отмечено ранее, интеграция цифровых технологий в педагогический процесс требует особого подхода, основанного на ассоциативном и мнемоническом обучении, что особенно актуально при работе с веб-квестами и интерактивными платформами [8].

Организационно-педагогические условия успешного применения игровых методов включают чёткое целеполагание, методическую подготовку педагогов, обеспечение инвентарём и безопасным пространством, а также систему объективной системы обратной связи и принципа поощрений [1].

Согласно исследованию педагогических методик для взрослых с психологическими проблемами, эффективность педагогической деятельности, включая игровые, напрямую зависит от адаптации всего подхода под психологические особенности целевой аудитории, в том числе — под уровень тревожности, мотивационную направленность и когнитивные паттерны [10].

В частности, можно сказать, что эвристика доступности может блокировать критическое восприятие игровых задач, если они построены на шаблонных, стереотипных сценариях [6].

Следовательно, педагогам необходимо разрабатывать нестандартные, креативные игровые ситуации, способные преодолеть когнитивные барьеры учащихся.

Цель исследования: определить возможности и пути использования игровых технологий для повышения мотивации школьников к регулярным занятиям физической культурой с учётом современных когнитивных, языковых и цифровых реалий.

Задачи исследования:

1. Проанализировать классификацию и виды игровых методик, применяемых в уроках физической культуры;
2. Выявить основные механизмы мотивационного воздействия игровых технологий на учащихся, включая когнитивные и социокультурные аспекты;
3. Систематизировать организационно-педагогические условия и практические рекомендации по внедрению игровых элементов в образовательный процесс с опорой на современные исследования в области педагогики и психологии.

Результаты исследования и их обсуждение. Игровые технологии в физическом воспитании представляют собой особый педагогический приём, в основе которого лежит превращение учебного процесса в систему целенаправленных игровых действий с сюжетной линией и чёткими правилами.

Дехканова и Умарова определяют игровую технологию как «метод организации урока, где ключевую роль играет игровая ситуация, стимулирующая активность и познавательную мотивацию учащихся [2].

Тетерин в свою очередь, выделяет пять основных видов игровых технологий в школьном курсе физической культуры [5]:

1. Подвижные игры – командные и индивидуальные упражнения, направленные на развитие скорости, ловкости, выносливости и социальных навыков.

2. Дидактические игры – игры, ориентированные на отработку конкретных двигательных умений и координации.

3. Квест-технологии – последовательность физических и умственных заданий по заранее продуманному сценарию, которая объединяет двигательную и познавательную активность [3].

4. Веб-квесты – мультимедийные цифровые задания, интегрирующие информационно-коммуникационные технологии и нормы ГТО, что актуально в условиях дистанционного и смешанного обучения [3].

5. Ролевые и моделирующие игры – построение ситуационных сценариев (например, «Олимпиада в Древней Греции»), способствующих глубокому эмоциональному погружению и развитию креативного мышления [5].

Кудренко и Изосимов подчёркивают, что выбор конкретных игровых методик должен учитывать возрастные особенности учеников: младшие школьники лучше вовлекаются в простые подвижные и дидактические игры, а для учащихся старших классов более эффективны квесты и моделирующие игры [3].

В контексте общих тенденций цифровизации спортивной среды необходимо растущую роль английского языка как языка международной игровой и киберспортивной коммуникации, что необходимо учитывать при разработке мультязычных или интернациональных игровых платформ [8].

Игровые технологии оказывают мотивационное воздействие через несколько взаимосвязанных механизмов:

1. Эмоциональная привлекательность. Яркие сюжеты и «преодоление препятствий» в игровом формате создают положительный эмоциональный фон урока, что повышает внутреннюю мотивацию даже у менее подготовленных детей [4].

Однако, избыточная опора на «доступные» клише может привести к формированию поверхностного, не критического восприятия задач, что снижает глубину вовлечённости [6]. Поэтому сценарии должны включать элементы неожиданности и проблемного поиска.

2. Социальная интеграция. Подвижные и квест-игры требуют коллективного решения задач, укрепляя чувство принадлежности к группе и развивая навыки сотрудничества. Успешное взаимодействие в команде служит сильным «социальным подкреплением» мотивации [5].

3. Чёткая структура и обратная связь. Наличие игровых правил, системы баллов или «жизней» и оперативная оценка результатов (подведение итогов этапов квеста или фиксация достижений) формируют у учащихся ощущение прогресса и стимулируют дальнейшую активность [3].

4. Адаптивность и персонализация. Игровые методики позволяют варьировать уровень сложности заданий в зависимости от индивидуальных возможностей ученика, что создаёт условия для успешного выполнения и исключает демотивирующее ощущение неуспеха [2].

По данным исследования Даниловой и соавторов, успешное применение игровых технологий требует выполнения комплекса взаимосвязанных условий [1].

Таблица 1

Организационно-педагогические условия внедрения

УСЛОВИЕ	ОПИСАНИЕ
Целеполагание	Формулировка конкретных физических (силовые, координационные) и воспитательных задач урока через призму игровых заданий.
Материально-техническая база	Наличие инвентаря (мячи, скакалки, маркеры), разметки игровой площадки и мультимедийного оборудования для веб-квестов.
Методическая подготовка педагога	Обучение приёмам организации квестов, дидактических сценариев и работе с ИКТ-модулями.
Группировка и безопасность	Формирование сбалансированных по уровню подготовки команд, контроль техники безопасности и соблюдения правил во время игр.
Система оценки и мотивации	Введение игровых рейтингов, бонусных баллов, значков и грамот с прозрачными критериями оценки достижений каждого учащегося.

Данилова и соавторы подчёркивают, что пробелы в любом из этих условий могут снизить эффективность игровых методик, поэтому важно комплексно готовить урок к внедрению игр [1].

Кроме того, как показывает опыт применения цифровых технологий в педагогике, успешное внедрение инноваций требует не только технической, но и методологической готовности педагога — в том числе понимания основ машинного обучения и алгоритмов адаптивного обучения, которые могут быть заложены в цифровые игровые платформы [9].

Заключение. Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что игровые технологии — подвижные и дидактические игры, квест- и веб-квест-модели — обладают высоким потенциалом для формирования и поддержки внутренней мотивации школьников к регулярным занятиям физической культурой.

Их эффективность обеспечивается эмоциональной привлекательностью сценариев, социальным взаимодействием в командах и мгновенной обратной связью о результатах [2, 3, 5]. Успешное внедрение требует чёткого целеполагания, оснащённой материально-технической базы, методической подготовки педагогов и прозрачной системы оценки достижений [1].

При этом современный подход к игровым технологиям должен учитывать когнитивные, языковые и цифровые аспекты обучения, что позволит сделать игровые методики не только увлекательными, но и максимально эффективными с педагогической и психологической точек зрения [6, 7, 8, 11, 10].

Список литературы

1. Данилова, А.Ю. Организационно-педагогические условия применения игровых технологий на уроках физической культуры с младшими школьниками / А.Ю. Данилова, С.А. Дворянова, О.В. Шинкарева // Актуальные вопросы развития сферы физической культуры и спорта, туризма и гостеприимства : Материалы научно-практической конференции, Екатеринбург, 30 апреля 2024 года. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2024. – С. 46-50.
2. Дехканова, М.О. Игровые технологии на уроках физической культуры / М.О. Дехканова, З.У. Умарова // Будущее науки - 2015 : Сборник научных статей 3-й Международной молодежной научной конференции: в 2-х томах, Курск, 23–25 апреля 2015 года / Ответственный редактор Горохов А.А. Том 1. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2015. – С. 347-349.

3. Кудренко, Е.С. Использование игровых технологий на уроках физической культуры / Е.С. Кудренко, А.Н. Изосимов // Международный форум молодых исследователей : сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 31 марта 2025 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2025. – С. 154-158.

4. Смирнова, О.А. Активизация учебно-познавательной деятельности школьников младших классов на уроке физической культуры посредством игровых технологий / О.А. Смирнова // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 05 июня 2023 года / Чувашский республиканский институт образования Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 172-174.

5. Тетерин, Е.А. Педагогические технологии в физическом воспитании школьников / Е.А. Тетерин // Постулат. – 2024. – № 2(100).

6. Пенин, Д.О. Эвристика доступности как паттерн, блокирующий формирование критического мышления у обучающихся (на материале студентов вузов) / Д.О. Пенин // Актуальные проблемы теории и практики физической культуры, спорта и туризма: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов высших и средних учебных заведений с международным участием, Казань, 05 апреля 2024 года. — Казань: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма", 2024. — С. 431–433. — EDN FUUXNV.

7. Пенин, Д.О. Влияние языковой среды на формирование ментальных моделей у говорящих на разных языках / Д.О. Пенин, А.Н. Гарипова // Многоуровневая языковая подготовка в условиях поликультурного общества: материалы X международной научно-практической конференции, Казань, 26 мая 2023 года. — Казань: Казанский государственный институт культуры, 2023. — С. 411–415. — EDN FCQFSP.

8. Пенин, Д.О. Английский язык в современном спорте (на материале киберспорта) / Д.О. Пенин // Актуальные проблемы теории и практики физической культуры, спорта и туризма: Материалы XI Всероссийской научно-

практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов с международным участием, прошедшей в рамках Десятилетия науки и технологий. В 3-х томах, Казань, 06 апреля 2023 года. Том 1. — Казань: Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2023. — С. 497–498. — EDN HAFТТТ.

9. Шигапова, Н.В. Концепция машинного обучения в современной педагогике. Мнемонический алгоритм, основанный на ассоциативном методе / Н.В. Шигапова, Е.С. Замчевская, Д.О. Пенин // Новая наука в новом мире: сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 08 февраля 2024 года. — Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2024. — С. 8–11. — EDN TSEHSK.

10. Шигапова, Н.В. Исследование педагогических методик для взрослых с психологическими проблемами / Н.В. Шигапова, Е.С. Замчевская, Д.О. Пенин // Педагогическое образование. — 2023. — Т. 4, № 10. — С. 254–258. — EDN OFCTQG.

© Пенин Д.О., 2025

СЕКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 39

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ РАБОТЫ И НАБОР ХЛЕБНЫХ ЗЛАКОВ В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ ЧЕЧЕНЦЕВ

Садулаев Эмилхан Султанбекович

младший научный сотрудник отдела этнологии
КГНУ «Академия наук Чеченской Республики»

Аннотация: В статье освещается традиционная культура земледелия чеченцев. На основе полевого материала и литературных источников показано, что земледельческие работы являлись одной из двух ведущих форм хозяйственной деятельности чеченцев. Культура земледелия была поставлена, в том числе и в сложные ландшафтные условия, прибегая к террасированию возвышенностей. При исследовании использованы принятые в этнографии методы. Автор приходит к выводу, что благодаря большому трудолюбию и эмпирическому опыту земледелие в Чечне имело развитую форму.

Ключевые слова: Чеченцы, традиционное общество, культура земледелия, хлебные злаки, культуроцентричность.

FARMING AND GRAIN HARVESTING IN THE TRADITIONAL CHECHEN SOCIETY

Sadulaev Emilkhan Sultanbekovich

Abstract: The article highlights the traditional culture of farming among the Chechens. Based on field data and literary sources, it is shown that farming was one of the two leading forms of economic activity among the Chechens. The culture of agriculture was established, including in difficult landscape conditions, by using terracing of the highlands. The study used methods accepted in ethnography. The author concludes that, due to great diligence and empirical experience, agriculture in Chechnya had a developed form.

Key words: Chechens, traditional society, culture of agriculture, grain crops, culturocentrism.

Хозяйственная культура всегда была в центре внимания известных учёных-кавказоведов. Е. И. Крупнов, Б. А. Калоев, В. М. Шамиладзе,

М. О. Османов, Т. А. Буниятов, М. А. Агларов, А. И. Хасбулатов, С-М. А. Хасиев, Ш. Б. Ахмадов, Я. З. Ахмадов и другие сходились во мнении, что земледелие издревле было основной и ведущей отраслью хозяйства в равнинной зоне. В высокогорной и горной зоне отдавалось предпочтение скотоводству, так как сложные ландшафтные условия и незначительные пахотные земли не способствовали интенсивному земледелию. Видный кавказовед, этнограф, профессор Б. А. Калоев особо подчёркивал в предисловии к монографии «Земледелие народов Кавказ» (М., 1981), что Кавказ - один из древнейших мировых очагов земледелия, родина многих культурных растений. Земледелие было главным древнейшим занятием народов Северного Кавказа [1].

Исследователи В.М. Шамиладзе [2, с. 215], О.М. Османов [3, с. 128] указывают на тесную связь между земледелием и скотоводством: в равнинной зоне охотно содержали рабочий скот, как необходимую тягловую силу. Не являлись в этом деле исключением и чеченцы.

Обработка земли являлась своего рода искусством в тех ландшафтных условиях, где было поставлено земледелие. В горных условиях прибегали к строительству террас, нанося на горные склоны землю, которую в мешках доставляли с низовья. Как указывает профессор Ш. Б. Ахмадов, в горной и предгорной зоне ещё XVIII - начале XIX века бытовали древнейшие орудия земледелия – палки-копалки, к которым прибегали горцы в случае невозможности обработки плугом слишком кочковатой земли [4, с. 67]. Н. И. Вавилов запечатлел в горном крае «изумительное террасное земледелие, расположенное многими десятками этажей применительно к рельефу, огромными амфитеатрами» [5, с. 80]. М. А. Агларов считает, что на Кавказе «террасирование полей действительно одно из «чудес света» по грандиозности сооружений и количеству вложенного труда превосходящее многие известные памятники» [6, с. 48]. В Чечне террасы были разных видов, с разными названиями [7, с. 57-58], [8, с.19], что является свидетельством высокой культуры земледелия чеченцев. Таким образом, создавали посевные участки в условиях острой нехватки пахотных земель. В восточной Чечне имела широкое распространение система подсечного земледелия – «ирзу». Крестьянин несколько лет вкладывал огромный труд. Орудия обработки в культуре земледелия чеченцев отличаются многообразием, что является отражением высокой зональности, требующей учёта в конструкции орудия. Этнограф

С.-М. А. Хасиев выделяет орудия подсеки, средства высева семян, орудия уборки и средства доставки, орудия веяния и хранения, средства хранения, средства вывоза удобрений, инструменты и средства ирригации. Пахотные орудия соответствовали земледельческим зонам Чеченской Республики (высокогорная, горная, предгорная, с прилегающей равнинной, и степная). Встречаются следующие их виды: 1) яремное пахотное орудие, 2) грядильное 3) тяжелый или передковый плуг, включающий варианты. Разновидные бороны были также приспособлены к земледельческим зонам: 1) волокуша - *мекха*; 2) борона с поперечной доской - «у долу мекха»; 3) рамная борона (в двух вариантах) [8, с. 24, 50-57, 61, 67].

Ссылаясь на полевые материалы, Т. М. Шавлаева отмечает, что сеяли зерновые вручную, разбрасывая зёрна так, чтобы они ложились равномерно по земле на расстоянии в один «лолл» друг от друга. «Лолл» - это расстояние между указательным и большим пальцами руки (в данном случае мужской руки). Работа требовала большого опыта, поэтому её доверяли не всем, а только признанным мастерам в этом деле [9, с. 110]. Широкое распространение имели в Чечне многоярусные посевы. Обычно кукурузу сеяли с фасолью, а нижний ярус заполняли тыквой. В одной лунке также сажали картофель и кукурузу.

В каждом этническом обществе было специально отведённое место для молотбы зерновых – «хььетт». При молотбе использовали многогранный каменный каток – «балба», а также массивную молотильную доску, напоминающую форму ладони с приподнятыми кончиками пальцев, со вставками из твёрдого вещества.

По данным полевого материала, выращиваемые злаки и изготовленный из него хлеб имеют названия на чеченском языке, в некоторых случаях зафиксированы названия на диалектах и говорах: мукх – ячмень, ка – пшеница, сула-овёс, баппа – рожь (итумкалин. диал), хонс – полевая рожь, каржум – хлеб (чеберл. диал.), коржам – хлеб (майстинский говор), кхаллар – хлеб (плоскостной диалект), мекх-рожь, орм – лён (чантий диал.), виета – лён (в других диалектах). Божам – полба (чеберл. диалект). Сос – полба (итумкал. и галанчож. диалекты), собственно от этого слова произошло название чеченского чурека - сискал. Соскал – такое произношение осталось только в говоре у представителей чеченского тайпа хьачарой. Тайп — это союз родов в социальной структуре чеченцев [10, ПМА].

На чеченской равнине со временем сложилось хорошо развитое земледельческое хозяйство с высокой агрокультурой: хлеба хватало не только для внутреннего потребления, но и поставляли в соседние республики.

По плодородию почвы Чеченская равнина, после Кахетии, считалась лучшим уголком на Кавказе, и являлась житницей Дагестана [8, с. 8]. По мнению известных учёных, террасное земледелие не только в Чечне, но и в Дагестане, пришло в упадок благодаря плодородной чеченской равнине, которая давала сравнительно дешёвый урожай. Как отметил Я. З. Ахмадов, с XVI века система земледелия носила консервативный характер и практически без изменений дошла до XX века. Условия для масштабного развития земледелия, не связанного с удовлетворением чисто внутренних потребностей, а наоборот позволяющих производить товарный хлеб, в Чечне появляются со второй половины XVII - XVIII вв. [7, с. 56, 66].

В конце XIX века на одного человека в Чечне в среднем приходилось до 20,4 пуда хлеба. Здесь производилось ежегодно 2,7 млн. пуда кукурузы, урожайность которой была в 4 раза выше, чем пшеницы. На втором месте стояла озимая пшеница, которую выращивали в среднем ежегодно до 0,5 млн. пуд. Для собственного потребления хлеба в Чечне было предостаточно. Его продавали многочисленным скупщикам, а те его перепродавали, в частности, в Дагестане. Крестьяне привозили хлеб на базары в Грозный, Шали, Старый-Юрт, Урус-Мартан, Курчалой, Шатой, Ведено и т. д., а также поставляли на ярмарки. Хлеб вывозили большими партиями и через черноморские порты и по железной дороге. Из Чечни за 15 лет (1898-1913) вывоз хлеба увеличился почти в 4 раза и достиг 6,1 млн. тонны. Приказчики торговой фирмы Дрейфуса разъезжали по станицам и аулам Чечни, месяцами жили там и закупали кукурузу вагонами, обманывая казаков и чеченцев фальшивой меркою [11, с. 586-587, 590-591].

Одним из ярких народных праздников считался праздник «первой борозды». По свидетельству З. А. Мадаевой, выход плуга разрешали после наступления весеннего равноденствия. Прокладывание первой борозды поручали человеку с хорошей репутацией, трудолюбивому, щедрому и уважаемому в селе. Хорошо откормленных ещё с зимы волов украшали разноцветными амулетами и лентами, а на рог вешали бублики – всё это для того, чтобы их не сглазили. В первую борозду бросали яйца, пироги с творогом, поливали землю сывороткой. Праздник завершали трапеза, конные скачки,

игры и вечеринка. Начало весенне-полевых работ отмечали все народы Кавказа, занимавшиеся земледелием [12, с. 8-11].

Опираясь на трактат Марка Порция Катона Старшего «De agricultura», этнограф Т. М. Шавлаева отнесла народы Кавказа в круг культуроцентричных народов, как сумевших поставить агрокультуру в сложных ландшафтных условиях края [13, с. 1163-1169].

Таким образом, разные природные зоны на сравнительно небольшой территории накладывали отпечаток на хозяйственную деятельность. Многообразие орудий полеводства, включая и пахотные орудия, объясняется наличием земледельческих зон, разных по уровню сложности. Высокое развитие горного животноводства и интенсивный характер равнинного земледелия дополняли друг друга. Развитое террасное земледелие в высокогорной Чечне и подсечное земледелие в восточной части горной Чечни являлись следствием нехватки пахотных земель. Земледельческая зона Чеченской равнины была продуктивной и обеспечивала хлебом не только горные районы Чечни, где не хватало собственной зерновой продукции, но и поставляла в значительном количестве хлеб в другие края.

Список литературы

1. Калоев Б.А. Земледелие народов Кавказа (Отв. Ред. Л.И. Лавров. М.: Наука, 1981. 249 с.
2. Шамиладзе В.М. Хозяйственно-культурные и социально-экономические проблемы скотоводства в Грузии. Тбилиси: Изд-во Мецниереба, 1979 г. 335 с.
3. Османов М.О. Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана (с древнейших времен до начала XX в.) Махачкала: ДНЦ РАН, 1996. - 316 с.
4. Ахмадов Ш.Б. Чечня и Ингушетия в XVIII – нач. XIX вв. Элиста: АПП «Джангар», 2002. 528 с.
5. Вавилов Н.И. Мировой опыт земледельческого освоения высокогорий//Природа. 1936. № 2.
6. Аглазов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII – начале XX века. М.: Наука, 1988. 243 с.
7. Ахмадов Я.З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI-XVIII веках. М.: Благотворительный фонд поддержки чеченской литературы. 2009. 422 с.

8. Хасиев С.-М.А. Культура полеводства чеченцев и ингушей в XIX – начале XX в. Ч. 1 из серии "Хозяйство и хозяйственный быт чеченцев и ингушей". Нальчик: Эль-Фа, - 2004. 150 с.

9. Шавлаева Т.М. Из истории развития культуры хозяйственной деятельности чеченского народа (XIX-XX вв.). Дис. на соискание уч. степени докт. ист наук. М., 2017. С.110. Дис. утверждена приказом от 14 июня 2018 г. № 623/НК-2.

10. Полевые материалы автора (ПМА).

11. История Чечни с древнейших времён до наших дней: В 2 т. Т. I. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. 828 с.

12. Мадаева З.А. Новое и традиционное в трюовых праздниках вайнахов// Новое и традиционное в культуре и быту Чечено-Ингушетии. Грозный, 1985. 73 с.

13. Шавлаева Т.М. Хозяйственная деятельность народов Кавказа в свете культурного этноцентризма // Вопросы национальных и федеративных отношений. Вып. 8(53). Т. 9. 2019. С. 1163-1169.

© Садулаев Э.С., 2025

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ОБРАЗ ИЗБАЛОВАННОСТИ ДЕТЕЙ
В РАССКАЗЕ Р. БРЭДБЕРИ «THE VELDT»**

Косинова Вероника Васильевна

студент

Научный руководитель: **Капкова Светлана Юрьевна**

к.филол.н., доцент

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный

педагогический университет»

Аннотация: В статье рассматривается образ избалованности детей в рассказе Рэя Брэдбери «The Veldt» как центральная художественная категория, раскрывающая разрушительное влияние технологического комфорта и безграничной родительской уступчивости. Анализируются грамматические, лексические и стилистические средства, с помощью которых писатель описывает трагические последствия детской вседозволенности.

Ключевые слова: Рэй Брэдбери, избалованность, детство, лингвостилистические средства.

**THE IMAGE OF SPOILED CHILDREN IN THE STORY
"THE VELDT" BY R. BRADBURY**

Kosinova Veronika Vasilievna

Scientific adviser: **Kapкова Svetlana Yurievna**

Abstract: This article deals with the concept of children's spoilage in Ray Bradbury's short story "The Veldt" as a central literary theme. This theme reveals the destructive influence of technological comfort and excessive parental permissiveness. The analysis focuses on the grammatical, lexical and stylistic devices used by the author to portray the tragic consequences of childhood indulgence.

Key words: Ray Bradbury, spoilage, childhood, linguostylistic devices.

В рассказе «The Veldt» повествуется о конфликте родителей и детей из-за высокотехнологичной детской комнаты, способной материализовывать воображение. Представшая как «чудо инженерной мысли, она постепенно

превращается в источник угрозы» [1, с. 2]: родители утрачивают контакт с детьми, уступая своё место машине, которая подчиняет себе детские сознание и чувства. Объектом нашего исследования является рассказ Рэя Брэдбери «The Veldt», отражающий социальные и психологические аспекты детской избалованности. Предмет исследования – образ избалованности детей в анализируемом рассказе. Цель исследования – выявление лингвостилистических средств, создающих образ избалованности.

Одним из значимых элементов рассказа Рэя Брэдбери является изображение избалованности детей, что проявляется как в речи персонажей, так и в символике вещей и образов, присутствующих в этом произведении. Отправным моментом служит реплика, произнесённая матерью:

«*The house is wife and mother now, and nursemaid*» [2, с. 3].

Дом, в данной интерпретации, представлен олицетворением, где функции жены и матери перекладываются на машину, что ведёт к уменьшению роли родительской заботы в глазах Питера и Венди. Таким образом, избалованность детей перестаёт быть только характеристикой их характера; это становится результатом того, что вся работа по дому механизмуется и, вследствие этого связи между родителями и детьми становятся ещё более хрупкими.

Далее в рассказе повествуется об автоматизации дома:

«*this house which clothed and fed and rocked them to sleep and played and sang and was good to them*» [2, с. 1].

Такой стилистический прием как градация, или нарастание (в нашем случае перечисление глаголов), создает образ избыточного комфорта. Родители, по сути, добровольно исключают себя из процессов заботы о своих детях, и это приводит к тому, что избалованность становится следствием того, что дети никогда не сталкивались с бытовыми действиями, элементарным самообслуживанием или ограничениями.

В следующем примере очевидно противопоставление времен:

«*We ve given the children everything they ever wanted*» [2, с. 6].

В первой части предложения используется *Present Perfect*, что подчеркивает результат действий и усилий родителей для выполнения всех желаний своих детей к моменту речи, вторая часть предложения выражена при помощи *Past Simple*, то есть предполагается констатация, что все детские мечты и желания осуществлены и больше их не последует, т.е. родители говорят об этом в прошедшем времени. Данная грамматическая форма фиксирует, что

избалованность — это не разовый каприз, а результат накопленного опыта и действий, которые теперь дали о себе знать.

«*Nothing ever likes to die - even a room*» [2, с. 9].

«*mechanical cemetery*» [2, с. 9].

Следует отметить реплики психолога, где он утверждает, что даже комната сопротивляется смерти: неживой объект наделяется эмоцией нежелания умирать. Данное высказывание особенно значимо для детей, ведь комната воспринимается ими как нечто живое и близкое, более чем сами родители. Метафора *mechanical cemetery*, описывающая дом без машин, становится ярким символом. Несмотря на привычные ассоциации с домом как живым существом, лексема *cemetery* вводит понятие смерти. Интересно, что для детей эта «смерть» техники оказывается трагедией потери, в то время как для взрослых она связывается с возвращением к нормальной жизни. Избалованность детей проявляется в том, что отключение программы управления комнаты воспринимается ими как «смерть» техники и лишение их игр, развлечений и воплощения их фантазий.

В следующей реплике следует обратить внимание на речевую агрессию детей по поводу отключения комнаты:

«***You can't do that to the nursery, you can't!***» [2, с. 9].

В этом крике детей повтор отрицательной формы *can't* усиливает эмоциональное давление, которое они пытаются оказать на взрослых. Дети не выражают своего страха или просьбы, они формулируют ультиматум.

Следующим важным показателем избалованности становится столкновение концепций свободы и ограничения, представленное в репликах сына и отца:

«- ***I thought we were free to play as we wished.***

- ***You are, within reasonable bounds***» [2, с. 7].

Здесь ключевыми становятся противоречивые понятия *free* и *bounds*. Первое из них предполагает абсолютную свободу, в то время как второе накладывает ограничивающие рамки. Контраст фразы строится на безусловности, где *as we wished* (как нам хочется) подчеркивает свободу выбора и в противовес этому, во второй фразе содержится условие *within reasonable bounds* (в пределах разумных границ), что вносит элемент контроля и ограничения. Таким образом, улавливается суть избалованности: в то время как дети воспринимают свободу как неограниченные права без обязанностей, родители видят в ней необходимость соблюдения определенного баланса.

Также стоит обратить внимание на манипулирование одним из детей, Питером:

«*I don't think **you'd better** consider it any more, Father*» [2, с. 7].

Эта форма высказывания построена как завуалированная угроза, где сочетание *you'd better* представляет собой предупреждение, совет, который невозможно игнорировать. Таким образом, язык ребёнка начинает подменять язык взрослого: избалованность достигает такой степени, что сын вдруг начинает диктовать условия своему отцу, что ставит под сомнение привычные родительские роли.

Следующий пример — это речевой маркёр ненависти:

«*Oh, I **hate** you!* » [2, с. 9].

Здесь семантика глагола *hate* приобретает предельную эмоциональную окраску, способную разрушить взаимоотношения детей и родителей. Эта фраза не просто эмоциональная вспышка, а явный результат сформированной вседозволенности.

Стоит выделить использование описания запахов как маркёров агрессии:

- «the smell of dust» [2, с. 2].
- «the smell of blood» [2, с. 4].
- «the smell of a lion» [2, с. 6].

Лексема *smell* часто используется в тексте, формируя сеть ассоциаций. В обычных условиях знакомый запах, как правило, служит знаком уюта и близости к дому. Однако писатель использует другие лексемы в сочетании с существительным *smell*, и запах, вместо того чтобы ассоциироваться с комфортом, становится предупреждением об опасности, добавляя ещё больше напряжения в эту непростую и сложную динамику отношений в семье, находящейся на грани трагедии.

Синтаксис угрозы можно наблюдать в следующей фразе:

«*I wish you were dead*» [2, с. 2].

Грамматическая конструкция (*I wish* + *Past Simple*) традиционно используется для обозначения маловероятного действия и построенная в форме пожелания. Однако здесь она наполнена агрессией: оборот, который обычно ассоциируется с мечтой, становится репрезентантом злости. Избалованность формирует у ребенка способность общаться со взрослыми с ненавистью и недоброжелательностью, что проявляется в его речевом поведении.

Также следует обратить внимание на использование уменьшительно-ласкательных форм *Daddy* и *Mommy*. В финальной сцене дети начинают

использовать эти обращения, которые семантически должны подчеркивать нежность и зависимость. Однако в контексте эти слова звучат иронично и даже угрожающе. Отношения между родителями и детьми находятся в состоянии напряжения, поэтому положительная коннотация ласковых слов трансформируется в маркёры издевки и манипулирования. Таким образом, язык ласки становится инструментом избалованности и манипулирования.

Финальная сцена представлена чаепитием, где дети сидят за столом, предварительно заманив родителей в свою комнату, и когда в комнату входит обеспокоенный отсутствием родителей доктор, девочка предлагает ему чая:

«A cup of tea? – asked Wendy in the silence» [2, с. 13].

Однако в ситуации, когда родителей растерзывают львы, а дети наслаждаются приемом пищи, фраза приобретает явный иронический оттенок, так как обычно данная фраза используется как проявление вежливости и воспитанности, однако за милой сценой скрывается лицемерное поведение детей, совершивших спланированное хладнокровное убийство своих родителей. Так писатель показывает, к чему может привести детская избалованность.

Таким образом, в рассказе Р. Брэдбери образ избалованности детей показан на лексическом, стилистическом и синтаксическом уровнях. Анализ речевого поведения детских персонажей показал, что вседозволенность представлена не только как индивидуальная черта характера сестры и брата, но и как следствие социального и культурного кризиса, вызванного техническим прогрессом. Избалованность детей предстает у Р. Брэдбери не как бытовая проблема воспитания, а как образ опасности, возникающей при утрате дисциплины и ответственности со стороны старшего поколения.

Список литературы

1. Макарова А., Бочкарева Н.С. Тема технического прогресса в рассказе Р. Брэдбери "Вельд" // Мировая литература в контексте культуры. - 2008. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tema-tehnicheskogo-progressa-v-rasskaze-r-bredberi-veld> (дата обращения: 09.10.2025).
2. Bradbury R. The Veldt. URL: <https://readerslibrary.org/wp-content/uploads/The-Veldt.pdf> (дата обращения: 09.10.2025).

© Косинова В.В.

СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

**МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДОШКОЛЬНЫМ
ОБРАЗОВАНИЕМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Воробьев Александр Константинович

магистрант

Попов Сергей Анатольевич

к.т.н., доцент

ОЧУ ВО «Московский инновационный университет»

Аннотация: В представленной статье проводится анализ особенностей методологии исследования вопросов муниципального управления дошкольным образованием на современном этапе. Кроме того, рассматривается нормативный и категориальный аппарат исследования. Также автором исследования выявлены ключевые проблемные места в данной сфере и предложены пути их решения.

Ключевые слова: управление, образование, развитие, местное самоуправление, закон.

**MUNICIPAL MANAGEMENT OF PRESCHOOL EDUCATION:
PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS**

Vorobyov Alexander Konstantinovich

Popov Sergey Anatolyevich

Abstract: This article analyzes the features of the methodology for studying municipal management of preschool education at the current stage. In addition, it examines the regulatory and categorical framework of the study. The author also identifies key problem areas in this field and suggests ways to address them.

Key words: management, education, development, local self-government, law.

Сегодня всё чаще в научных и экспертных дискуссиях звучит мысль, что развитие ребёнка начинается задолго до школы и именно детский сад закладывает базу не только знаний, но и социальных привычек, норм и ценностей. Педагоги, психологи и экономисты сходятся во мнении: если система дошкольного образования слаба, то и последующие ступени оказываются уязвимыми.

В этих условиях вопрос публичного управления дошкольным образованием перестаёт быть «узкопрофессиональной» темой. Он напрямую связан с социальной стабильностью, качеством человеческого капитала и даже конкурентоспособностью регионов. При этом особая роль принадлежит субъектам Российской Федерации: федерация задаёт рамки, но именно региональные и муниципальные органы реализуют их на практике [1].

Актуальность исследования обусловлена рядом причин. Во-первых, общественный запрос на доступность детских садов остаётся высоким: данные Росстата показывают, что в 2022 г. очереди в ряде субъектов сохранялись, особенно для детей младше трёх лет. Во-вторых, сами стандарты образования (ФГОС ДО) регулярно обновляются, а качество их внедрения во многом зависит от муниципальной администрации. И, наконец, российская модель местного самоуправления пока переживает период донастройки, что делает тему управления крайне живой и дискуссионной.

Чтобы не запутаться в терминологии, разберём базовые понятия.

Публичное управление - это деятельность органов власти (государственных и муниципальных), направленная на решение общественно значимых задач в интересах населения. В отличие от частного сектора, публичное управление строится на законе и на принципе подотчётности обществу [2].

Дошкольное образование определено Федеральным законом № 273-ФЗ как первый уровень общего образования. Оно выполняет сразу несколько функций: развивающую (игра, базовые навыки), воспитательную (социализация ребёнка), а также компенсирующую (работа с детьми, испытывающими трудности).

Субъект Российской Федерации - это не просто географическая единица, а носитель собственной юридической компетенции. Именно региону принадлежит функция разработки программ образования и распределения бюджетных средств, а значит он является ключевым игроком.

Методы исследования.

Чтобы предметно анализировать данную сферу, используют:

- Системный подход - дошкольное образование рассматривается как подсистема всей образовательной сети.
- Нормативно-правовой анализ - работа с законами, подзаконными актами и региональными документами.
- Сравнительно-правовой метод - сопоставление практик субъектов РФ между собой (Тульская область и, например, соседняя Липецкая).

- Статистический метод - использование данных Росстата и Минпросвещения для выявления дисбалансов.

- Критический анализ - оценка несоответствия между нормативами и реальной практикой.

Именно комбинация этих методов обеспечивает не сухое описание, а выявление «белых пятен» и предложений по их устранению.

Правовое регулирование в России многослойно.

- Конституция РФ, статья 43 закрепляет право каждого на образование и обязанность государства обеспечить его доступность.

- Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании» расписывает уровни образования, гарантии для участников и полномочия органов власти.

- Федеральный закон № 131-ФЗ о местном самоуправлении даёт муниципалитетам право управлять школами и детскими садами на своей территории.

При этом на практике часто проявляется противоречие: обязанности наделены местные органы, а финансовые возможности остаются ограниченными. В результате содержание детских садов зависит от регионального бюджета, хотя юридически часть ответственности лежит на муниципалитете [3].

Под технологиями управления понимают процессы и приёмы, повышающие эффективность деятельности. В образовательной сфере это не «техника ради техники», а инструменты, которые отражаются на ребёнке и семье.

Классические технологии: планирование (сетевые графики развития садов), мониторинг (качество питания, здоровья воспитанников), кадровое администрирование (подбор и аттестация педагогов). Современные технологии: электронные очереди, цифровые порталы для родителей, онлайн-курсы повышения квалификации сотрудников [4].

Проблема здесь в том, что внедрение технологий часто идёт неравномерно: в крупных городах процессы автоматизируются быстрее, чем в небольших муниципалитетах.

Новомосковск (Тульская область) - типичный «средний» город: численность меньше полуста тысяч детей, но нагрузка на систему ДОУ ощутима. В 2021–2022 гг. муниципалитету удалось сократить очередь в детские сады старшего возраста до минимума, но проблема ясельных групп сохраняется.

Основные применяемые технологии управления здесь:

- электронная запись в детские сады (снизила коррупционные риски в распределении мест);
- участие в региональной программе модернизации зданий;
- поддержка кадров за счёт стимулирующих выплат.

Проблемы:

- нехватка молодых специалистов (молодёжь неохотно идёт в детские сады из-за низкой зарплаты);
- ограниченность финансирования (ремонт зданий часто откладывается);
- дефицит цифровой инфраструктуры у отдельных садов [5].

На примере одного из муниципальных детских садов (условно, «Детский сад № 15») видно: часть проблем можно снять без крупных вложений.

Предложения:

1. Более гибкое распределение кадров - использование педагогов-«дублёров» на замену.
2. Партнёрство с колледжами - организация практики студентов дошкольных специальностей прямо в муниципальных садах.
3. Цифровые модули для родителей - электронные дневники, обратная связь через мобильные приложения [6].
4. Небольшие муниципальные гранты на инновационные проекты садов (например, создание сенсорных комнат или экологических площадок).

Таким образом, речь идёт не только о «деньгах сверху», но и о ресурсах, которые муниципалитет способен мобилизовать сам.

В результате анализа можно сделать несколько выводов. Во-первых, система дошкольного образования — это стратегическая сфера, определяющая качество человеческого капитала. Во-вторых, публичное управление ею в России формируется на трёх уровнях: федеральном, региональном и муниципальном, и как раз взаимодействие этих уровней определяет успешность практики.

В-третьих, опыт муниципалитета (например, города Новомосковск) демонстрирует, что даже при скромных ресурсах, возможно, внедрять современные технологии и решать часть проблем. Однако сохраняются кадровые и инфраструктурные «узкие места», требующие корректировки законодательства и дополнительных мер поддержки [6].

Исследование подтверждает: грамотное сочетание правовых основ, технологий управления и конкретных муниципальных инициатив способно вывести дошкольное образование на принципиально новый уровень.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок 2020 г.). Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/
4. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (утв. Приказом Минобрнауки России от 17.10.2013 № 1155). Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154637/
5. Федеральная служба государственной статистики. Образование в цифрах (ежегодный сборник). – Москва: Росстат, 2022. Доступ: <https://rosstat.gov.ru>
6. Баранова Е. В. Теория и практика управления образовательными системами. – М.: Юрайт, 2021.

© Воробьев А.К., Попов С.А.

СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ РЕГЕНЕРАТИВНОЙ МЕДИЦИНЫ

Корельская Ирина Евгеньевна

студент

ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский
университет» Минздрава России

Мельничук Елизавета Юрьевна

врач КЛД

ГБУЗ Архангельской области

«Первая ГКБ им. Е.Е. Волосевич»

Аннотация: 3D-биопечать — это перспективная технология регенеративной медицины для создания живых тканей и органов *in vitro*. Она преодолевает ограничения традиционных методов, используя точное послойное нанесение биочернил и клеток. Основные методы — экструзионный, струйный и лазерный. Технология открывает возможности для создания трансплантатов, тестирования лекарств и моделирования заболеваний, однако клиническое применение ограничено и сопряжено с решением этических и правовых вопросов.

Ключевые слова: 3D-биопринтинг, биопечать, трансплантационная медицина, биоинженерия, биотехнология, тканевая инженерия.

PROSPECTS FOR USING REGENERATIVE MEDICINE TECHNOLOGY

Korelskaya Irina Evgenievna

Melnichuk Elizaveta Yurievna

Abstract: 3D bioprinting is a promising regenerative medicine technology for creating living tissues and organs *in vitro*. It overcomes the limitations of traditional methods by using precise layered application of bioinks and cells. The main methods are extrusion, inkjet and laser. The technology opens up opportunities for creating grafts, drug testing, and disease modeling, although its clinical application is still limited and involves addressing ethical and legal issues.

Key words: 3D bioprinting, bioprinting, transplantation medicine, bioengineering, biotechnology, tissue engineering.

Биопринтинг — технология 3D-печати живых тканей и органов, находящаяся на ранней стадии развития, демонстрирующая потенциал в регенеративной медицине [1, с. 1047]. Несмотря на активные исследования, трансплантация биопечатных сложных паренхиматозных органов для человека на сегодняшний день не осуществлена. Достижения в данной области преимущественно ограничиваются созданием отдельных тканевых эквивалентов (в частности, кожных и хрящевых трансплантатов), проходящих стадию доклинических и ограниченных клинических испытаний.

3D-биопечать позволяет преодолеть ограничения, присущие традиционным подходам к конструированию тканей, благодаря возможности точного и контролируемого послойного размещения биоматериалов, формируя, таким образом, заданную трёхмерную структуру.

Перспективы применения технологии охватывают широкий спектр направлений: от биофабрикации тканеинженерных конструкторов для последующей трансплантации до создания патобиомиметических платформ для доклинических исследований и скрининга фармакологических соединений [2, с. 14023]. Ключевым аспектом, определяющим возможность трансляции биопечати в клиническую практику, является необходимость комплексного решения междисциплинарных проблем, включая оптимизацию технологических параметров, а также преодоление этических и нормативно-правовых барьеров, связанных с использованием клеток человека и созданием биогибридных систем.

Возрастание финансовых затрат на проведение доклинических и клинических исследований существенно ограничивает инвестиционную активность фармацевтических компаний, что приводит к сокращению объёма и темпов разработки новых терапевтических стратегий. В этой связи актуальной задачей становится поиск более эффективных и экономичных моделей для скрининга фармакологических соединений. Традиционно для этих целей применялись двумерные (2D) клеточные модели, обладающие высокой воспроизводимостью и простотой использования. Однако накопленные экспериментальные данные свидетельствуют о принципиальных различиях в клеточном поведении в 2D- и трёхмерных (3D) условиях, включая уровень экспрессии белков, чувствительность к фармакологическим агентам,

морфологию и миграционную активность клеток. Трёхмерные клеточные модели, в свою очередь, обеспечивают более физиологичное клеточное микроокружение за счёт воссоздания межклеточных взаимодействий и взаимодействий «клетка–внеклеточный матрикс». Одним из перспективных подходов к созданию таких 3D-структур является технология биопечати, которая подразумевает автоматизированное послойное диспетчирование биоматериалов, биоактивных веществ и живых клеток с целью формирования тканеинженерных конструкторов. Среди методов биопечати, используемых для генерации 3D-моделей в фармакологических исследованиях, выделяют три основных: экструзионный, струйный и лазерный. Ключевой задачей биопечати является создание полностью интегрированной и функциональной биологической микросреды, что может быть реализовано либо посредством печати биомиметических каркасов с последующим засеиванием клеток, либо методом прямой печати клеточных суспензий (3D-биофабрикация) [3, с. 1251].

Технологии 3D-биопринтинга позволяют создавать объёмные модели органов и тканей, используя человеческие клетки. После формирования модели, конструкцию помещают в биореактор (инкубатор) для дозревания и формирования функциональных свойств. На сегодняшний день такие модели в основном используются для доклинических исследований, а не для прямой трансплантации.

Основа 3D-биопринтинга – биочернила – естественные или искусственные материалы, которые моделируют внеклеточный матрикс. Биочернила обеспечивают условия для адгезии, пролиферации, дифференцировки живых клеток, создавая благоприятную среду для их роста и развития [4, с. 40].

3D-биопечать можно разделить на экструзионную, струйную, лазерную.

Биопечать на основе экструзии

Метод экструзионной биопечати основан на интеграции системы прецизионного дозирования биоматериалов с компьютерно-управляемой роботизированной платформой. В качестве приводного механизма система дозирования может использовать пневматические или механические системы, создающие необходимое давление для экструзии. В отличие от капельных методов, процесс характеризуется непрерывным диспенсированием биочернил в форме цилиндрических линий, что обеспечивает формирование стабильных трёхмерных структур сложной геометрии.

В последние годы отмечается развитие многоголовочных экструзионных систем, позволяющих одновременно использовать различные биоматериалы. Ключевым преимуществом технологии является способность работать с широким спектром вязкостей ($30\text{--}6 \times 10^7$ мПа·с), включая структурные гидрогели, биополимеры и клеточные сфероиды. При этом высоковязкие составы обеспечивают механическую стабильность конструкций, а низковязкие — оптимальные условия для клеточной жизнедеятельности. Важным технологическим преимуществом является высокая производительность и потенциальная масштабируемость процесса.

Основным ограничением метода выступает воздействие значительных напряжений сдвига на клетки в процессе экструзии, что может снижать их жизнеспособность. Тем не менее, метод остается одним из наиболее перспективных для создания тканеинженерных конструктов.

Струйная биопечать

Струйная биопечать, впервые представленная в 2003 году, использует принципы, аналогичные классической струйной печати. Различают два режима работы: непрерывный (CIJ) и по требованию (DOD). Биологический раствор, нагруженный клетками, помещается в картридж с чернилами, управление движением по оси Z осуществляется с помощью электронного подъемника. Каплеобразование инициируется термическим или пьезоэлектрическим приводом.

К преимуществам метода относятся: повышенная пропускная способность, высокое пространственное разрешение, экономичность, воспроизводимость, возможность мультиплексирования с использованием нескольких печатающих головок, и сохранение клеточной жизнеспособности на уровне $> 90\%$.

Ограничением является требование к подбору материалов. Биочернила должны оставаться в жидком состоянии и обладать соответствующей вязкостью, что существенно сужает спектр применимых биоматериалов [5, с. 3971].

Лазерная биопечать

Лазерная биопечать основана на методах прямой лазерной записи, и представляет собой усовершенствованную версию прямого преобразования, инициированного лазером, созданного для передачи биологических материалов, таких как пептиды, ДНК и клетки.

Классический лазерный биопринтер включает в себя пять основных компонентов: импульсный лазерный луч, фокусирующую систему, слой донорной структуры (ленту), содержащий поглощающий энергию слой, реагирующий на лазерную стимуляцию, слой жидкого раствора биочернил, принимающую подложку, на которую формируется рисунок и сшиваются биочернила. Ключевой особенностью лазерной биопечати является бесконтактный принцип дозирования биоматериалов, что исключает механические нагрузки на клетки и минимизирует клеточный стресс. Обеспечиваются высокие показатели жизнеспособности инкапсулированных клеток, достигающие 95% и более, что рассматривается как одно из ключевых преимуществ метода. Важным технологическим достоинством является также совместимость с широким спектром биочернил с вязкостью в диапазоне 1-300 мПа·с.

Указанные характеристики определяют перспективность технологии для создания прецизионных клеточных конструкторов со сложной архитектоникой. Вместе с тем, метод характеризуется существенными технологическими ограничениями, включая низкую производительность и сложности масштабирования для промышленного применения в сравнении с экструзионным методом.

На пути клинической имплементации лазерной биопечати сохраняются существенные барьеры. Наиболее значимым является недостаточная изученность молекулярных эффектов лазерного воздействия (термических и механических) на клеточные структуры, что порождает вопросы относительно долгосрочной биобезопасности и функциональной состоятельности создаваемых конструкторов. Решение данной проблемы требует углубленных исследований в области клеточно-лазерных взаимодействий.

Дополнительными лимитирующими факторами выступают высокая капиталоемкость оборудования и сложность эксплуатации систем, что существенно ограничивает их доступность для научных и клинических центров. Перспективы широкого внедрения технологии связаны с разработкой более экономичных технических решений и оптимизацией протоколов управления [6, с. 426].

Сфера применения 3D-биопечати выходит далеко за рамки создания трансплантационных органов. Перспективные направления включают разработку биомиметических каркасов для контролируемой доставки фармакологических агентов, создание сложных патологических моделей для

изучения молекулярных механизмов заболеваний, а также биофабрикацию персонализированных тест-систем для доклинической оценки эффективности лекарственных средств [2, с. 14023].

В долгосрочной перспективе биопечать способна решить проблему дефицита донорских органов за счёт создания функциональных органо-специфичных конструкторов. Несмотря на то, что биопечать паренхиматозных органов остается сложной задачей, уже достигнут значительный прогресс в создании трансплантатов для регенеративной медицины [7, с. 10271].

Список литературы

1. Juraski, A.C., Sharma, S., Sparanese, S., et al. 3D bioprinting for organ and organoid models and disease modeling. *Expert Opinion on Drug Discovery*. 2023;18(9):1043–1059. DOI:10.1080/17460441.2023.2234280
2. Dey, M., Ozbolat, I.T. 3D bioprinting of cells, tissues and organs. *Sci Rep*. 2020;10:14023. DOI:10.1038/s41598-020-70086-y
3. Yu F, Choudhury D. Microfluidic bioprinting for organ-on-a-chip models. *Drug Discov Today*. 2019;24(6):1248-1257. DOI: 10.1016/j.drudis.2019.03.025. Epub 2019 Mar 30. PMID: 30940562.
4. Гокунь Ю.С. 3д-биопринтинг как правовое явление в сфере трансплантологии // Вопросы российской юстиции. - 2020. - Т. 5. - С. 35-44.
5. Zhang J, Wehrle E, Rubert M, Müller R. 3D Bioprinting of Human Tissues: Biofabrication, Bioinks, and Bioreactors. *Int J Mol Sci*. 2021. 12;22(8):3971. DOI: 10.3390/ijms22083971. PMID: 33921417; PMCID: PMC8069718.
6. Mandrycky C, Wang Z, Kim K, Kim DH. 3D bioprinting for engineering complex tissues. *Biotechnol Adv*. 2016;34(4):422-434. DOI: 10.1016/j.biotechadv. 2015.12.011. Epub 2015 Dec 23. PMID: 26724184; PMCID: PMC4879088.
7. Yang Wu, Minghao Qin, Xue Yang. Organ bioprinting: progress, challenges and outlook. *J. Mater. Chem. B*. 2023; 11:10263-10287. DOI:10.1039/D3TB01630G.

© Корельская И.Е., Мельничук Е.Ю., 2025

СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСПОЛНИТЕЛЬСКИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Щученко Александра Игоревна

студент

Научный руководитель: **Сахарова Вероника Николаевна**

кандидат искусствоведения,

доцент кафедры музыкальной педагогики

и социально-гуманитарных дисциплин, доцент

УО «Белорусская государственная академия музыки»

Аннотация: В статье внимание направлено на изучение сравнительного анализа исполнительских интерпретаций как уровня методологии исследования исполнительского искусства. Раскрывается понятие сравнительного анализа, его особенности, а также возможность применения данного метода в различных аспектах фортепианной педагогики: на уроках фортепиано, изучении истории фортепианного искусства, методики обучения. Рассматривается соотношение композиторских и исполнительских средств выразительности. Исследование основано на анализе научно-методической литературы и практическом опыте сравнительного анализа различных интерпретаций.

Ключевые слова: интерпретация, исполнительская интерпретация, сравнительный анализ интерпретаций, компаративизм, интерпретология, методологический подход.

COMPARATIVE ANALYSIS OF PERFORMANCE INTERPRETATIONS AS A SUBJECT OF RESEARCH

Shchuchenko Aleksandra Igorevna

Scientific adviser: **Sakharova Veronika Nikolaevna**

Abstract: The article focuses on the study of comparative analysis of performing interpretations as a level of methodology for the study of performing arts. The article reveals the concept of comparative analysis, its features, as well as the possibility of using this method in various aspects of piano pedagogy: piano lessons, studying the history of piano art, teaching methods. The correlation of compositional

and performing means of expression is considered. The research is based on the analysis of scientific and methodological literature and practical experience of comparative analysis of various interpretations.

Key words: interpretation, performance interpretation, comparative analysis of interpretations, comparativism, interpretology, methodological approach.

В контексте многовекторного бытования исполнительского искусства, связанного как с трактовкой самого музыкального произведения, воплощением авторской идеи в тексте, так и с личностью исполнителя-ретранслятора идеи композитора, как никогда актуальным, становится применение методологии сравнительного анализа интерпретаций, позволяющего выявить:

- общее и характерное в трактовке музыки композитора;
- существующие тенденции в интерпретации;
- исполнительские традиции.

Музыковеды-теоретики подходят к изучению музыкального произведения с самых разных сторон: они анализируют его форму и фактуру, разбирают ладово-гармонические особенности, метроритмические структуры, анализируют приёмы тематического развития. Однако существуют иные пути постижения музыки — через призму исполнительских интерпретаций. Разнообразие интерпретаций придаёт произведению настоящую художественную вечность, позволяя ему звучать каждый раз по-новому.

Изучение отдельных исполнительских интерпретаций произведений постепенно оформляется в исполнительском музыкознании как самостоятельная теоретическая линия. В её основе лежит набор методологических принципов, специальных аналитических приёмов и технологических инструментов.

Сравнительный анализ различных трактовок одного и того же произведения дал мощный импульс развитию теории исполнительства. Благодаря такому сопоставлению расширился круг интерпретационных вопросов. Анализ позволяет проследить связь и различия между композиторским и исполнительским стилями, а также понять, как первоначальный замысел автора трансформируется под воздействием исторической традиции и личного видения музыканта. Для точного и надёжного сравнительного анализа необходима системная целостность метода, тщательная проработка доказательственной базы и достоверности.

Сравнительный анализ интерпретаций или **«компаративный анализ»** — от лат. *comparativus* (сравнительный, основанный на сравнении) — это метод, который предполагает сравнительный анализ исторических, мировоззренческих, стилевых, жанровых, видовых и других особенностей формирования тех или иных явлений в гуманитарных науках и области искусствоведения [1, с. 19].

В музыковедении появляется новое направление — «Сравнительная интерпретология»: сравнительный анализ различных интерпретаций одного сочинения или группы сочинений разными артистами. «Это направление рождено распространением грамзаписи, дающей зафиксированный, “объективный” материал для анализа, а название связано с конгрессом “Vergleichende Interpretationskunde”, организованным в апреле 1962 в Дармштадте Институтом новой музыки и музыкального образования» [2].

Сравнительный анализ интерпретаций нашел свое обоснование в трудах Д. А. Рабиновича, Г. М. Когана, М. В. Малинковской, Е. Я. Либермана «Творческая работа пианиста с авторским текстом», А. Алексеева «Интерпретация музыкальных произведений», книге М. В. Смирновой «Сопоставляя интерпретации. Размышления педагога-пианиста над страницами классической музыки».

В белорусском музыковедении его родоначальницей и основоположницей является Вера Павловна Прокопцова (белорусский теоретик искусства, музыковед), которая в своих работах («Компаративизм в искусстве: диалогичность средств выразительности в музыке и живописи»; «Компаративизм в практике и теории искусства»; «Компаративизм у мастацтва: дыялог колеру і гуку») указывала на то, что сравнивать можно абсолютно различные виды искусства и выдвинула критерии анализа:

- 1) «через понятия»: партитура—палитра, инструментовка—краски, слух—цветоощущение;
- 2) «сквозь призму средств выразительности»: звук—цвет, тембр—колорит, ритм—рисунок;
- 3) посредством «принципа переноса»: перенос жанровых метафор (элегия, натюрморт, ноктюрн и т. п.);
- 4) «через теории»: ритм, пропорция, время/пространство, форма, структура;
- 5) «через способы мышления автора»: театральное, музыкальное, литературно-сюжетное;

б) «через структурные уровни»: синтаксический, семантический, содержательный [1, с. 22].

Сравнительный анализ исполнительских интерпретаций может иметь разные задачи и осуществляться различными способами. Один подход акцентирует внимание на индивидуальном стиле музыкантов, их художественном почерке, различиях в трактовке произведения. Другой — сосредотачивается на характеристиках самой композиции, исследуя её структурные элементы, динамическое развитие, ритмические особенности и их влияние на исполнительские решения. Такой методологический дуализм позволяет глубже понять природу интерпретации и её связь с оригинальным замыслом автора, традициями исполнения и индивидуальной творческой интерпретацией музыканта.

Таким образом, исследователи приходят к выводу, что **сравнительный анализ исполнительских интерпретаций** — это метод музыковедческого исследования, который заключается в сопоставлении и оценке различных исполнительских версий одного и того же музыкального произведения. Целью анализа является выявление особенностей подхода каждого исполнителя к тексту, понимание художественной концепции, определение факторов, влияющих на формирование интерпретации (исторический контекст, исполнительская школа, индивидуальность музыканта и др.), передать дух музыки и донести ее до слушателей.

Одним из ключевых стимулов к активному изучению сравнительного анализа исполнительских интерпретаций стали потребности музыкальной педагогики. Исследование различных подходов к интерпретации произведений приобрело важное значение в курсе «История и теория пианизма», который Г. М. Коган начал преподавать в Московской консерватории в конце 1930-х годов. Аналогичная работа велась среди участников «баховских семинаров» Б. Л. Яворского, где изучались исторические особенности исполнительских стилей.

Метод сравнительного анализа интерпретаций очень полезен в педагогическом процессе. Прежде всего, это развитие слуховой концентрации и наблюдательности, умения находить общие черты и различия, умения чётко различать выразительные средства исполнения, а также влияет на эмоциональное восприятие (ведь дети в первую очередь реагируют на смену эмоционального колорита).

Важной вехой в изучении исполнительских стилей с применением сравнительного анализа интерпретаций стала диссертация Владимира Чинаева «Исполнительские стили в контексте художественной культуры XVIII—XX веков: на примере фортепианного исполнительского искусства». Он предпринял глубокий анализ эволюции исполнительских подходов, рассматривая их в широком культурно-историческом контексте. В этом исследовании он уделяет особое внимание сравнительному анализу интерпретаций, выявляя закономерности формирования исполнительских стилей в фортепианном искусстве.

Опираясь на различные методики и исследования в вопросах сравнительного анализа интерпретаций (Г. М. Коган, А. Д. Алексеев, Л. Гинзбург и др.), можно прийти к следующим выводам:

1. На художественное единство исполнения влияют как индивидуальность исполнителя, так и жанр, стиль, образ музыкального произведения. Интерпретацию нельзя проанализировать в отрыве от жанровой и стилевой принадлежности;

2. Трактовка музыкального произведения складывается под влиянием трёх взаимосвязанных факторов:

- 1) культурно-исторического контекста эпохи;
- 2) стилистических черт языка самого композитора;
- 3) уникальной творческой индивидуальности исполнителя (каждое исполнение пронизывается неповторимым темпераментом и эстетическим взглядом артиста).

3. В практической работе по сравнительному анализу исполнительских интерпретаций внимание направлено на выявление общих и характерных черт в трактовке, на драматургию и форму сочинения: как пианист выстраивает развитие — от вступления к кульминации и развязке; звук и тембр: светлый или тёмный колорит, насыщенность обертонами; техническое мастерство; артикуляция и штрихи: длина нот, границы фраз, контраст легато-стаккато; исполнение фактуры и мелодических линий, выстраивание горизонтали и вертикали; педализация, агогика и т.д.

Также хотелось бы отметить, что с распространением цифровых аудиозаписей в 2000-х годах, в музыковедении начинают использовать ряд компьютерных программ для сравнительного анализа исполнительских интерпретаций, которые позволяют анализировать аудио, выявлять закономерности и визуализировать данные. Некоторые из них, такие как

Audacity, Sonic Visualiser и Praat широко применяются в научных исследованиях. Другие, более специализированные, могут входить в состав цифровых аудио рабочих станций или быть частью программ для музыкального анализа. Использование компьютерных программ позволяет музыковедам проводить более глубокий и точный анализ исполнительских интерпретаций, выявлять тонкие нюансы и закономерности, темповые отклонения, динамические контуры и штрихи, которые могут быть незаметны при обычном прослушивании. В результате, компьютерные программы дали музыковедению мощный инструмент для объективизации субъективного понятия «интерпретации». Польза таких систем очевидна — они не заменяют музыкальный слух, но существенно расширяют аналитический аппарат.

Таким образом, сравнительный анализ исполнительских интерпретаций объективно подтверждает, что в музыке не существует единственного верного прочтения произведения. Художественный идеал достигается через исполнительский стиль музыканта, основанный не на субъективности его восприятия, а базирующийся на глубоком знании личности композитора, особенностях его творческой лаборатории, восприятия и воплощения жизненных и личностных аспектов в музыке, стилистики его произведений, сложившихся традиции в интерпретации.

Сравнительный анализ исполнительских интерпретаций имеет непреходящую ценность для исполнителей и педагогов при работе в классе фортепиано и при подготовке исполнителей к международным конкурсам и концертным выступлениям. Необходимость дальнейшей теоретической разработки методологии сравнительного анализа исполнительских интерпретаций вызвана потребностями времени, широкой концертной, конкурсной практикой и отсутствием целостного исследования по данной теме.

Список литературы

1. Прокопцова В.П. Компаративное искусствоведение: проблемы исследования // Актуальные проблемы мировой художественной культуры: материалы междунар. науч. конф., Гродно, 2004. Ч. 1. С. 18-22.
2. Шекалов В.А. Сравнительный анализ различных исполнительских интерпретаций как метод музыкального воспитания. URL: <http://art-education.narod.ru/Interpet.htm> (дата обращения 05.07.2025).

3. Чинаев В.П. Исполнительские стили в контексте художественной культуры XVIII–XX веков (На примере фортепианного исполнительского искусства): автореф. дис. д-ра искусствоведения, Москва: 1995. 48 с.

4. Коган Г.М. Вопросы пианизма. Избранные статьи. Москва: Советский композитор, 1968. 461 с.

5. Алексеев А.Д. Творчество музыканта — исполнителя: на материале интерпретаций выдающихся пианистов прошлого и современности. Москва: Музыка, 1991. 102 с.

6. Гинзбург Г.Р. Заметки о мастерстве // Вопросы фортепианного исполнительства: сб. ст. / сост. и общ. ред. М.Г. Соколова; Моск. гос. консерватория им. П.И. Чайковского. Москва, 1968. Вып. 2. С. 61-70.

© Щученко А.И., 2025

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

НАУЧНАЯ ИНИЦИАТИВА 2025

Сборник статей

Международного научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 27 октября 2025 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 29.10.2025.

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 10.4.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. **в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций**

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. **в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. **в составе коллективных монографий**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>